

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ІІМ
АЛМАТЫ АКАДЕМИЯСЫНЫҢ
ҒЫЛЫМИ ЕҢБЕКТЕРІ**

**НӨМІРДЕ:
В НОМЕРЕ:**

- ◆ Азаматтық құқық –
Гражданское право –
Civil law
- ◆ Қылмыстық құқық, криминология –
Уголовное право, криминология –
Criminal law, criminology
- ◆ Қылмыстық процесс, криминалистика, жедел-іздістіру
қызметі –
Уголовный процесс, криминалистика,
оперативно-розыскная деятельность –
Criminal procedure, criminalistics,
operational investigative activities
- ◆ Ішкі істер органдары кадрларын дайындау
- ◆ Подготовка кадров органов внутренних дел
- ◆ Оқытушыларға көмек –
В помощь преподавателю –
- ◆ Шет елдердің құқық қорғау қызметінің тәжірибесі –
опыт правоохранительной деятельности зарубежных
стран

**УЧЕНЫЕ ТРУДЫ
АЛМАТИНСКОЙ АКАДЕМИИ
МВД РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

**3 (64)
2020**

Жауапты редактор
заң ғылымдарының кандидаты
Смаилов О.Х.

Редакция алқасы:
Ж.Р. Дильбарханова (з.ғ.д., профессор),
Р.А. Ромашов (з.ғ.д., профессор, Ресей Федерациясы),
Л.Ч. Сыдыкова (з.ғ.д., профессор, Қырғыз Республикасы),
С.И. Шелухин (PhD докторы, АҚШ),
Г.Р. Рүстемова (з.ғ.д., профессор),
А.Т. Байсеитова (з.ғ.д., қауымдастырылған профессор),
Ж.А. Кегембаева (з.ғ.д., профессор),
А.А. Аубакирова (з.ғ.д., доцент),
И.А. Шалқарова (Ким) (з.ғ.к., қауымдастырылған профессор),
А.Т. Алдабергенов (з.ғ.к.).

«Қазақстан Республикасы ІІМ Алматы академиясының ғылыми еңбектері» мерзімді ғылыми басылымы Қазақстан мен шетелдердің құқық қорғау органдарының ғалымдары мен практикалық қызметкерлерінің ғылыми зерттеулерінің нәтижелерін ашық баспада жариялау мақсатында дайындалған. Мерзімділігі – тоқсанға 1 рет.

Жауапты хатшы:
А.Г. Кан (з.ғ.к.)

Беттеу:

Г.З. Исова

Ұсынылған материалдардағы деректер үшін автор жауап береді.
Қолжазбалар авторға қайтарылмайды.
Журналға сілтеме жасау міндетті.

Редакцияның мекенжайы:

Қазақстан Республикасы ІІМ

М. Есболатов атындағы Алматы академиясының
ғылыми-зерттеу және редакциялық-баспа жұмыстарын ұйымдастыру бөлімі
050060, Алматы қ., Өтепов көшесі, 29
тел.: 337-80-86

вебсайт: aacademymvd.kz

e-mail: police_magazine@mail.ru

Басуға 29 қыркүйек 2020 ж. жіберілді.

Пішімі 60x84 ¹/₁₆. №1 баспаханалық қағаз

Ризографтық басылым. Есептік баспа табағы 10,4

Таралымы 200 дана.

© Қазақстан Республикасы ІІМ

М. Есболатов атындағы

Алматы академиясы, 2020 ж.

Журнал 2011 жылдың қыркүйек айында

Қазақстан Республикасы Ақпарат және коммуникациялар министрлігінде қайта тіркелді.

№11677-Ж тіркеу күзегі.

Ответственный редактор
кандидат юридических наук
О.Х. Смаилов

Редакционная коллегия:

Ж.Р. Дильбарханова (д.ю.н., профессор),
Р.А. Ромашов (д.ю.н., профессор, Российская Федерация),
Л.Ч. Сыдыкова (д.ю.н., профессор, Кыргызская Республика),
С.И. Шелухин (доктор PhD, США),
Г.Р. Рустемова (д.ю.н., профессор),
А.Т. Байсеитова (д.ю.н., ассоциированный профессор),
Ж.А. Кегембаева (д.ю.н., профессор),
А.А. Аубакирова (д.ю.н., доцент),
И.А. Шалкарлова (Ким) (к.ю.н., ассоциированный профессор),
А.Т. Алдабергенов (к.ю.н.).

Научное периодическое издание «Ученые труды Алматинской академии МВД Республики Казахстан» образовано в целях публикации в открытой печати результатов научных исследований ученых и практических работников правоохранительных органов Казахстана и зарубежных стран. Периодичность – 1 раз в квартал.

Ответственный секретарь:

А.Г. Кан (к.ю.н.)

Верстка:

Г.З. Исова

За достоверность опубликованных материалов редакция ответственности не несет.
Рукописи не возвращаются и не рецензируются.
Ссылка на журнал обязательна.

Адрес редакции:

Отдел организации научно-исследовательской
и редакционно-издательской работы
Алматинской академии МВД
Республики Казахстан имени М. Есбулатова
050060, г. Алматы, ул. Утепова, 29
тел.: 337-80-86

вебсайт: aacademymvd.kz
e-mail: police_magazine@mail.ru

Подписано в печать 29 сентября 2020 г.
Формат 60x84 ¹/₁₆. Бум. тип. №1.
Печать на ризографе. Уч.-изд. л. 10,4
Тираж 200 экз.

© Алматинская академия МВД
Республики Казахстан
им. М. Есбулатова, 2020 г.
Журнал перерегистрирован
в Министерстве информации и коммуникаций
Республики Казахстан в сентябре 2011 года.
Регистрационное свидетельство №11677-Ж.

Responsible editor

candidate of law

O. Smailov

Editorial Board:

Zh.R. Dilbarkhanova (doctor of law, Professor),
R. A. Romashov (doctor of law, Professor, Russian Federation),
L. CH. Sydykova (doctor of law, Professor, The Kyrgyz Republic),
S. I. Sheluhin (PhD, USA),
G. R. Rustemova (doctor of law., professor),
A. T. Baiseitova (doctor of law., associate professor),
J. A. Begimbaeva (doctor of law, professor),
A. A. Aubakirova (doctor of law., associate professor),
I. A. Shalkharova (Kim) (candidate of law., associate Professor),
A. T. Aldabergenov (candidate of law).

The scientific periodical «*Scientific works of the Almaty Academy of the Ministry of internal Affairs of the Republic of Kazakhstan*» was established in order to publish in the open press the results of scientific research of scientists and practitioners of law enforcement agencies of Kazakhstan and foreign countries. Periodicity – 1 time per quarter.

Executive Secretary:

A.G. Kan (candidate of law)

Layout:

G.Z. Isova

The editors are not responsible for the accuracy of the published materials.
Manuscripts are not returned or reviewed.
A link to the journal is required.

Address of edition:

Department of organization of research
and editorial and publishing work
Almaty Academy of the Ministry of internal Affairs of the
Republic of Kazakhstan named after M. Esbulatov
050060, Almaty, ul. utepova, 29
tel.: 337-80-86

website: academymvd.kz
e-mail: police_magazine@mail.ru

signed to the press on September 29, 2020.
Format 60x84 1/16. Boom. type. No. 1.
Printing on the risograph. Uch.-ed. L. 10,4
Edition of 200 copies.

© Almaty Academy of the Ministry of internal Affairs of the
Republic of Kazakhstan named after
M. Esbulatov, 2020

The magazine is re-registered with
the Ministry of information and communications
Of the Republic of Kazakhstan in September 2011.
Registration certificate No. 11677-Zh.

МАЗМҰНЫ – СОДЕРЖАНИЕ

АЗАМАТТЫҚ ҚҰҚЫҚ
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО
CIVIL LAW

ИЗИМОВА Д.П.
Правовые проблемы брачного договора в регулировании семейно-брачных отношении..... 8

ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ, КРИМИНОЛОГИЯ
УГОЛОВНОЕ ПРАВО, КРИМИНОЛОГИЯ
CRIMINAL LAW, CRIMINOLOGY

РУСТЕМОВА Г.Р.
Предупреждение уголовных правонарушений в сфере информатизации и связи
в Республике Казахстан..... 13

ЖҮНІСОВА Г.А., АБЫЛКАСИМОВА А.Ш.
Жасөспірімдер арасында синтетикалық есірткінің таралуын алдын алу шаралары 20

Абилезов Е.Т.
Қылмыстық-құқықтық нормаларының бәсекелестігі бойынша қылмысты дәрежелу..... 26

ШОКАНОВА Е.В., САНАПИЯНОВА А.Н.
Особенности личности несовершеннолетнего террориста 32

ЕРМЕКБАЕВ Е.М.
Қорқытып алу қылмысының алдын алу..... 37

ҚЫЛМЫСТЫҚ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА, ЖЕДЕЛ-ІЗДЕСТІРУ ҚЫЗМЕТІ
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА, ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
CRIMINAL PROCEDURE, CRIMINALISTICS, OPERATIONAL INVESTIGATIVE ACTIVITIES

АУБАКИРОВА А.А., БЕКИШЕВ А.К.
Особенности частной криминалистической методики расследования уголовных
правонарушений против половой неприкосновенности 48

КАН А.Г., ABDULLINA S.KH.
Features of overcoming counteraction to the investigation of crimes 53

ОНОПРИЕНКО В.Г., ЖУМАДИЛДАЕВ К.Т.
Отдельные аспекты правовой основы деятельности оперативных подразделений, УПЭ ОВД..... 61

АБДИХАЛИКОВ А.А.
К вопросу о производстве органом дознания неотложных следственных действий
по обновленному уголовно-процессуальному законодательству Республики Казахстан
(понятие, значение, задачи и признаки)..... 67

ШИДЕМОВ А.Г.
Вопросы взаимодействия ОВД и иных государственных органов при расследовании незаконного
оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов 73

ІШКІ ІСТЕР ОРГАНДАРЫ КАДРЛАРЫН ДАЙЫНДАУ
ПОДГОТОВКА КАДРОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
PERSONNEL TRAINING
INTERNAL AFFAIRS BODIES

КУЛЬТЕМИРОВА Л.Т.
Организационно-правовые основы формирования служебной карьеры
сотрудников органов внутренних дел Республики Казахстан 82

АЛДАБЕРГЕНОВ А.Т.

Полиция в механизме современного государства: исторические и теоретико-правовые аспекты.....	91
СИТНИКОВ П.В.	
Вопросы профессиональной деформации правосознания сотрудников ОВД РК: проблема правового нигилизма.....	101

ОҚЫТУШЫЛАРҒА КӨМЕК
В ПОМОЩЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЮ
TO HELP THE TEACHER

ИСОВА Л.Т.	
С программой «Болашақ» в мировое образовательное пространство	108
НУРТАЗИНА А.Р.	
Повышение конкурентоспособности путем внедрения новых компетенций в деятельность руководителей подразделений ОВД	112

ШЕТ ЕЛДЕРДІҢ
ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ҚЫЗМЕТІНІҢ ТӘЖІРИБЕСІ
ОПЫТ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН
EXPERIENCE IN LAW ENFORCEMENT ACTIVITIES
IN FOREIGN COUNTRIES

МУРУЗИДИ А.В., Т.В. ШИРЯЕВА	
Использование детектора лжи (полиграфа) в уголовном судопроизводстве	119
АВТОРЛАРҒА АРНАЛҒАН ЕРЕЖЕ	
ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ.....	124

АЗАМАТТЫҚ ҚҰҚЫҚ

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

CIVIL LAW

Д.П. Изимова¹

¹Алматинская академия МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова,
Казахстан, г. Алматы

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ БРАЧНОГО ДОГОВОРА В РЕГУЛИРОВАНИИ СЕМЕЙНО-БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИИ

Статья посвящена одному из актуальных вопросов в области семейного права – правовой проблеме брачного договора в регулировании семейно-брачных отношений. Автором приводится правовая сущность института брачного договора в современный период. Рассмотрены понятия и юридическая природа, а также особенности сравнения с аналогичными законодательствами зарубежных стран.

По словам Д.П. Изимовой, после того, как был принят Кодекс РК «О браке (супружестве) и семье», исчезли все сомнения и иллюзии относительно предмета брачного договора. Данный институт права стал новшеством в нашем законодательстве, сравнимым лишь с закреплением частной собственности. И если установление института частной собственности позволило иметь в собственности движимое и недвижимое имущество, то брачный договор – один из способов реализации этого права.

Ключевые слова: брак, имущественные отношения, режим имущества, брачный договор, соглашение, брачный контракт, унификация норм семейного права, механизм правового регулирования.

Неке-отбасы қатынастарын реттеудегі неке шартының құқықтық мәселелері

Мақала отбасы құқығы саласындағы өзекті мәселелердің біріне – отбасы-неке қатынастарын реттеудегі неке шартының құқықтық мәселесіне арналған. Бұл мақалада қазіргі кезеңдегі неке шарты институтының құқықтық мәні зерттелген. Заң табиғаты мен ұғымдары, сондай-ақ ұқсас заңнамалармен салыстыру ерекшеліктері қарастырылған.

«Неке (ерлі-зайыптылық) және отбасы туралы» ҚР кодексі қабылданғаннан кейін неке шартының мәніне қатысты барлық күмән мен иллюзиялар жоғалып кетті. Бұл құқық институты біздің заңнамамыздағы жаңалыққа айналды, тек жеке меншікті бекітумен салыстыруға болады. Егер жеке меншік институтының құрылуы жылжымалы және жылжымайтын мүлікке иелік етуге мүмкіндік берсе, онда неке шарты осы құқықты қолданудың бір әдісі болып табылады.

Түйін сөздер: неке, мүліктік қатынастар, мүлік режимі, неке шарты, келісім, неке келісімшарты, отбасылық құқық нормаларын біріздендіру, құқықтық реттеу механизмі.

Legal problems of the marriage contract in regulation family and marriage relations

The article is devoted to one of the pressing issues in the field of family law - the legal problem of the marriage contract in the regulation of family and marriage relations. This article explores the legal nature of the institution of a marriage contract in the modern period. The concepts and legal nature, as well as the features of comparison with similar legislation, are considered.

After the adoption of the Code of the Republic of Kazakhstan “On marriage (matrimony) and the family”, all doubts and illusions regarding the subject of the marriage contract disappeared. This institution of law has become an innovation in our legislation, comparable, perhaps, only with the consolidation of private property. And if the establishment of the institution of private property made it possible to own movable and immovable property, then a marriage contract is one of the ways to exercise this right.

Key words: marriage, property relations, property regime, prenuptial agreement, agreement, prenuptial agreement, unification of family law, the mechanism of legal regulation.

Многие вопросы современного семейного права не получили к настоящему времени сколько-нибудь значительного теоретического исследования. В Республике Казахстан встречаются лишь отдельные работы, посвященные проблемам семейного права, однако они не охватывают и не решают ряда существующих проблем теоретического и практического характера.

Несмотря на значительный массив законодательства, регулирующего брачно-семейные отношения, практика применения норм указанного законодательства является неустойчивой. Причиной этого является то, что существующие семейно-правовые институты теоретически в достаточной степени не проанализированы. Не выработаны единые методологические подходы к пониманию их сущностных особенностей, толкованию норм семейного права.

В данной статье хотелось бы рассмотреть основные вопросы имущественных взаимоотношений между супругами, возникающие при заключении брачного договора. Из всех предложенных тем из курса семейного права я выбрала неслучайно эту.

Накопившаяся судебная и иная практика по применению брачно-семейного законодательства, а также проведенные научные исследования, дали достаточный материал для выводов и суждений о том, какие семейно-правовые институты нуждаются в дополнении и корректировании и в чем именно. К примеру, ряд замечаний вызывает правовое регулирование заключение брака и связанных с ним отношений, предположим – брачный договор. Чтобы подробнее остановиться к этой проблеме, в начале мы должны вспомнить, понятие: что означает брак?

Брак как мы все понимаем – это равноправный союз между мужчиной и женщиной заключается с целью создания семьи и порождает не только личные неимущественные взаимоотношения между супругами, но и имущественные отношения. Согласно другой норме Кодекса РК «О браке (супружестве) и семье» имущество, нажитое супругами во время брака, является их общей совместной собственностью. Хочется заметить, что ранее в Кодексе о браке и семье КазССР содержалась аналогичная норма (ст.20), при этом имелся в виду лишь брак, заключенный в государственном органе ЗАГС. Изначально в кодексе о браке и семье КазССР не содержалась норма о брачном договоре, регулирующей как раз таки имущественные отношения супругов. В настоящее время брачный договор, если он заключен, является основным документом, определяющим имущественные права и обязанности супругов в браке. Брачным договором супруги вправе установить режим совместной, долевой или раздельной собственности на все имущество супругов, но его отдельные виды или на имущество каждого из супругов [1]. Надо заметить, что норма Кодекса РК «О браке (супружестве) и семье» допускает не совсем ясную формулировку, говоря о том, что имущество, нажитое супругами во время брака является их общей совместной собственностью. Ведь брачным договором между супругами может быть предусмотрено, что это имущество является долевой собственностью супругов либо принадлежать одному или в соответствующих частях каждому из супругов. Значит, норма Кодекса РК «О браке (супружестве) и семье» необходимо дополнить словами «если иное не предусмотрено брачным договором». Законодательством также предусмотрена обязательная письменная форма брачного договора, а также обязательное нотариальное удостоверение его. Брачный договор заключается с целью урегулировать именно имущественные отношения между супругами, определить имущественные права и обязанности супругов, как в браке, так и в случае его расторжения. В Инструкции [2] «О порядке совершения нотариальных действий нотариусами РК» утвержденный приказом Министерства Юстиции от 28 июля 1998 года в главе 3 «Удостоверение сделок» в п. 129 сказано, что брачным контрактом могут быть урегулированы как имущественные права и обязанности сторон, так и другие условия, не противоречащие законодательству РК. На мой взгляд, это норма противоречит Закону РК «О браке и семье» от 17 декабря 1998 года. Так как в инструкции используется термин брачный «брачный контракт», а не «брачный договор» как в норме Кодекса РК «О браке (супружестве) и семье». Хотя эти термины означают в принципе одно и то же, но желательно было бы их идентифицировать. Пункт 129 Инструкции противоречит к пункту п.132 той же Инструкции, в которой дан аналогичный и исчерпывающий пе-

речень прав сторон, которые они могут использовать при заключении брачного контракта. Так стороны по своему усмотрению вправе:

1. избрать режим общей собственности, либо раздельной собственности на все имущество, нажитое в браке, на его часть или отдельные виды.
2. определить свои права и обязанности по взаимному содержанию
3. установить порядок участия в доходах супруга
4. определить порядок распределения семейных расходов
5. определить имущество, которое будет передано каждому из супругов в случае расторжения брака
6. включать в брачный контракт любые иные положения, касающиеся имущественных отношений супругов.

Из выше приведенного следует, что никакие другие условия, кроме имущественных, не могут быть урегулированы брачным договором.

Таким образом, брачным договором могут быть урегулированы только имущественные права и обязанности супругов. Следовательно, п. 129 вышеуказанной Инструкции подлежит изменению и изложению в следующей форме «брачным договором регулируются имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения».

Хочу подчеркнуть, что заключение брачного договора является правом, а не обязанностью лиц, вступающих в брак и живущих в браке, то есть супругов. С данным вопросом, так же тесно связан вопрос об ответственности супругов по брачному договору [3]. Как мы знаем среди способов защиты семейных прав мерами ответственности могут быть признаны:

- восстановление положения, существовавшего до нарушения права
- признание права
- пресечение, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, в т.ч. путем ограничения или лишения прав одного лица в целях защиты другого
- принуждение к исполнению обязанности в натуре
- признание сделки недействительной

Относительно брачных договоров используются следующие меры защиты:

- восстановление положения, существовавшего до нарушения права – признание брачного договора недействительным;
- прекращение или изменение правоотношений – изменение и расторжение брачного договора.

Восстановление положения, существовавшего до нарушения права, будет иметь место, если брачный договор будет признан недействительным в судебном порядке; особенностью данной меры защиты является то, что суд может в интересах потерпевшей стороны, в частности добросовестного супруга, признать за нею определенные права, хотя они возникли из недействительной сделки. Признание брачного договора недействительным восстанавливает положение, которое существовало до совершения указанной сделки. Значит, присуждение к исполнению обязанности в натуре может также применяться при принудительной реализации отдельных положений брачного договора. В отличие от способов защиты семейных прав возмещение убытков и взыскание неустойки относятся к мерам семейно-правовой ответственности. Кроме того, к мерам ответственности относится компенсация морального вреда. Они применяются при нарушении имущественных прав участников семейных правоотношений соответственно, они могут быть предусмотрены при заключении брачных договоров [4].

Если брачный договор рассматривать в качестве разновидности гражданско-правовой сделки, то, уже указывалось, на него распространяют свое действие нормы гражданского законодательства об ответственности за нарушение обязательств. Исходя из вышеуказанного, в случае неисполнения либо ненадлежащего исполнения стороной брачного договора своих обязательств данная сторона обязана возместить второй стороне причиненные этим убытки, которые определяются как реальный ущерб и упущенная выгода (ст. 9 ГК РК)

Наряду с убытками сторона брачного договора, не исполняющая либо ненадлежащим образом исполняющая свои обязанности, может уплачивать неустойку, если ее уплата предусмотрена брачным договором (ст. 351 ГК РК).

Определенная специфика присутствует и в отношении применения ответственности при нарушении имущественных условий брачного договора. В случае ненадлежащего исполнения супругом обязанностей, связанных с участием другого супруга в его доходах, и в особенности обязанности по несению семейных расходов, второй супруг может требовать возмещения убытков и уплаты неустойки, если она предусмотрена брачным договором. Например, если один из супругов не исполнил свою обязанность по оплате коммунальных услуг по электроэнергии, в результате чего супругом пришлось за счет их общего имущества уплатить значительный штраф, значит последний имеет право требовать возмещения убытков и уплаты штрафа (в случае, если он предусмотрен брачным договором и выступает в форме штрафной неустойки) за счет личного имущества первого супруга. Либо супруг ненадлежащее исполнил свою обязанность по оплате медицинских услуг, в связи с чем второму супругу не было оказано необходимое лечение, это повлекло ухудшение здоровья, то также возникает право требовать возмещение ущерба.

Итак, рассматривая ответственность сторон по брачному договору, в качестве вывода можно указать, что в значительной степени возможность ее применения зависит от воли сторон.

Безусловно, брачный договор очень интересная тема для исследования [5], в настоящей статье поставлена, разумеется, лишь часть вопросов, нуждающихся в разрешении. Дальнейшее обсуждение как затронутых, так и других проблем, подготовит почву для внесения в брачно-семейное законодательство необходимых коррективов и дополнений.

Список использованных источников

1. Гражданский кодекс РК [Текст]: 27 декабря 1994 года № 268-ХІІІ // <http://adilet.zan.kz>.
2. Кодекс РК О браке (супружестве) и семье [Текст]: 26 декабря 2011 года № 518-ІV // <http://adilet.zan.kz>.
3. О нотариате [Текст]: Закон РК от 14 июля 1997 года № 155 // <http://adilet.zan.kz/rus>.
4. Алиханова, Г.А. К вопросу о раздельном и общем имуществе супругов. Актуальные проблемы частного права / Г.А. Алиханова – Алматы, 2013.
5. Мукашева, М.Ж. Значение брачного договора в регулировании семейно-брачных отношений [Текст]: Актуальные проблемы современного гражданского права/ М.Ж. Мукашева. – Алматы, 2012.

List of sources used

1. The civil code of RK [Text]: December 27, 1994 № 268-ХІІІ // <http://adilet.zan.kz>.
2. The code of RK On marriage (matrimony) and family [Text]: 26 December 2011 No. 518-IV // <http://adilet.zan.kz>.
3. On notaries [Text]: Law of RK dated July 14, 1997, No. 155 // <http://adilet.zan.kz/rus>.
4. Alikhanov, G. A. On the issue of separate and common property of spouses. Actual problems of private law / G. A. Alikhanov – Almaty, 2013.
5. Mukasheva, M. Zh. the value of the marriage contract in the regulation of family and marriage relations [Text]: Actual problems of modern civil law/ M. Zh. Mukasheva. – Almaty, 2012.

Сведения об авторе

Изимова Дильназ Пулатовна – преподаватель кафедры общеправовых дисциплин Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. М. Есболова майор полиции (Казахстан, Алматы)

Изимова Дильназ Пулатовна – Қазақстан Республикасы Мақан Есболов атындағы Алматы академиясы жалпы құқықтық пәндер кафедрасының оқытушысы, полиция майоры (Қазақстан, Алматы қ.)

Izimova Dilnaz Pulatovna – teacher of the Department of General legal disciplines of the Makan Esbulatov Almaty Academy of the Republic of Kazakhstan police major (Almaty, Kazakhstan)

**ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ,
КРИМИНОЛОГИЯ**

**УГОЛОВНОЕ ПРАВО,
КРИМИНОЛОГИЯ**

**CRIMINAL LAW,
CRIMINOLOGY**

Г.Р. Рустемова¹

¹Алматинская академия МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова,
Казахстан, г. Алматы

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ УГОЛОВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В СФЕРЕ ИНФОРМАТИЗАЦИИ И СВЯЗИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Статья посвящена предупреждению уголовных правонарушений в сфере информатизации и связи в Республике Казахстан. Автор подчеркивает, что использование сети Интернет, других средств информатизации и связи предполагает защиту от незаконного проникновения в базы данных. Казахстан не исключение, поэтому в государстве принят ряд законов, регулирующих данную сферу, в том числе приводится ссылка на новую главу VII УК Республики Казахстан «Уголовные правонарушения в сфере информации и связи». Рассматриваются меры правового, организационного и технического характера в рамках действующего уголовного законодательства и законодательства в сфере информатизации и связи. Г.Р. Рустемова отмечает, что они показаны в общем постановочном плане, поэтому конкретно каждый из них должен быть рассмотрен самостоятельно для реализации задач общих и специальных мер профилактики уголовных правонарушений в указанной сфере.

Ключевые слова: Республика Казахстан, уголовные правонарушения в сфере информатизации и связи, предупреждение, правовые, организационные, технические меры.

Қазақстан Республикасындағы ақпараттандыру және байланыс саласындағы кылмыстық құқық бұзушылықтардың алдын алуы

Бұл мақала Қазақстан Республикасында ақпараттандыру және байланыс саласындағы кылмыстық құқық бұзушылықтардың алдын алуына арналған. Интернет желісін, ақпараттандырудың және байланыстың басқа да құралдарын пайдалануы деректер қорына заңсыз енуінен қорғанысты талап етеді. Қазақстан да сол тізімде, сондықтан мемлекет тарапынан осы саладғы реттейтін бірнеше заңдар қабылданды, соның ішінде ҚР ҚК «Ақпарат және байланыс саласындағы кылмыстық құқық бұзушылықтар» деген жаңа мақаласы шықты.

Заң қолданысындағы және ақпараттандыру, байланыс саласындағы кылмыстық заңнамада құқықтық, ұйымдастырушылық және техникалық шаралар қарастырылады. Олар қойылым жоспарында көрсетілген, олардың әрқайсысы аталған саладағы құқық бұзушылықтардың алдын алудың жалпы және арнайы шараларын жүзеге асыру үшін жеке түрде қарастырылуы қажет.

Түйін сөздер: Қазақстан Республикасы, ақпараттандыру және байланыс саласындағы кылмыстық құқық бұзушылықтар, алдын алу, құқықтық, ұйымдастырушылық және техникалық шаралар.

Prevention of criminal offenses in informatization and communications in the republic of Kazakhstan

The article is devoted to the prevention of criminal offenses in the field of informatization and communication-service in the Republic of Kazakhstan. The use of the Internet, other means of hardware and software and communication implies protection against unlawful entry into databases. Kazakhstan is not an exception. Therefore, the state has adopted a number of laws regulating a number of laws in this area, including the new chapter VII of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan «Criminal offenses in the field of information and communications». Measures of legal, organizational and technical nature are considered within the framework of the current criminal law and legislation in the field of informatization and communications. They are discussed generally without details. However, each of them should be considered independently to implement tasks of general and special measures for the prevention of criminal offenses in this area.

Key words: Republic of Kazakhstan, criminal offenses in the field of informatization and communications, prevention, legal, organizational, technical measures.

Введение. Одной из эффективных мер противодействия всех правонарушений является предупреждение, или профилактика. Идея о необходимости проведения профилактики правонарушений еще с древних времен высказывали и античные философы, отдавая приоритет предупреждению преступности над карательной политикой государства.

Профилактика правонарушений – комплекс правовых, экономических, социальных и организационных мер, осуществляемых субъектами профилактики правонарушений, направленных на сохранение и укрепление правопорядка путем выявления, изучения, устранения причин и условий, способствующих совершению правонарушений [1].

Все виды уголовных правонарушений в сфере информатизации и связи можно, так или иначе, предотвратить. Имеющийся зарубежный опыт свидетельствует о том, что для решения этой задачи необходимо использовать различные профилактические меры. В данном случае профилактические меры следует понимать как деятельность, направленную на выявление и устранение причин, порождающих правонарушения и условий, способствующих их совершению.

Каких-либо особенных методов, применимых отдельно в Республике Казахстан, для противодействия правонарушений в сфере информатизации и связи не имеется. Используются те же методы, что и во всех странах. В мире в борьбе с киберпреступлениями применяются в совокупности различные меры, в том числе правовые, организационные и технические методы.

Основная часть. К правовым мерам предупреждения (профилактике) правонарушений, в первую очередь, относятся нормы законодательства. К ним относится разработка норм, устанавливающих ответственность за правонарушения, совершенствование уголовного и иного законодательства, заключение и исполнение международных договоров в данной сфере.

В Республике Казахстан принят ряд законов, направленных на профилактику уголовных правонарушений в сфере информатизации и связи.

Вопросы профилактики отражены в Законе Республики Казахстан от 29 апреля 2010 года № 271-IV «О профилактике правонарушений», который определяет основные и общие правовые, экономические, социальные и организационные основы деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, организаций и граждан РК по профилактике правонарушений [1].

Отметим также специальные законы: Закон Республики Казахстан от 24 ноября 2015 года № 418-V «Об информатизации», регулирующий общественные отношения в сфере информатизации, возникающие на территории Республики Казахстан между государственными органами, физическими и юридическими лицами при создании, развитии и эксплуатации объектов информатизации; Закон Республики Казахстан от 5 июля 2004 года №567 «О связи» устанавливающий правовые основы деятельности в области связи на территории Республики Казахстан, который определяет полномочия государственных органов по регулированию данной деятельности, права и обязанности физических и юридических лиц, оказывающих или пользующихся услугами связи [2]. Кроме того, вопросы информационной безопасности в сфере информатизации и связи содержатся также в Законах Республики Казахстан: «О государственных секретах» от 15 марта 1999г. № 349-I, «О персональных данных и их защите» от 21 мая 2013 г. №94-V, «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» от 7 января 2003 г. №370-II [3].

Принят целый ряд подзаконных актов, разработанных в целях реализации Закона Республики Казахстан «Об информатизации», вступившего в силу с 1 января 2016 года. Так, Правительством Республики Казахстан утверждена «Концепция кибербезопасности («Киберщит Казахстана»)» от 30 июня 2017 года №407 [4]. Концепция определяет основные направления реализации государственной политики в сфере защиты электронных информационных ресурсов, информационных систем и сетей телекоммуникаций, обеспечения безопасного использования информационно-коммуникационных технологий, предлагает ввести в правовое поле понятие «кибергигиена».

В Уголовном кодексе Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. №226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 11.01.2020г.) выделена отдельная Глава №VII с девятью статьями, именуемая как «Уголовные правонарушения в сфере информации и связи», в которой содержатся нормы, регламентирующие уголовную ответственность за правонарушения в сфере информации и связи:

- Статья 205. Неправомерный доступ к информации, в информационную систему или сеть телекоммуникаций;
- Статья 206. Неправомерное уничтожение или модификация информации;
- Статья 207. Нарушение работы информационной системы или сетей телекоммуникаций;
- Статья 208. Неправомерное завладение информацией;
- Статья 209. Принуждение к передаче информации;
- Статья 210. Создание, использование или распространение вредоносных компьютерных программ и программных продуктов;
- Статья 211. Неправомерное распространение электронных информационных ресурсов ограниченного доступа;
- Статья 212. Предоставление услуг для размещения интернет-ресурсов, преследующих противоправные цели;
- Статья 213. Неправомерное изменение идентификационного кода абонентского устройства сотовой связи, устройства идентификации абонента, а также создание, использование, распространение программ для изменения идентификационного кода абонентского устройства [5].

Уголовно-правовая характеристика правонарушений подробно дается в литературе [6].

В Кодексе Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 г. №235-V также содержится глава 31 «Административные правонарушения в области информатизации и связи», состоящей из 5 статей [7]. Между тем, одними правовыми мерами не удастся достичь до сих пор нужного результата в деле предупреждения уголовных и административных правонарушений.

Следующими мерами является применение мер организационного характера. Организационные меры направлены на исключение возникновения ситуаций, угрожающих информационной безопасности. К ним относятся документы, регламентирующие процессы функционирования информационно-коммуникационной инфраструктуры, политика информационной безопасности, утвержденная для каждой структуры отдельно, различные методики оценки рисков информационной безопасности и наличие нижеперечисленных правил:

- идентификации, классификации и маркировки активов, связанных со средствами обработки информации;
- обеспечения непрерывной работы активов, связанных со средствами обработки информации;
- инвентаризации и паспортизации средств вычислительной техники, телекоммуникационного оборудования и программного обеспечения;
- проведения внутреннего аудита информационной безопасности;
- использования средств криптографической защиты информации;
- разграничения прав доступа к электронным информационным ресурсам;
- использования Интернет и электронной почты;
- организации процедуры аутентификации;
- организации антивирусного контроля;
- использования мобильных устройств и носителей информации;
- «организации физической защиты средств обработки информации и безопасной среды функционирования информационных ресурсов» [8].

К организационным мерам также относится кадровая политика. Для этого в заключаемых трудовых договорах отражаются в обязательном порядке условия конфиденциальности, как на весь период работы, так и на определенный срок после расторжения трудового дого-

вора, создание службы информационной безопасности с непосредственным подчинением первому руководителю, обучение персонала правилам и средствам защиты информации с учетом последних нововведений.

В Концепции кибербезопасности Республики Казахстан отражено также, что в целях «реализации задачи по формированию необходимых условий для повышения осведомленности об угрозах, развития человеческого капитала и потенциала отечественной отрасли информационно-коммуникационных технологий, устойчивой к вредоносному программно-техническому воздействию, предлагается формирование в обществе устойчивых представлений о «кибергигиене» [4]. В современной ситуации стремительного перехода информации в цифровую форму во всем мире особенно важно соблюдать определенные правила безопасности работы с информационными технологиями.

Кибергигиена подразумевает соблюдение элементарных основ цифровой безопасности при работе в информационно-коммуникационной среде, ставшей неотъемлемой частью нашей жизни.

В понятие «кибергигиена» входят такие рекомендации, как использование только лицензионного программного обеспечения и своевременная установка всех выходящих обновлений:

- отказ от установки на вычислительные устройства (компьютеры, ноутбуки, планшеты, телефоны и т.д.) программного обеспечения, производитель которого неизвестен, а источник скачивания не проверен, шифрование пользовательских данных;

- отказ от открытия и перехода по ссылкам в электронных письмах, полученных от неизвестных источников;

- использование сложных и разных паролей на всех Интернет-ресурсах (электронная почта, социальные сети и т.д.), так как утечка пароля на одном из таких ресурсов делает уязвимым профиль на других ресурсах;

- полный отказ от передачи пароля третьим лицам и пересылки ПИН-кодов от банковских карт;

- удаление профилей на Интернет-ресурсах, если больше он не используется;

- избегание посещения неизвестных сайтов, содержимое которых носит подозрительный характер;

- использование антивирусных средств, которые в свою очередь позволят блокировать известные уязвимости;

- удаление в социальных сетях подробной информации (ФИО, дата рождения, точное место проживания) о себе и своих близких, а если такие данные имеются, немедленно скрыть.

Тем самым, подчеркивается, с одной стороны, элементарность правил кибергигиены, с другой, необходимость восприятия этих правил на уровне повседневной привычки для каждого человека.

Помимо организационных мер, существенную профилактическую роль принадлежит и мерам технического характера. Технические меры предназначены для защиты от нежелательного воздействия на информационные системы и сети телекоммуникации, «закрытия возможных каналов утечки конфиденциальной информации за счет применения лазерных, радиотехнических и других способов перехвата, а также средств визуального наблюдения и средств связи, других технических приспособлений» [8].

Применение этих методов осуществляется путем использования различных технических разработок, устройств, специального оборудования, программного и аппаратно-программного обеспечения.

Условно технические меры, в зависимости от характера и специфики защищаемого объекта, можно подразделяют на две основные группы: аппаратные и программные. Аппаратные методы применяются для защиты аппаратных средств и средств связи компьютерной техники от нежелательных физических воздействий на них сторонних сил, а также для бло-

кирования возможных каналов утечки конфиденциальной информации и имеющихся данных. Практическая реализация данных методов осуществляется через применение различных технических устройств, к ним относятся:

– различные устройства и сооружения, препятствующие проникновению к защищаемой информации;

– источники бесперебойного питания, предохраняющие от скачкообразных перепадов напряжения и обеспечивающие электропитание в экстренных случаях и при авариях;

– устройства экранирования аппаратуры, линий проводной связи и защищаемых помещений;

– устройства, обеспечивающие санкционированный физический доступ пользователя в защищаемое помещение (замки, система управления контролем доступа, устройства идентификации личности и т.п.);

– устройства идентификации и фиксации используемых терминалов и пользователей при попытках несанкционированного доступа к информационно-коммуникационной инфраструктуре;

– средства охранно-пожарной сигнализации;

– средства защиты портов компьютерной техники» [10];

– средства визуального контроля за внутренним и внешним периметром.

Программные же методы защиты предназначаются для непосредственной защиты информации. В частности, используются различные методы шифрования данных, применение паролей и средств антивирусного контроля. Последние являются в настоящее время одним из действенных способов борьбы с компьютерными вирусами, которые способны самопроизвольно распространяться от одного компьютера к другому, тем самым, вызывая различные нежелательные последствия в виде неправомерного доступа третьих лиц к информационно-коммуникационной инфраструктуре, уничтожения, блокирования, модификации или копирования информации, нарушения работы информационной системы.

В настоящее время идеальная всеохватывающая система противодействия правонарушениям в сфере информатизации и связи пока не создана. Только при комплексном подходе к рассматриваемой проблеме и сочетании различных правовых, организационных и технических мер противодействия позволит добиться уменьшения общественно опасных деяний в отношении личности, общества и государства.

Заключение. На современном этапе развития нашего общества проблема уголовных правонарушений в рассматриваемой сфере не грозит обрести масштабы, которые имеются в развитых странах. В государстве происходит процесс осваивания рынка новых информационных технологий, плотной интеграции в международные компьютерные сети, решение вопросов компьютерной оснащенности и интеграции государственных органов и организаций, невелик пока высокопрофессиональный кадровый потенциал своих специалистов по созданию отечественных современных информационных технологий.

Однако, указанные факторы, на наш взгляд, носят временный характер. Увеличивающиеся темпы интеграции Республики Казахстан в мировое информационное пространство, заполнение рынка доступными средствами информационных технологий и их внедрение в повседневную жизнь граждан, выявление отдельных фактов совершения уголовных правонарушений в рассматриваемой сфере, свидетельствует о том, что в ближайшем будущем эта проблема может стоять остро.

Поэтому вопросы совершенствования эффективности мер профилактики уголовных правонарушений в сфере информатизации и связи являются своевременными, призваны содействовать нейтрализации и минимизации негативных последствий от преступной деятельности и предупреждению возникновения указанных уголовных правонарушений.

Список использованных источников

1. О профилактике правонарушений [Текст]: Закон Республики Казахстан от 29 апреля 2010 года № 271-IV «» // Сайт информационно-правовой системы НПА РК: <http://adilet.zan.kz/rus> (дата обращения: 11.03.2020 г.).

2. Об информатизации [Текст]: закон Республики Казахстан от 24 ноября 2015 года № 418-V ЗРК // Сайт информационно-правовой системы НПА РК: <http://adilet.zan.kz/rus> (дата обращения: 11.03.2020 г.);
3. О связи [Текст]: закон Республики Казахстан от 5 июля 2004 года №567 / (дата обращения: 10.03.2020г.); <https://online.zakon.kz>;
4. О государственных секретах [Текст]: Закон Республики Казахстан от 15 марта 1999 года N 349-1. (дата обращения: 10.03.2020 г.);
5. О персональных данных и их защите [Текст]: Закон Республики Казахстан 21 мая 2013 г. №94-V//<https://online.zakon.kz/> (дата обращения 22.04.2020 г.);
6. Об утверждении Концепции кибербезопасности (Киберщит Казахстана) [Текст]: Постановление Правительства РК от 30 июня 2017 года № 407 // Сайт информационно-правовой системы НПА РК: <http://adilet.zan.kz/rus/docs> (дата обращения: 13.05.2019 г.).
7. Уголовный кодекс Республики Казахстан [Текст]: от 3 июля 2014 г. №226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 11.01.2020) / <https://zakon.uchet.kz/rus/docs> (дата обращения 21.04.2020:21:20)
8. См., например: Уголовное право Республики Казахстан. Особенная часть. Том 1. Учебник. – Алматы: Жеті Жарғы, 2016. – 500 с.; Баймолдина Светлана Маликовна. Профилактика правонарушений в сфере информатизации и связи в Республике Казахстан // elibrary_36419719_27529733.pdf.
9. 7. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях[Текст]: от 5 июля 2014 г. №235-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 16.01.2020) / <https://online.zakon.kz/> (дата обращения 21.04.2020:21:21).
10. Об утверждении Правил и критериев отнесения объектов информационно-коммуникационной инфраструктуры к критически важным объектам информационно-коммуникационной инфраструктуры» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 31.12.2019 г.) [Текст]: Постановление Правительства Республики Казахстан от 8 сентября 2016 года №529 «/<https://online.zakon.kz/> (дата обращения 21.04.2020:21:25).
11. Абраменкова, В.С. Технические средства – одна из мер предупреждения компьютерных преступлений [Текст]: / В.С. Абраменкова // Сибирский Юридический Вестник. – 1999. – № 4 /Электронный ресурс: <http://www.law.edu.ru/doc/document>. (дата обращения: 21.04.2020:22:41).

List of sources used

1. On prevention of offences [Text]: law of the Republic of Kazakhstan dated April 29, 2010, No. 271-IV"" // Website legal information system of the RLA: <http://adilet.zan.kz/rus> (date accessed: 11.03.2020 g).
2. Information technology [Text]: the law of the Republic of Kazakhstan from November 24, 2015 No. 418-V SAM // Website legal information system of the RLA: <http://adilet.zan.kz/rus> (date accessed: 11.03.2020 G.);
3. On communications [Text]: law of the Republic of Kazakhstan dated July 5, 2004 No. 567 / (accessed 10.03.2020); <https://online.zakon.kz>;
4. On state secrets [Text]: Law of the Republic of Kazakhstan dated March 15, 1999 N 349-1. (date accessed: 10.03.2020 G.);
5. On personal data and their protection [Text]: Law of the Republic of Kazakhstan on may 21, 2013 No. 94-V//<https://online.zakon.kz/> (accessed 22.04.2020);
6. On approval of the concept of cybersecurity (Cyberschit of Kazakhstan) [Text]: decree of the government of the Republic of Kazakhstan dated June 30, 2017 No. 407 // Website of the information and legal system of the NPA of the Republic of Kazakhstan: <http://adilet.zan.kz/rus/docs> (accessed: 13.05.2019).
7. criminal code of the Republic of Kazakhstan [Text]: No. 226-V dated July 3, 2014 (with amendments and additions as of 11.01.2020) / <https://zakon.uchet.kz/rus/docs> (accessed 21.04.2020:21:20)
8. See, for example: Criminal law of the Republic of Kazakhstan. Special part. Volume 1. Textbook. – Almaty: Zheti Zhargy, 2016. – 500 p.; Baymoldina Svetlana Malikovna. Prevention of offenses in the field of information and communication in the Republic of Kazakhstan // elibrary_36419719_27529733.pdf.
9. 7. Code of the Republic of Kazakhstan on administrative offences[Text]: dated July 5, 2014, No. 235-V (with changes and additions as of 16.01.2020) / <https://online.zakon.kz/> (accessed 21.04.2020:21:21).
10. On approval Of the rules and criteria for classifying information and communication infrastructure objects as critical objects of information and communication infrastructure" (with amendments and additions as of 31.12.2019) [Text]: Decree of the government of the Republic of Kazakhstan dated September 8, 2016 No. 529 "/<https://online.zakon.kz/> (accessed 21.04.2020:21:25).
11. Abramenkova, V. S. Technical means – one of the measures to prevent computer crimes [Text]: / V. S. Abramenkova // Siberian Legal Bulletin. – 1999. – No. 4 /Electronic resource: <http://www.law.edu.ru/doc/document>. (accessed: 21.04.2020:22:41).

Сведения об авторе

Рустемова Гаухар Рустемовна – профессор кафедры уголовного права и криминологии Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. Макана Есбулатова, д.ю.н., профессор (Алматы, Казахстан)

Рустемова Гаухар Рустемқызы – Қазақстан Республикасы ІІМ Мақан Есболатов атындағы Алматы академиясы қылмыстық құқық және криминология кафедрасының профессоры, з.ғ.д., профессор (Алматы, Қазақстан)

Rustemova Gauhar Rustemovna – professor of the Department of criminal law and criminology of the Almaty Academy of the Ministry of internal Affairs of the Republic of Kazakhstan Makana Esbulatova, doctor of law, Professor (Almaty, Kazakhstan)

Г.А. Жүнісова¹, А.Ш. Абылкасимова¹

¹Қазақстан Республикасы ПИМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы,
Қазақстан, Алматы қ.

ЖАСӨСПІРІМДЕР АРАСЫНДА СИНТЕТИКАЛЫҚ ЕСІРТКІНІҢ ТАРАЛУЫН АЛДЫН АЛУ ШАРАЛАРЫ

Бұл мақалада нашақорлықтың алдын алу- нашақорлықтың пайда болуы мен таралуының алдын алуға бағытталған саяси, экономикалық, құқықтық, әлеуметтік, медициналық, педагогикалық, мәдени, дене шынықтыру-спорттық және өзге де сипаттағы іс-шаралар жиынтығы сараланған.

Сонымен қатар, мақалада Қазақстан Республикасында жастар арасындағы нашақорлық едәуір ауқымға ие болып, қоғамдағы моральдық-психологиялық ахуалға айтарлықтай әсер ететіндігі, экономикаға, саясатқа, құқықтық тәртіпке және тұтас ұлттың өміршеңдігіне теріс әсер ететіндігі нақты мысалдармен көрсетілген. Оқушылардың есірткі заттарын пайдалану жағдайларын алдын алу және ерте анықтау жүйесін құру маңызды медициналық-педагогикалық міндет болып табылатындығы, синтетикалық есірткіні алғашқы қабылдағанда кәметке толмағандар өз іс-әрекеттерін толық көлемде сезінбейтіндігі, кәметке толмағандар өздерінің іс-әрекеттерін ерекше және қауіпті деп санамайтындығы, керісінше, олардың ортасында есірткілер босансуға және тыныштандыруға көмектеседі деген пікір бар екендігі, есірткіден әрқашан бас тартуға болады және нашақорлар болмайды, есірткілерді күшті және талантты адамдар қолданады деген қате ойда болатындығы да сөз етіледі.

Түйін сөздер: нашақорлық, алдын алу, таралуы, саяси, экономикалық, құқықтық, әлеуметтік, медициналық, педагогикалық, мәдени, дене шынықтыру-спорттық, іс-шаралар, моральдық-психологиялық, ұлт, есірткі заттары, синтетикалық есірткі, кәметке толмағандар, нашақорлар.

Профилактика по распространению синтетических наркотиков среди подростков

В данной статье дифференцирован комплекс мероприятий политического, экономического, правового, социального, медицинского, педагогического, культурного, физкультурно-спортивного и иного характера, направленных на предупреждение возникновения и распространения наркомании.

В статье отражены конкретные примеры, что наркомания среди молодежи в Республике Казахстан имеет значительные масштабы, оказывая существенное влияние на морально-психологический климат в обществе, негативно влияя на экономику, политику, правовую дисциплину и жизнеспособность нации в целом. Важнейшей медико-педагогической задачей, по мнению авторов, является создание системы профилактики и раннего выявления случаев употребления учащимися наркотических средств. Авторы указывают на укоренившееся ошибочное мнение несовершеннолетних о том, что наркотики используют сильные и талантливые люди, что синтетические наркотики не являются особо опасными и что они помогают расслабиться и успокоиться, и что всегда можно отказаться от наркотиков. При этом, при первичном приеме наркотиков несовершеннолетние не осознают свои действия.

Ключевые слова: наркомания, профилактика, распространение, политические, экономические, правовые, социальные, медицинские, педагогические, культурные, физкультурно-спортивные, мероприятия, морально-психологические, национальные, наркотические средства, синтетические наркотики, несовершеннолетние, наркоманы.

Prevention of the spread of synthetic drugs among adolescents

This article differentiates a set of political, economic, legal, social, medical, pedagogical, cultural, sports and other measures aimed at preventing the emergence and spread of drug addiction.

At the same time, the article reflects specific examples that drug addiction among young people in the Republic of Kazakhstan has a significant scale, has a significant impact on the moral and psychological climate in society, negatively affects the economy, politics, legal discipline and the viability of the nation as a whole. The authors point to the ingrained misconception of minors that drugs are used by strong and talented people, that synthetic drugs are not particularly dangerous and that they help to relax and calm down, and that it is always possible to give up drugs. At the same time, when taking drugs for the first time, minors are not aware of their actions.

Key words: drug addiction, prevention, distribution, political, economic, legal, social, medical, educational, cultural, physical culture and sports, events, moral and psychological, national, narcotic drugs, synthetic drugs, minors, drug addicts.

Нашақорлық – есірткіні жүйелі түрде қолданудан туындаған және оларға психикалық және физикалық тәуелді болатын ауру. Бұл есірткіні кездейсоқ (немесе әсерімен, қысымымен) қабылдағаннан кейінгі есірткіге тәуелділікті қалыптастырумен басталатын қатерлі ауру. Нашақорлықпен күрес - дүниежүзілік мәселелердің бірі болып табылады.

Есірткіден басқа есірткі тәріздес орталық жүйке жүйесіне күшті әсер ететін жекелеген психотроптық заттар да елеулі қауіп төндіреді. Қазіргі заманғы есірткі құралдары осындай тәуелділікті бірнеше жолмен қалыптастыруға қабілетті. Бұл аурудың салдары өте қауіпті, өйткені ішкі ағзалар, жүйке жүйесі функцияларының қайтымсыз бұзылулары және жеке адамның тозуы орын алады. Нашақорлар АИТВ-инфекциясының, вирустық гепатиттің, венерологиялық ауруларды жұқтыру қауіпіне ұшырайды және басқа да қауіпті жұқпалы аурулардың таралуына ықпал етеді. Нашақорлық жеке адамның өмірі мен денсаулығына қауіп төндіреді. Ол бүкіл қоғам үшін қауіпті.

Егер бұрын есірткіні қабылдайтындардың саны төмен және олардың көбі осы әдетпен ұзақ өмір сүре алса, қазір нашақорлық жаппай, ал синтетикалық есірткілердің көп таралуымен, жастардың арасында өте қолжетімді және танымал болды, бұл зұлымдық адамзаттың ең үлкен құндылығының – кәмелетке толмағандар мен жастардың көңілін аударып бастады.

Нашақорлықтың алдын алу – нашақорлықтың пайда болуы мен таралуының алдын алуға бағытталған саяси, экономикалық, құқықтық, әлеуметтік, медициналық, педагогикалық, мәдени, дене шынықтыру-спорттық және өзге де сипаттағы іс-шаралар жиынтығы.

Қазақстан Республикасында жастар арасындағы нашақорлық едәуір ауқымға ие болып, қоғамдағы моральдық-психологиялық ахуалға айтарлықтай әсер етеді, экономикаға, саясатқа, құқықтық тәртіпке және тұтас ұлттың өміршеңдігіне теріс әсер етеді. Оқушылардың есірткі заттарын пайдалану жағдайларын алдын алу және ерте анықтау жүйесін құру маңызды медициналық-педагогикалық міндет болып табылады.

Алдын алу шаралары түрлі ауруларды алдын алу, денсаулықты сақтау және адам өмірін ұзарту бойынша шаралар жүйесі болып табылады.

Нашақорлықтың алдын алу: бастапқы, екінші және үшінші кезеңдерден тұрады. Нашақорлықтың алдын алу шараларының алғашқы кезеңінің міндеті кәмелетке толмағандарды психобелсенді заттарды бірінші рет қолданудан олардың есейуінің ең ерте кезеңдерінде оларды синтетикалық есірткілерді қолданып үлгергенше сақтау, барлық мектеп жасындағы кәмелетке толмағандармен кеңінен, жаппай жүргізілуі тиіс [1].

Нашақорлықты алдын алу шараларының екінші кезеңінің мақсаты – қолдану тәжірибесі бар балалар мен жасөспірімдердің денсаулығын сақтау болып табылады.

Нашақорлықты алдын алу шараларының екінші кезеңінің мақсаты – емделгеннен кейін қайталанған рецидивтердің алдын алу жолымен есірткіге тәуелділіктен зардап шегетін

адамдардың өмірін ұзартуға арналған.

Психобелсенді заттарды ешқашан қолданбаған кәмелетке толмағандар арасында және белгілі бір тәжірибесі бар кәмелетке толмағандар арасында, әсіресе есірткіні тәжірибелі тұтынушылар арасында нашақорлықтың алдын алу әртүрлі әдістермен және құралдармен жүргізіледі. Сондықтан, екінші және үшінші кезеңдегі алдын алу шараларын кәсіби дайындалған мамандар (медицина және әлеуметтік қызметкерлер, тиісті ішкі істер органдары бөлімшелерінің қызметкерлері) орындайды.

Білім беру мекемелерінің оқушылары арасында нашақорлықтың және уытқұмарлықтың бастапқы алдын алу және барынша ерте анықтау жөніндегі жұмысқа олардың тәрбиесі мен адамгершілік дамуына тікелей жауап беретін барлық адамдар: ата-аналар, мұғалімдер, тәрбиешілер, дәрігерлер, ішкі істер органдарының қызметкерлері қатысуға міндетті.

Синтетикалық есірткіні алғашқы қабылдағанда кәмелетке толмағандар өз іс-әрекеттерін толық көлемде сезінбейді. Көптеген адамдар үшін бұл бұрын белгісіз, жаңа танымның кезекті эпизоды. Кәмелетке толмағандар өздерінің іс-әрекеттерін ерекше және қауіпті деп санамайды. Керісінше, олардың ортасында есірткілер босаңсуға және тыныштандыруға көмектеседі деген пікір бар, есірткіден әрқашан бас тартуға болады және нашақорлар болмайды, есірткілерді күшті және талантты адамдар қолданады деген қате ойда болады.

Шын ақпаратқа негізделген, сауатты және дер кезінде өткізілген алдын алудың алғашқы шаралары кәмелетке толмағандар арасында есірткінің таралуын айтарлықтай шектеуге қабілетті. Есірткіні пайдалану қаупі туралы жақсы білетін және есірткі тарту жөніндегі топтың қысымына қарсы тұра білетін арнайы оқытылған кәмелетке толмағандар өз өмірін қауіпсіздендіруге қабілетті. Кәмелетке толмағандар арасында ерік-жігері күшті балалар есірткінің таралу жолында елеулі кедергі бола алады.

Нашақорлықтың бастапқы алдын алу арқылы өскелең ұрпақтың есірткіге қарсы иммунитеті құрылады. Қазіргі уақытта – бұл есірткілерге деген сұранысты төмендету және балалардың денсаулығы мен өміріне нашақорлықтың агрессивті келуімен күрес тиімділігін айтарлықтай арттыруға, ең бастысы - уақытты жіберіп алмауға нақты мүмкіндік. Сондықтан бүгінгі күні барлық күштерді, ата-аналарды, бірінші кезекте, сондай-ақ, тәрбиешілер, мұғалімдер, спорт жаттықтырушыларын балалар мен жасөспірімдер арасында нашақорлықтың алғашқы алдын алуға белсенді тарту қажет.

Еліміздің барлық балалары мектепте оқиды. Мектепте балалар өздерінің болашақ ересек өміріне қажетті білім алады. Сондықтан нашақорлықтың бастапқы алдын алуды бастауыш сыныптардан бастап мектеп бағдарламаларына қоса алғанда, мектепте және барлық оқу барысында жүргізу қажет.

Алғашқы алдын алудың басты міндеті – сананың жағдайын тұрақты өзгерту мақсатында психикалық белсенді заттарды қолдануды қабылдамайтын жастардың мінез-құлқының түрін қалыптастыру. Бұл ретте бүкіл қоғам ауқымында мұндай мінез-құлық түрін қалыптастыру қажет.

Бастапқы профилактика бірқатар қағидаттарға негізделуі тиіс. Ол барлық дені сау кәмелетке толмаған балалармен жүргізілуі тиіс. Қазіргі уақытта кәмелетке толмағандар психобелсенді заттарды тұтынуға немесе кез-келген мінез-құлықтың қандай да бір басқа ауытқуларын анықтай алады.

Конструктивтік сипаты. Кәмелетке толмағандардың өмірлік қиын жағдайларда дұрыс шешім қабылдау және есірткіге төзімділігі дағдыларын қалыптастыру басты бағыт болуға тиіс.

Әсер етудің озық сипаты. Алғашқы алдын алу «тәжірибелі» құрдастарының және одан да үлкен жолдастарының теріс әсерін алдын алуға тиіс. Тұрақты есірткіге қарсы және алкогольге қарсы қондырғыларды құру балалар психобелсенді заттарды тұтынудың кең таралған дәстүрлерін өз бетімен дамытқан сәтке дейін ғана мүмкін болады. Оларды жасаудың кешіккен әрекеттері қиын және өнімсіз, өйткені бұл тұрғыда дайын қондырғыларды қайта құру қажет.

Балалармен психобелсенді заттары бар эксперимент жасау көбінесе 10 жасқа дейінгі мектептің 4-5 сыныптарында басталады. Сондықтан бастапқы алдын алу бағдарламасын іске асырудың басталуы аталған жаста экспериментталдауды алдын ала болжайды. Алдын алу жұмысының объектісі кіші мектеп жасындағы барлық балалар болуы тиіс [2].

Бастапқы алдын алу күнделікті тұрақты жұмыс болуға тиіс.

Нашақорлықтың бастапқы алдын алуды жалпы білім беретін мектептердің барлық оқушыларымен баланың жынысы мен жасын, әлеуметтік-мәдени факторларды ескере отырып жүргізу қажет. Алдын алу жеке тұлғаға бағытталған болуы ұсынылады.

Кіші мектеп жасындағы балалардың көпшілігіне оқуға, мектепке бару, сыныптан тыс іс-шараларға қатысу, үйірмелерде жұмыс істеу, экскурсияға бару ұнайды. Сонымен қатар, олар мектепте, аулада, үйде қоршаған жағдайды талдай алады. Отбасында қолайсыз жағдайлар болған кезде немесе сыныптастарымен қарым – қатынаста қиындықтар туындаған, үлгерімнің нашар, басқа да сәтсіз жағдайлары орын алса, мұндай жастағы балада толық еместік жағдайы тез қалыптасуы мүмкін, кейіннен мектептегі сабақтарға теріс қарым-қатынас жасау, сабақ өткізу, жаңа құрбы-достар және жасы бойынша үлкен жолдастардың пайда болуы мүмкін. Сондықтан бастауыш сынып оқушыларының әрбір үлгермейтін оқушысы оның мінез-құлқын дер кезінде түзету мақсатында мұғалімдер мен мектеп әкімшілігінің жігі назарында болуы тиіс. Ата-аналармен бірге мұндай балаға психобелсенді заттарды қолданатын кәмелетке толмағандар компаниясында болғанға дейін көмектесу керек.

Психобелсенді заттармен эксперимент жасауды бастау үшін ең қауіпті жас 11-ден 17 жасқа дейінгі жас, яғни жалпы білім беретін мектептің орта және жоғары сыныптарында оқу кезеңі болып табылады. Осы уақытта нашақорлықтың бастапқы алдын алу бойынша сабақтарды жынысын және осы жаста қатты өтетін физиологиялық өзгерістерді ескере отырып жүргізу қажет.

Тиімді бастапқы алдын алу көптеген элементтердің үйлесуін талап етеді. Бұл жағдайда алдын алу мақсаты қоғамның барлық жіктерінің өкілдерін – педагогтарды, психологтарды, дәрігерлерді, ата – аналарды және әртүрлі ұйымдардың – мектептердің, құқық қорғау органдарының, жастар клубтарының, балабақшалардың, мемлекеттік әкімшіліктің, медициналық мекемелер мен қоғамдық бірлестіктердің өкілдерін біріктіреді.

Бастапқы алдын алуды жүргізу кезінде жастар аудиториясына бейімделген ақпараттық әсер ету нысандары мен құралдары (конкурстар, жарыстар, тақырыптық шоу, спектакльдер, концерттер, үздік жұмыстар көрмелері және т.б.) қолданылады. Дәрігерлердің, ішкі істер органдары қызметкерлерінің тиісті кино-, бейнематериалдарды көрсету арқылы (іс-шараларды өткізу барысында немесе олардың алдында) сөйлеген сөздері пайдалы болып табылады. Нашақорлықтың бастапқы алдын алуды жүргізудің тиімділігі есірткінің қолжетімділігін шектеу, таратушыларды, курьерлерді және есірткінің заңсыз айналымына қатысы бар басқа да адамдарды анықтау және оқшаулау жөніндегі ішкі істер органдары қызметкерлерінің белсенділігі кезінде күшейтіледі. Бұған әлеуметтік педагогтардың кәмелетке толмағандардың есірткіге тартылуының ерте кезеңдерінде олардың дер кезінде анықталуы және жұмысы ықпал етеді. Нашақорлықты алдын алу шараларының алғашқы кезеңінің мақсатқа жетуі мәдени мекемелерінің, спорт ұйымдарының, денсаулық сақтаудың, полицияның, мектептің және ата-аналардың күш-жігерін біріктірген кезде ғана мүмкін.

Нашақорлықтың бастапқы алдын алудың нақты бағыттарына келетін болсақ, онда ол:

- темекі шегуге, алкоголь мен есірткіні таратуға қарсы іс-қимылдың қатаң шаралары;
- оқушылар мен олардың ата-аналары арасындағы ақпараттық-ағартушылық жұмыстар;
- функционалдық дәрменсіз отбасыларды уақтылы анықтау және отбасылық тәрбие жағдайларын түзету;
- мінез-құлқында ауытқулар тән топтарды уақтылы анықтау және бұзу;
- кәмелетке толмағандардың бос уақытын олар үшін маңызы бар және әлеуметтік көтермеленетін нысандарда ұйымдастыру;

- оқушылардың тұлғалық ресурстарын зерттеу;
- жасөспірімдердің психобелсенді заттарды қолдануға төзімділігінің әлеуметтік-психологиялық дағдыларының тренингі;
- қаланың, ауданның, мектептің, ауланың маңызды әлеуметтік өзіндік сәйкестендіру сезімдерін қалыптастыру;
- денсаулыққа жоғары баға ретінде көзқарасты қалыптастыру.

Алғашқы алдын алу көбінесе педагогтар мен мектеп психологтары арқылы жүзеге асырылуы тиіс және ересек кезеңге аттану шағында әлеуметтік тәрбие мен әлеуметтік-психологиялық көмектің құрамдас бөлігі болып табылады. Статистикалық мәліметтер бойынша, егер 10-нан 21 жасқа дейінгі жас адамды темекі шегуден, алкогольдік өнімдерден және есірткіден аулақ ұстаса, онда бұл адам нашақорлардың қатарында болу ықтималдығы нөлге тең [3].

Нашақорлардың жеке басының өзгеруіне байланысты криминогендік мінез-құлқы айтарлықтай қауіп төндіреді. Нашақорлар есірткі сатып алу мақсатында қылмыс, қоғамдық қауіпті әрекеттер жасайды.

Есірткіні қолданудағы қазіргі заманғы үрдістерді де ескеру қажет - ең алдымен соңғы жылдары психобелсенді заттар шеңберінің кеңеюі.

Егер оқушыларда психобелсенді заттарды тұрақты немесе эпизодтық қолдануға күдік болса, ата-аналарына өз болжамдары туралы хабарлау, нарколог, психологтың кеңесін ұсыну, жағдайды анықтағанға дейін бақылауда ұстау, заңнамаға сәйкес әрекет ету қажет.

Жасөспірімнің мас күйінде болуына күдік туған жағдайда:

- оқушыларды сыныптан шығару (ПБЗ қолданудың себептері мен жағдайлары туралы дереу талқылау жүргізу орынсыз);
- мектеп басшыларын, мектеп медицина қызметкерін хабардар ету;
- ата-аналарды шақыру, наркологқа кеңес алуға дұрыс жіберу.

Егер жасөспірім медициналық көмек көрсетуге мұқтаж болса (тыныс алудың бұзылуы, талу, құрысу, құсу, сөйлеуге және т. б. жауап бермейді) жедел жәрдем шақыру.

Барлық мектептерде есірткіге қатысты төзбеушілік атмосферасы құрылуы тиіс. Сонымен қатар, кәмелетке толмағандар есірткімен және маскүнемдікпен байланысты проблемалар туындаған жағдайда әрдайым қажетті кеңес, көмек ала алатынына сенімді болуы тиіс. Оқушылар өз еркімен көмек сұраған жағдайда сенім, құрмет, дәрігерлік құпия ұстанымдары қатаң сақталады. Мұндай үндеу қалыпты құбылыс болуына ұмтылу қажет, өйткені ол кәмелетке толмағандардың жеке және әлеуметтік проблемаларға саналы қарым-қатынасының өсуін, демек, тәрбие жұмысының сапасын көрсетеді [3].

Жасөспірімдерге наркологиялық көмек көрсететін денсаулық сақтау мекемелерінде, «консультациялық» топта, психиатр-нарколог дәрігерінің анонимді көмегін және ұсыныстарын ала отырып, бақылауға мүмкіндік бар екенін есте сақтаған жөн. Бұл туралы баланың өзіне және оның ата-анасына психобелсенді заттармен эксперимент жасау тәуелділікке көтерілгенге дейін көмектесу үшін хабарлау қажет.

Нашақорлық мемлекетке тікелей қауіп төндіретін, зор ауқымды ұлттық мәселеге айналды. Соңғы сараптамалық бағалаулар бойынша, әрбір нашақор нашақорлықтың қарқынын үдету мақсатында, жыл бойына есірткі тұтынуға 13-15 адамды қамтиды. Туындаған дағдарысты жағдайдан шығу жолдарына тек қана нашақорларды тиімді емдеу ғана емес, сондай-ақ, алдын алу жұмыс жүйесін ұйымдастыру жатады. [4]. Кез келген ауру жағдайында алдын алу жұмыстарының тиімділігі едәуір маңызды болып есептеледі. Сондықтан алдын алу жұмыстарының ең негізгі мақсаты кәмелетке толмаған жастардың салауатты өмір салтын ұстануға бағдар сілтеу болып табылады. Алдын алу жұмысын жүргізу барысында есірткі мен психоактивті заттарды қолдану салдарынан болатын организмдегі өзгерістерді, оның жалпы адам дамуына тигізетін зиянын демонстративті түрде көрсету маңызды. Бұл мәселе дамыған еуропа елдерінде бұрыннан бар, сондықтан ол елдерде алдын алу жұмысының жаңа моделі жасалған. Ол модель бойынша алдын алу жұмыстары тек жеткіншектерді ғана емес, сондай-ақ балаларды да қамтуы тиіс, себебі, алдын алу – есірткі

мен психотропты заттарды әлі қолданып көрмеген балаларға жүргізілуі маңызды. Есірткі мен психотропты заттарды қолдану көбінесе баланың әлеуметтік-психологиялық ерекшеліктеріне және оның есею кезеңіндегі болатын дағдарыстарға байланысты. Яғни қазіргі күні кәмелетке толмағандар арасындағы қауіпті еліктеуді болдырмау мен оның алдын алу үшін позитивті алдын алу жұмысын ұйымдастыру қажеттілігі туындап отыр (5). Позитивті алдын алу жұмыстары жеткіншектерге тек қана психобелсенді заттардың адам организмiне әсері жайлы түсіндірмей, сондай-ақ келесі дағдыларды қалыптастырады: проблемаларды шеше білу; сын тұрғысынан ойлау; тұлғааралық қарым-қатынас; өзін қорғай алу және басқамен келісе білу; достарының негативті әсеріне қарсы тұру; эмоциясын басқара алу; әлеуметтік бейімделу; жағымды сана-өзімді дамытуға қажетті дағдылар. Осылайша, позитивті алдын алу жұмысының мақсаты жеткіншектерге өзін түсіну үшін, салауатты өмір салтын ұстануға қажетті, өз мінез-құлқын саналы сезіну арқылы шешім қабылдай алу үшін әлеуметтік және мәдени талаптарға жауапкершілікпен қарауға қажетті дағдыларды қалыптастыру, яғни тұлғаны дамыту болып есептеледі.

Қолданылған дереккөздер тізімі

1. Срутецкий, В. Основы педагогической психологии [Текст] / В. Срутецкий. – М., 2004. – С. 17
2. Антонова, М.В., Исаев, Н.А., Марковичева, Е.В. Профилактика наркомании среди подростков [Текст] / М.В. Антонова, Н.А. Исаев, Е.В. Марковичева / Научно-методическое пособие. – Орел, 2003. – 49с.
3. Вагнер, Э.Ф., Уолдрон, Х.Б. Алкогольная и наркотическая зависимость у подростков: пути преодоления: учебное пособие. – М.: Издательский центр «Академия», 2006. – 476 с.
4. Цымбал, Е.И. Жестокое обращение с детьми [Текст] / Е.И. Цымбал. – СПб, 2005.
5. Зиновьева, Н.О., Михайлова, Н.Ф. Психология и психотерапия насилия. Ребенок в кризисной ситуации [Текст] / Н.О. Зиновьева, Н.Ф. Михайлова. – М., 2003.

List of sources used

1. Swag, V. Fundamentals of educational psychology [Text] / V. Stritecky. – M., 2004. – P. 17
2. Antonov, V.M., Isaev, N. A. Markvicheva, E. V. Prevention of drug abuse among adolescents [Text] / M. V. Antonova, N. And. Isaev, E.V. Markovichev / Scientific-methodical manual. – Orel, 2003. – 49S.
3. Wagner, E.F., Waldron, H. B. Alcohol and drug addiction in adolescents: ways to overcome: textbook. – M.: publishing center "Academy", 2006. – 476 p.
4. Tsymbal, E. I. Ill – treatment of children [Text] / E. I. Tsymbal. - SPb, 2005.
5. Zinovieva, N.O., Mikhailova, N.F. Psychology and psychotherapy of violence. A child in a crisis situation [Text] / N. O. Zinoviev, N. F. Mikhailova - M., 2003.

Авторлар жайлы мәліметтер

Жүнісова Гүлмира Әлішерқызы – Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы Есірткі қылмысына қарсы іс-қимыл бойынша мамандарды даярлау жөніндегі ведомствоаралық орталығының бастығы, з.ғ.к., полиция полковнигі (Алматы, Қазақстан)

Абылкасимова Айнұр Шайзақызы – Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы Есірткі қылмысына қарсы іс-қимыл бойынша мамандарды даярлау жөніндегі ведомствоаралық орталығының аға оқытушы-әдіскері полиция подполковнигі (Алматы, Қазақстан)

Жунисова Гульмира Алишеровна – начальник межведомственного центра по подготовке специалистов по противодействию наркопреступности Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. Макана Есбулатова, к.ю.н., полковник полиции (Алматы, Казахстан)

Абылкасимова Айнур Шайзадиновна – старший преподаватель-методист межведомственного центра по подготовке специалистов по противодействию наркопреступности Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова подполковник полиции (Алматы, Казахстан)

ZHunisova Gulmira Alisherovna – head of the interdepartmental center for training specialists in countering drug crime of the Almaty Academy of the Ministry of internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after Makana Esbulatova, Ph. D., police Colonel (Almaty, Kazakhstan)

Abylkasymova Ainur – senior teacher-methodologist of the interdepartmental center for training specialists in countering drug crime of the Almaty Academy of the Ministry of internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after Makan Esbulatov police Lieutenant Colonel (Almaty, Kazakhstan)

¹Қазақстан Республикасы ІІМ Мақан Есболатов атындағы Алматы академиясы,
Қазақстан, Алматы қ.

ҚЫЛМЫСТЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ НОРМАЛАРЫНЫҢ БӘСЕКЕЛЕСТІГІ БОЙЫНША ҚЫЛМЫСТЫ ДӘРЕЖЕЛЕУ

Мақалада қылмыстық-құқықтық нормаларының бәсекелестігі бойынша қылмыстық дәрежеленудің ерекшеліктері және оның формальді-логикалық құрылымы мәселесі қарастырылады. Қылмыстық-құқықтық нормаларының бәсекелестігі бойынша қылмысты дәрежеленудің сұрақтары талқыға салынады. Қылмыстық-құқықтық нормаларының бәсекелестігі бойынша қылмыстық дәрежеленудің қолдану сұрақтары өңделеді. Қылмыстық-құқықтық нормаларының бәсекелестігі бойынша қылмыстық дәрежеленудің ерекшеліктері бойынша ұсыныстар талданады. Оларды қолдануда басқа да авторлардың ұсыныстарымен салыстырмалы тұрғыда сипатталады.

Қылмыстарды дәрежеленуде бағалап отырған қылмыс құрамы басқа да бір қылмыстың белгілерімен сәйкес екендігіне назар аударылады. Қылмыстық-құқық нормаларының бәсекелестігі болып дәрежеленуші әрекеттің белгілерімен ұқсас болып келген бірнеше нормалар арасындағы қарым-қатынастар танылатындығы көрсетіледі. Жалпы және арнайы нормалардың бәсекелестігі болып, бір норманың барлық қылмыс құрамдары белгілерін құрауы және қосымша белгілерді қосып алуы көрсетіледі.

Осыған байланысты, қоғамға қауіпті, қылмыстық құқыққа қайшы іс-әрекеттерді Қылмыстық құқықтың Жалпы және Ерекше бөлімдеріндегі баптарға дәлме-дәл жатқызу, дұрыс дәрежелену - заңдылық қағидаларын бұлжытпай жүзеге асырудың шарты болып табылатындығы негізделеді.

Қылмысты дұрыс дәрежелену қылмыстылықтың жағдайын, деңгейін, құрылысын, қозғалысын дұрыс анықтауға мүмкіндік береді, деп пікір ұсынылады.

Қылмысты дұрыс дәрежелену сот төрелігін әділ жүзеге асырудың кепілі және заңдылық, әділеттілік принциптерінің іске асырылуының басты шарты болып табылатындығы зерделенеді.

Түйін сөздер: қылмыстық дәрежелену, қылмыстық-құқықтық нормалар бәсекелестігі, қылмыстық-құқықтық норма, адамның жас ерекшеліктері, қылмыстық заң, қылмыстық құқық бұзушылық, тәрбиелеу, бас бостандығын шектеу, шартты соттау.

Конкуренция уголовно-правовых норм при квалификации преступлений

В заявленной статье исследуются особенности квалификации преступлений при конкуренции уголовно-правовых норм и проблемные аспекты формально - логической структуры, также осуществлен анализ позиций ведущих ученых-правоведов, включая предложения по особенностям квалификации при конкуренции уголовно-правовых норм, на основе которого автором предлагается собственное прочтение. При этом, отмечается, что вопрос квалификации преступлений по конкурентоспособности уголовно-правовых норм еще не решен в полной мере.

При квалификации преступлений уделяется внимание тому, что оцениваемый состав преступления соответствует признакам других преступлений. Конкуренцией норм уголовно-правового права признаются отношения между несколькими нормами, которые идентичны признакам квалифицируемого деяния. Конкуренция общих и специальных норм заключается в том, что одна норма составляет признаки всех составов преступлений и добавляет дополнительные отметки.

На основании этого формулируется вывод о том, что адекватное отнесение общественно опасных противоправных деяний к статьям общей и особенной частей уголовного права, их правильная квалификация является условием неукоснительного соблюдения принципов законности.

В статье акцентируется внимание на том, что правильная квалификация уголовного правонарушения позволяет безошибочно определить состояние, уровень, структуру и динамику преступности. Необходимо подчеркнуть, что правильная квалификация преступления – это гарант справедливого отправления правосудия и главное условие реализации принципов законности, справедливости.

Ключевые слова: квалификация преступлений, конкуренция уголовно-правовых норм, возрастные особенности, уголовно-правовая норма, уголовный закон, уголовное правонарушение, ограничение свободы, условное осуждение.

Competition of criminal law norms in the qualification of crimes

The article deals with the features of crime classification in the competition of criminal law norms and problematic issues of formal and logical structure. The issues of qualification of crimes in the competition of criminal law norms are discussed. Questions of qualification in the competition of criminal law norms are processed. The article analyzes proposals on the specifics of qualification in the competition of criminal law norms. The opinions of leading scientists are considered, and the author's position is highlighted.

When qualifying crimes, attention is paid to the fact that the assessed crime structure corresponds to the characteristics of other crimes. Competition of norms of criminal law is recognized as relations between several norms that are identical to the characteristics of the qualified act. The competition between General and special rules consists in the fact that one rule makes up the signs of all the elements of crimes and adds additional marks.

In this regard, it is based on the fact that adequate attribution of socially dangerous, criminal illegal actions to the articles of the General and special parts of criminal law, correct qualification is a condition for the strict implementation of the principles of legality.

It should be noted that the correct qualification of a crime allows you to correctly determine the state, level, structure, and movement of crime.

It is studied that the correct qualification of a crime is a guarantee of fair administration of justice and the main condition for the implementation of the principles of legality and justice.

Key words: qualification of crimes, competition of criminal law norms, age features, criminal law, the criminal and legal norm, criminal offense, restriction of liberty, conditional conviction, suspended sentence.

Қылмыстық-құқықтық нормаларының бәсекелестігі бойынша қылмысты дәрежелеу мәселесі әлі де толық шешілмеген.

Қылмыстарды дәрежелеуде бағалап отырған қылмыс құрамы басқа да бір қылмыстың белгілерімен сәйкес болып жатады. Мұндай жағдайларда ерікті түрде қылмыстық құқық нормаларының пайдалы жақтарына назар аударылады. Мысалы, талан-таражға салу кезеңіндегі күш қолдану тонаудың немесе қарақшылықтың белгілерін, адамды өмірінен айыру бірнеше қылмыс құрамдарымен қарастырылады, абайсызда кісі өлтіру жеке қылмыс құрамын құрайды, бірақ ол басқа да қылмыс құрамдарын мысалы, көлік құралдарын жүргізуші адамдардың жол қозғалысы және көлік құралдарын пайдалану ережелерін бұзуы. Мұндай ұқсас жағдайларда қылмыстарды дәрежелеудің сұрақтары мен қағидалары қатаң сақталуы тиіс.

Қылмыстық-құқық нормаларының бәсекелестігі болып дәрежеленуші әрекеттің белгілерімен ұқсас болып келген бірнеше нормалар арасындағы қарым-қатынастар танылады. Нормалардың бәсекелестігі нормативтік сипатты алып жүреді және олар қылмысты дәрежелеумен тығыз байланыста [1, 27 б.].

Сот өндірісінде қылмыстық-құқықтық нормалар бәсекелестігін тиімді пайдалану үшін олардың екі негізгі түрлері қарастырылады: а) жалпы және арнайы нормалардың бәсекелестігі; б) бір анықталған бөлігі немесе олардың толық бәсекелестігі.

Жалпы және арнайы нормалардың бәсекелестігі болып, бір норманың барлық қылмыс құрамдары белгілерін құрауы және қосымша белгілерді қосып алуы танылады. Мұндай бәсекелестікке мысалы, қызмет өкілеттігін теріс пайдалану мен көрінеу кінәсіз адамды қылмыстық жауаптылыққа тартуды айтсақ болады. Олар қылмыстың арнайы субъектісі немесе қылмыстың жасалуы ерекшеліктеріне қарай жеке норма ретінде қарастырылады.

Қылмыстық - құқықтық нормаларының жалпы және арнайы бәсекелестігінде тікелей бағытталған норма қолданылуы тиіс, себебі ол әрқашанда логикалық тұрғыда қылмыс құрамының мазмұнымен байланысты болып келеді.

Қылмыстарды дәрежелеуде бәсекелестіктің сұрақтарын тиімді жаққа шешу маңызды. Осыған байланысты қылмыстарды дәрежелеу мен қылмыстық-құқықтық нормалардың арасындағы байланыс әрқашанда туындап отырады. Әділ соттылықты, заңдылықты жүзеге асыруда Қылмыстық құқықтың Ерекше бөлімінің маңызы ерекше.

Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексі 19-бабының 3-тармағында көрсетілгендей, іс-әрекеттің қасақана немесе абайсызда әрекет жасаған адам ғана

қылмыстық-құқық бұзушылық үшін кінәлі деп танылады. Қылмыстық заңның осы нормасының өзі адамды қылмыстық жауапқа тарту үшін және оны қылмыс жасағаны үшін кінәлі деп табу үшін оның жасаған іс-әрекетінде белгілі бір қылмыс құрамының белгілері болуы керек екендігін және қылмыстық заңда көрсетілген қылмыс құрамының барлық белгілері бар іс-әрекетті істеу қылмыстық жауаптылықтың бірден-бір негізі болып табылатынын айқындайды (ҚК-тің 3-бабы). Осыған ұқсас нормалар Қазақстан Республикасының Қылмыстық процесілік кодексінің нормалары да іс-әрекетінде қылмыстың белгілері жоқ адамдар қылмыстық жауапқа және жаза тартылмайтындығы баса көрсетілген.

Адамды қылмыстық жауапқа тарту оның іс-әрекетінде белгілі, нақты бір немесе бірнеше қылмыс құрамының белгілері бар болған жағдайда ғана жүзеге асырылады (мысалы, кісі өлтіру, бұзақылық, тағылық, зорлау, т.б.). Қоғамға қауіпті, қылмыстық заңға қайшы істелген іс-әрекетті нақты бір қылмыс құрамына жатқызу және осы әрекетке, Қылмыстық кодекстің Ерекше бөліміндегі тиісті баптар бойынша құқықтық баға беруді қылмыстық құқық теориясы қылмысты саралау, - деп атайды [2, 35 б.]. Әрине, қылмысты дұрыс саралау құқық қолдану органы қызметкерінің қызметтік борышы, негізгі міндеті.

Осыған байланысты, қоғамға қауіпті, қылмыстық құқыққа қайшы іс-әрекеттерді Қылмыстық құқықтың Жалпы және Ерекше бөлімдеріндегі баптарға дәлме-дәл жатқызу, дұрыс дәрежелену – заңдылық қағидаларын бұлжытпай жүзеге асырудың шарты болып табылады. Егер нақты бір іс-әрекетті, мысалы ұрлықты, бір сот ұрлық деп, екіншісі тонау, ал үшіншісі қарақшылық деп дәрежелесе, бұл заңдылық жөніндегі конституциялық қағиданың өрескел бұзылғандығы болып саналады. Сондықтан да қылмысты дұрыс дәрежеленудің өзі мемлекеттің жаза мәселесін қолдану саласындағы қызметінің дұрыс жүзеге асырылуының алғышарты болып табылады. Қылмысты дұрыс дәрежелемеудің нәтижесінде қылмысты іс-әрекетті жасаған кінәлі адамға жөнсіз жеңіл немесе ауыр жаза қолданылуы мүмкін.

Қылмысты дұрыс дәрежелемеудің өзі қылмыстық құқықтың алға қойған басты мақсаттарының бірі жасалған іс-әрекеттерге дұрыс, әділ жаза тағайындау принципіне қайшы келеді.

Қылмысты дұрыс дәрежелену қылмыстылықтың жағдайын, деңгейін, құрылысын, қозғалысын дұрыс анықтауға мүмкіндік береді. Істелген қылмыстың статистикалық есебін нақты белгілемейінше, ол құбылыспен тиімді күрес жүргізу мүмкін емес. Сол себепті қылмыспен тиімді күрес жүргізу үшін оның жағдайын, сандық, сапалық көрсеткіштерін, жасаған қылмыстардың мәнін, қылмыскердің тұлғасын толық ашу қажет. Бұл мәселелерді анықтамай тұрып, қылмыспен күрес жүргізу өзінің оңды нәтижелерін бермейді.

Қылмысты дұрыс дәрежелену сот төрелігін әділ жүзеге асырудың кепілі және заңдылық, әділеттілік принциптерінің іске асырылуының басты шарты болып табылады. Құқық қорғау және құқық қолдану органдары беделінің мәртебесінің бар болуы да істелген іс-әрекетке дұрыс, заңды баға беруіне де тікелей байланысты. Заңға негізделген әділ үкім сот органдарының беделін нығайтады.

Қылмысты дұрыс дәрежелену – жеке адамдардың Қазақстан Республикасы Конституциясында, басқа да заңдарда көрсетілген құқықтарын, бостандықтарын қорғаудың кепілі болып табылады. Демек, қылмысты дұрыс дәрежелемеудің сотталған адамға тигізетін зардабы да бар, яғни кінәлінің іс-әрекетін дұрыс сараламаудың салдары, оның заңмен қорғалатын мүддесіне келтірілген кесел болып табылады.

Іс-әрекетті дұрыс дәрежелемеудің салдарынан – адамға заңға негізделмеген жаза тағайындалып қана қоймайды, ол оның тағдырына байланысты көптеген зардаптарға әкеліп соғады. Мысалы, қылмысты дұрыс сараламаған жағдайда, оған әділ жаза тағайындалмайды. Ол адам не зардап шегеді немесе жазадан оңай құтылады.

Қылмысты дұрыс дәрежелемеу оған белгіленген түзеу колониясының түріне де, сондай-ақ кінәлінің мерзімінен бұрын шартты жазамен босату немесе босатпауға да әсер етеді. Қылмысты дұрыс дәрежеленудің маңызы ерекше. Бұл мәселеге Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының нормативтік қаулылары арналған. Жоғарғы соттың нормативтік қаулыларында соттардың заң талабын дәлме-дәл сөзсіз орындай отырып, жасалған іс-

әрекетке заң нормаларының талабына сай баға беріп, кінәлінің іс-әрекетінде қылмыс құрамының белгілері бар ма, жоқ па, осы жағына ерекше мән беріп, заңдылық принципінен ешуақытта да ауытқушылыққа жол бермеуі керек екендігін ескертеді.

Қылмыстың жеке құрамдарын зерттегенде, әрбір қылмыстың неге қарсы бағытталғанын, оның қандай мүддені бұзатындығын, кімге немесе неге зиян келтіру мүмкіндігі барлығын анықтау қажет. Сонымен қатар қылмыс құрамының барлық элементтері бойынша шынайы жағдайларды қылмыстық-құқықтық нормалармен салыстыру керек [3, 38 б.].

Жалпы ереже бойынша дәрежелену процесі ең алдымен қылмыстың объектісі мен объективтік жағын анықтаумен басталып, субъектісі мен субъективтік жағын анықтаумен аяқталады. Барлық жағдайлар қылмыстық заңда қарастырылған қандайда болмасын қылмыс құрамының элементтері мен белгілері сәйкес келгенде ғана қылмыстық іс-әрекет дұрыс дәрежеленген болып табылады.

Қылмыстық іс-әрекетті дәрежеленудің қорытындысы, қылмыстық-құқықтық нормаға сәйкес қылмыс құрамы бар деген қорытынды маңызды қылмыстық іс жүргізу құжаттарын, соның ішінде сот үкімі мен айыптау қорытындысында көрсетіледі. Оларда қылмыс жасаған тұлғаны қылмыстық жауапкершілікке тартуға және жазалауға мүмкіншілік беретін, қылмыстық-құқықтық нормаларды реттейтін қылмыстық заңның баптарын дәл көрсету жолымен қылмысты дәрежелену жүреді. Айта кететін жағдай, әрекетті дәрежелену кезінде, анықталған қылмыс құрамының барлық белгілері көрсетілген, ҚК-тің Жалпы және Негізгі бөлімдеріндегі баптар дәл көрсетілуі керек. Соның ішінде құрамның ерекше белгілері, құрам түрлері, негізгі, ауырлататын және жеңілдететін мән-жайлар, ҚК-тің Негізгі бөлімінің баптарының тармақтары көрсетілсе, онда оларды дәрежелену барысында еске алынуы керек.

Айталық, тонау адамдар тобының алдын-ала сөз байласуы бойынша жасалса, олардың істеген іс-әрекетті ҚР ҚК-нің 191-бабы 2-бөлігі «3» тармағымен дәрежеленуі тиіс, ал азғырушы, көмектесуші немесе ұйымдастырушы болса олардың қылмыстық әрекеті ҚК Жалпы бөлімінің 28-бабына сілтеме жасай отырып дәрежеленуі тиіс. Егер де пайда табу мақсатымен қасақана кісі өлтіру барысында орындаушымен бірге көмектесуші болса, онда соңғысының істеген қылмыстық әрекеті ҚК-тің 28-бабы 5-бөлігі және 96-баптың 2-бөлігі «8» тармағымен дәрежеленуі қажет. Қасақана кісі өлтіру барысында орындаушы өзінің көздеген мақсатына жете алмаса, оның әрекеті қасақана кісі өлтіруге оқталғандық болып табылады (мұндай әрекет ҚК-тің 24-бабы 3-бөлігі және 96-баптың тиісті бөлігі, тиісті тармақтары бойынша дәрежеленеді).

Қылмыстық әрекетті дәрежеленудің маңызы ерекше. Қандай да болмасын қылмыстық іс-әрекетке сәйкес қылмыс құрамын анықтау дәрежелену жолымен жүзеге асады, онда соңғысы қылмыс жасаған тұлғаны қылмыстық жауаптылыққа тартуға, кінә тағу үшін сотқа беру, жаза тағайындау, я болмаса қылмыстық жауаптылық пен жазадан босату үшін құқықтық негіз болады. Барлық жағдайларда қылмысты дұрыс дәрежелену дегеніміз соттардың, прокурорлық, тергеу және алдын ала анықтау органдарының жұмыстарының заңдылығын сақтау болып табылады.

«Қылмыстық-құқықтық нормалар бәсекелестігін шешу мен қылмысты дұрыс дәрежелену ерекше криминологиялық маңызға ие, себебі, соның негізінде қылмыстық құрылымның дұрыстығы анықталып, қылмыстың алдын алу және ескерту шаралары жасалынады», – делінген [4, 64 б.].

Сонымен қатар ол ҚК-дағы жасалынған қылмыстардың жағдайын, деңгейін, оның динамикасын, жалпы және жекелеген қылмыстардың түрлерін дұрыс анықтауға мүмкіндік береді.

Қылмыстық құқық нормаларының Жалпы және Ерекше бөлімдерінің бірлігі олардың алға қойған мақсаттарынан да айқын көрінеді. Жалпы және Ерекше бөлімдердің мақсаты қоғамға қауіпті іс-әрекеттерге заңдылық баға беріп, істелген қылмыс үшін заңда белгіленген жазаны әділ қолдану болып табылады. Жоғарыда айтылған анықтамаларды басшылыққа ала

отырып, қылмыстық-құқықтық нормаларының бәсекелестігі бойынша қылмысты дәрежелеу туралы мәселені дұрыс тұрғыда шешуіміз қажет.

Қылмыстық әрекетті дұрыс дәрежелеу қылмыстық құқық қағидаларын, сонымен қатар заңдылықты жүзеге асыруды қамтамасыз етеді, ал қылмысты дұрыс дәрежелемеу әділділік қағидасын бұзады, демек, кінәлінің жауаптылығы дұрыс көзделмейді. Әділділік, жазаның мақсаты тек қылмысты дұрыс дәрежелегенде ғана нәтижеге жетеді. Қылмысты дәрежелегенде қателесу ауыр зардаптарға әкеліп соғады (негізсіз ауыр жаза тағайындау, ұзақ мерзімге бас бостандығынан айыру).

Қайсібір әрекетті дұрыс дәрежелеу үшін ең алдымен кінәлінің істеген әрекетімен толық және түрлі жағынан танысуға қажетті болатын барлық шын мәніндегі жағдайларды, кінәлінің кім екенімен және қылмыс істелген уақытындағы жағдайлармен толық танысу керек, өйткені қылмысты дәрежелеудің өзі кінәлінің істеген қоғамға қауіпті әрекеттерінің сипатына, кінәлінің жеке басына, оның қылмысты істегені үшін қылмыстық жауапқа тартылып отырған әрекетінің қандай жағдайда істелуіне байланысты.

Қылмыстың жеке құрамдарын зерттегенде, әрбір қылмыстың неге қарсы бағытталғанын, оның қандай мүддені бұзатындығын, кімге немесе неге зиян келтіру мүмкіндігі барлығын анықтау қажет. Сонымен қатар қылмыс құрамының барлық элементтері бойынша шынайы жағдайларды қылмыстық-құқықтық нормалармен салыстыру керек.

Жалпы ереже бойынша дәрежелеу процесі ең алдымен қылмыстың объектісі мен объективтік жағын анықтаумен басталып, субъектісі мен субъективтік жағын анықтаумен аяқталады. Барлық жағдайлар қылмыстық заңда қарастырылған қандайда болмасын қылмыс құрамының элементтері мен белгілері сәйкес келгенде ғана қылмыстық іс-әрекет дұрыс дәрежеленген болып табылады.

Қылмыстық іс-әрекетті дәрежелеудің қорытындысы, қылмыстық-құқықтық нормаға сәйкес қылмыс құрамы бар деген қорытынды маңызды қылмыстық іс жүргізу құжаттарын, соның ішінде сот үкімі мен айыптау қорытындысында көрсетіледі. Оларда қылмыс жасаған тұлғаны қылмыстық жауапкершілікке тартуға және жазалауға мүмкіншілік беретін, қылмыстық-құқықтық нормаларды реттейтін қылмыстық заңның баптарын дәл көрсету жолымен қылмысты дәрежелеу жүреді. Айта кететін жағдай, әрекетті дәрежелеу кезінде, анықталған қылмыс құрамының барлық белгілері көрсетілген, ҚК-тің Жалпы және Негізгі бөлімдеріндегі баптар дәл көрсетілуі керек. Соның ішінде құрамның ерекше белгілері, құрам түрлері, негізгі, ауырлататын және жеңілдететін мән-жайлар, ҚК-тің Негізгі бөлімінің баптарының тармақтары көрсетілсе, онда оларды дәрежелеу барысында еске алынуы керек.

Қылмыстық әрекетті дәрежелеудің маңызы ерекше. Қандай да болмасын қылмыстық іс-әрекетке сәйкес қылмыс құрамын анықтау дәрежелеу жолымен жүзеге асады, онда соңғысы қылмыс жасаған тұлғаны қылмыстық жауаптылыққа тартуға, кінә тағу үшін сотқа беру, жаза тағайындау, я болмаса қылмыстық жауаптылық пен жазадан босату үшін құқықтық негіз болады. Барлық жағдайларда қылмысты дұрыс дәрежелеу дегеніміз соттардың, прокурорлық, тергеу және алдын ала анықтау органдарының жұмыстарының заңдылығын сақтау болып табылады.

Қылмысты дұрыс дәрежелеу ерекше криминологиялық маңызға ие, себебі, соның негізінде қылмыстық құрылымның дұрыстығы анықталып, қылмыстың алдын алу және ескерту шаралары жасалынады. Сонымен қатар ол ҚК-дағы жасалынған қылмыстардың жағдайын, деңгейін, оның динамикасын, жалпы және жекелеген қылмыстардың түрлерін дұрыс анықтауға мүмкіндік береді.

Қолданылған дереккөздер тізімі

1. Исаев, А.А. Применение специальных познаний для квалификации преступлений [Текст]: Монография/ А.А. Исаев – Алматы: Мектеп, 1997. – 234 с.
2. Куринов, Б.А. Научные основы квалификации преступлений [Текст]/ Б.А. Куринов. – М., 1984. – 128 с.
3. Курманов, К.Ш. Квалификация преступлений: теория и практика [Текст]: учеб. пособие/ К.Ш. Курманов. – Б.: ИД «Наука и образование» 2001. – 108 с.

4. Алауханов, Е.О. Қылмыстық құқық (жалпы бөлім) [Текст]: Оқулық/ Е.О. Алауханов. – ҚР Құқықтық сараптама және халықаралық ғылыми зерттеулер орталығы, 2009. – 456 б.

List of sources used

1. Isaev, A. A. application of special knowledge for the qualification of crimes [Text]: Monograph/ A. A. Isaev- Almaty: Mektep, 1997. – 234 p.
2. Kurinov, B. A. scientific bases of crime qualification [Text]/ B. A. Kurinov. – M., 1984. – 128 p.
3. Kurmanov, K. sh. Qualification of crimes: theory and practice [Text]: textbook. manual/ C. S. Kurmanov – B.: publishing house "Science and education". 2001, – 108 p.
4. Alauhanov, E. O. Almasty relationship in the Republic (gelpi BLM) [Text]: Owy/ E. O. Alauhanov. – R Ity of sareptana and halyard the scientific siteuser center, 2009. – 456 b.

Автор жайлы мәлімет

Абилезов Е.Т. – Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы жедел- іздестіру тактикасы және арнайы техника кафедрасының бастығы, з.ғ.к., қауымдастырылған профессор, полиция полковнигі (Алматы, Қазақстан)

Абилезов Е.Т. – начальник кафедры оперативно-розыскной тактики и специальной техники Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова, к.ю.н., ассоциированный профессор, полковник полиции (Алматы, Казахстан)

Abilezov E.T. – head of the Department of operational search tactics and special equipment of the Almaty Academy of the Ministry of internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after Makaan Esbulatov, PhD, associate Professor, police Colonel (Almaty, Kazakhstan)

Е.В. Шоканова¹, А.Н. Санапиянова¹

¹Алматинская академия МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова,
г. Алматы, Казахстан

ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ТЕРРОРИСТА

В данной статье авторы анализируют особенности личности террориста, не достигшего совершеннолетия. Они отмечают, что для террористов характерны такие черты, как повышенная импульсивность, исключительный цинизм, эгоизм и фанатизм, а также склонность к садизму, грубой жестокости, агрессивности, мстительности и пр. Е.В. Шоканова и А.Н. Санапиянова отмечают, что исполнителей и рядовых участников террористических организаций и преступлений террористического характера можно разделить тоже на три группы: несовершеннолетние, до 25 лет и старше. Рассматривая тип криминогенной личности террориста, авторы отметили ряд компонентов, влияющих на формирование девиации личности: условия интенсивного противоправного и аморального поведения окружающих (семья, друзья); наличие системы аморальных проступков и разного рода правонарушений, которые повторяются и после принятия мер воздействия; отчуждение от ценностно-нормативной системы общества и государства; отсутствие чувства социальной ответственности, привыкание к негативной оценке своего поведения; выработка социально-психологических механизмов самозащиты; активность в ситуации совершения преступления.

Ключевые слова: личность, несовершеннолетние, терроризм, ваххабист, преступное поведение, криминогенная личность, несовершеннолетний преступник.

Кәмелет жасқа толмаған лаңкес тұлғаның жедел-іздістірушілік сипаттамасы

Бұл мақалада авторлар кәмелетке толмаған террористтің жеке ерекшеліктерін талдайды. Олар террористерге жоғары импульсивтілік, ерекше цинизм, өзімшілдік және фанатизм, сондай-ақ садизмге бейімділік, қатыгездік, агрессивтілік, кек алу және т.б. Е.В. Шоканова пен А.Н. Санапиянова террористік ұйымдар мен террористік сипаттағы қылмыстардың орындаушылары мен қарапайым қатысушыларын үш топқа бөлуге болатындығын атап өтті: кәмелетке толмағандар, 25 жасқа дейін және одан жоғары. Террористтің криминогендік тұлғасының түрін қарастыра отырып, авторлар жеке тұлғаның ауытқуын қалыптастыруға әсер ететін бірқатар компоненттерді атап өтті: басқалардың (отбасы, достары) қарқынды заңсыз және азғындық мінез-құлқының шарттары; ықпал ету шараларын қабылдағаннан кейін қайталанатын азғындық пен түрлі құқық бұзушылықтар жүйесінің болуы; қоғам мен мемлекеттің құндылық-нормативтік жүйесінен иеліктен шығару; әлеуметтік жауапкершілік сезімінің болмауы, олардың мінез-құлқын теріс бағалауға үйрену; өзін-өзі қорғаудың әлеуметтік-психологиялық тетіктерін әзірлеу; қылмыс жағдайындағы белсенділік.

Түйін сөздер: жеке тұлға, кәмелетке толмағандар, лаңкестік, уахабшы, қылмыстық мінез-құлық, криминогенді тұлға, кәмелет жасқа толмаған қылмыскер.

Personality traits of the minor terrorist

In this article, the authors analyze the characteristics of the personality of a terrorist who has not reached the age of majority. They note that terrorists are characterized by such traits as increased impulsivity, exceptional cynicism, egoism and fanaticism, as well as a tendency to sadism, gross cruelty, aggressiveness, vindictiveness, etc. E.V. Shokanova and A.N. Sanapiyanova note that performers and ordinary participants in terrorist organizations and crimes of a terrorist nature can also be divided into three groups: minors, up to 25 years and older. Considering the type of criminal personality of a terrorist, the authors noted a number of components that affect the formation of personality deviation: conditions of intense illegal and immoral behavior of others (family, friends); the presence of a system of immoral offenses and various kinds of offenses that are repeated after taking measures of influence; alienation from the value-normative system of society and the state; lack of a sense of social responsibility, getting used to a negative assessment of their behavior; development of socio-psychological mechanisms of self-defense; activity in a crime situation.

Key words: personality, juvenile, terrorism, wahhabist, criminal misbehavior, person conducive to crime, juvenile offender.

В террористической деятельности, как правило, участвуют люди, физически здоровые и психически вменяемые, но имеющие (чаще приобретенные) определенные психологические особенности личности. Они связаны, прежде всего, с неприятием «инакомыслящих» и ориентацией на борьбу с чуждыми идеологией, религией, традициями, другим образом жизни.

Под личностью террориста необходимо понимать личность человека, совершившего террористическое преступление вследствие присущих ему психологических особенностей, антиобщественных взглядов, негативного отношения к ценностям, моральям, устоям жизни, а также выбора общественно опасного пути для удовлетворения своих «жизненных» позиций [1].

Лица, склонные к терроризму, принадлежат к людям того склада. Для которых характерен примат эмоций над разумом, непосредственных активных реакций на действительность над ее осмыслением; самоконтроля, они достаточно легко и естественно сживаются с идеей насилия.

Применительно к Республике Казахстан, преступная деятельность террористов выражена в действиях, направленных на подрыв суверенитета Республики, образование исламского государства. Руководители террористических организаций и преступлений террористического характера на территории Республики Казахстан представлены идеологами терроризма, военными или политическими лидерами террористов, которые используют терроризм в качестве криминального предпринимательства и извлечения сверхдоходов, получения власти и политического влияния. Террористы, подверженные фанатизму, руководствуясь своими убеждениями (религиозными, идеологическими, политическими) и искренне считающие, что их действия независимо от их конкретных результатов, полезны для общества [2, с. 5].

Среди террористов немало несовершеннолетних, преимущественно мужского пола (до 10%) [3]. В то же время несовершеннолетние обоих полов используются организаторами преступлений террористического характера, как правило, в качестве рядовых исполнителей или пособников. Среди исполнителей террористических акций преобладают люди, принявшие ислам, сторонники ваххабизма, осознанно вступившие в члены незаконных вооруженных формирований, прошедшие военную и религиозную подготовку в разведывательно-диверсионных лагерях, расположенных за границей.

Так, например: На любимый иностранцами отель Серена, расположенный в центре столицы Афганистана, произошло вооруженное нападение. Несовершеннолетние боевики, спрятав пистолеты в носках, проникли в гостиницу и укрылись в туалетных кабинках. В назначенный час они вышли из своих укрытий, но одолеть охрану отеля им не удалось.

Инцидент произошел 19 марта 2019 года. Вечером этого дня, как сообщается в Twitter афганского агентства Rajhwoк, четверо молодых людей, младше 18 лет, проникли в здание гостиницы. Подготовившись к нападению в уборной комнате, они пришли в ресторан, расположенный в отеле, и открыли огонь по его посетителям. Охрана гостиницы оказала сопротивление нападавшим.

Затем на место перестрелки прибыли наряды полиции. Благодаря общим усилиям охранников отеля и сотрудников правопорядка, все четверо боевиков были ликвидированы. По другим данным, которые приводит ИТАР-ТАСС со ссылкой на полицию Кабула, одного из нападавших удалось задержать. Несмотря на это без жертв, к сожалению, не обошлось. От пуль боевиков погибли девять человек, в том числе четверо иностранцев. Сколько постояльцев гостиницы пострадали, пока неизвестно. Сообщается лишь о том, что ранения получил один из членов парламента Афганистана [4].

Так, по мнению Е.В. Тарасовой в статье «Психологические особенности терроризма» показывает такие личностные особенности террористов: значительная озлобленность, поиск вовне источников личных проблем, сверхсосредоточенность на защите своего «Я», постоянная оборонительная готовность, незначительное внимание к чувствам других, психодинамика нарциссических расстройств [5, с. 2].

Д.В. Ольшанский в «Психологии терроризма» представляет террориста как безнравственную и бездушную «деструктивную машину» и представляет три типа:

- 1) «синдром зомби/бойца» – состояние устойчивой боеготовности и самоутверждения, свойствен террористам – исполнителям;
- 2) « миссионерство» – основной психологический стержень « синдрома Рембо»;
- 3) «синдром камикадзе» – экстремальная готовность к самопожертвованию в виде жертвы самой своей жизнью [6, с. 30].

Политическая и идеологическая подготовка террористов четко и беспристрастно определяет террор. Исламское террористическое движение «Хамаз» учит своих боевиков: «Успех борьбы зависит от того, насколько нам удастся запугать противника и сломить его сопротивление».

Ваххабизм есть крайне реакционное религиозно-политическое экстремистское течение в суннитском исламе. Учитывая неоднородность контингента террористов, важна их классификация путем группировки и типологии. Что характерно для группировки по роду занятий и по наличию постоянного места жительства, здесь четко выделяются так называемые идеологии терроризма и политические лидеры террористов. Часть идеологов терроризма и руководителей террористических организаций представляли собой одно и то же лицо. Уровень образования участников террористических организаций и преступлений террористического характера очень низкий, наибольшее число таких лиц (более половины) либо не имеют никакого образования, либо их образование ограничено 3-5 классами средней образовательной школы. Лица, имеющие среднее, среднее специальное и высшее образование представлены в основном в категории террористов-анархистов или руководителей незаконных вооруженных формирований, идеологов терроризма. Среди рядовых членов незаконных вооруженных формирований таких лиц - единицы.

Исполнителей и рядовых участников террористических организаций и преступлений террористического характера можно разделить тоже на три группы: несовершеннолетние, до 25 лет и старше. Типология – более глубокая характеристика разных контингентов преступников, она фиксирует закономерности, являющиеся итогом социального развития личности. Если в основу типологии лиц, совершивших преступления террористического характера, положить мотив совершения преступления, то с учетом выводов исследований она будет выглядеть таким образом:

1) лидеры-террористы: а) идеологи; б) использующие терроризм как криминальное предпринимательство, а равно в целях получения власти или политического влияния; в) террористы-сепаратисты;

2) «рядовые» террористы (исполнители террористических актов и акций, а равно «рядовые» участники террористических организаций и преступлений террористического характера):

а) участвующие в террористической деятельности в силу семейных, тейповых обязательств и влияний (глава семьи или глава тейпа объявили войну, а равно месть за убитых родственников, причиненный ущерб и т.д.);

б) вставшие на путь терроризма в связи с обманом на религиозной почве или во имя «победы» лжеислама;

в) участвующие в террористической деятельности в силу того, что выросли в военных условиях и не приспособлены к жизни в мирной среде;

г) рассматривающие свое участие в террористической деятельности как единственный источник доходов;

д) боящиеся возможного преследования за отказ от участия в организованных преступных формированиях со стороны своих лидеров или других террористов;

е) участвующие в борьбе во имя сохранения национальных обычаев и интересов;

ж) наемники, участвующие в террористической деятельности только на корыстной основе;

з) террористы-смертники (лица, осужденные шариатским судом к смерти, неизлечимо больные, религиозные и идейные фанатики, лица, подвергшиеся психологической обработке, в том числе с помощью наркотических и психотропных веществ, «невесты Аллаха», «черные вдовы») [7].

Существенное влияние на совершение преступлений, содействующих террористической деятельности, имеют нравственно-психологические черты террористов. Характеризуя возможные психофизические, социально значимые свойства потенциальной личности террориста, полагаем, что в ней взаимодействуют следующие общеопасные свойства: садизм; дерзость; грубая жестокость; агрессивность; мстительность; хладнокровие; корысть; расчетливость; исключительный цинизм, эгоизм и максимализм; крайняя нетерпимость к инакомыслию; отказ от общепринятых социально-правовых норм и ценностей общества; человеконенавистничество; отсутствие понимания ценности жизни, здоровья и достоинства человека; устойчивая готовность к нанесению ущерба людям; стремление к самоутверждению и завоеванию авторитета; склонность к насилию и повышенному риску поведения; неспособность к состраданию людям; переложение вины на других лиц; самооправдание совершаемых действий; повышенная импульсивность поведения и т. п.

Таким образом, у террориста формируются специфические нравственно-психологические и духовно-нравственные ценности, а также особый стиль поведения, характеризующийся крайней нетерпимостью к другим взглядам, культивированием насилия, жестокости и готовности пожертвовать людьми (и даже собой) ради служения «высшим ценностям». Кроме того, общественная опасность личности террориста нередко обусловлена: 1) религиозностью его сознания, что выражается в обожествлении им своих политических целей, слепой вере в правоту своей идеологии и в нетерпимости к чужим взглядам. Многие из террористов – приверженцы реакционных религиозных учений (часто – ваххабизма – крайне реакционного религиозно-политического экстремистского течения в суннитском исламе), идей экстремизма; 2) фанатизмом, то есть исключительной сосредоточенностью на своих идеях и принципах и невероятной преданностью им. Наиболее общеопасным свойством личности террориста является то, что для него характерно отсутствие ценности человеческой жизни, отрицание основного права человека – права на жизнь. Именно с этим связано своеобразное отношение террориста к смерти: его влечет к смерти, к уничтожению и самоуничтожению, он не дорожит жизнью (ни своей, ни других), постоянно думает о смерти, находится в состоянии постоянной «экстазной» готовности к смерти, а нередко даже желает умереть для достижения своих целей. Именно такая внутренняя готовность террориста к смерти часто движет им при совершении террористических актов в форме самоуничтожения-самопожертвования (террористы-смертники). В связи с агрессивно-жестоким характером террористических преступлений возникает вопрос о возможном наличии у террористов психопатологических отклонений, а также стабильного пристрастия к употреблению наркотических средств и психотропных веществ. Как отмечалось выше, в террористической деятельности, как правило, участвуют физически здоровые и психически вменяемые лица (хотя и имеющие определенные психологические особенности личности). Именно поэтому среди террористов нередко преобладают не зомбированные и накачанные наркотиками «борцы за справедливость», а «убежденные бойцы», осознанно вступившие в ряды незаконных вооруженных формирований.

В заключение необходимо отметить, что в основу типологии лиц, совершивших преступления террористического характера, можно также положить различные основания, например: совершение преступления впервые или неоднократно; лицами, отбывшими уголовное наказание и совершившими преступления вновь (рецидив).

Также надлежит отдельно исследовать такой феномен, как фанатичный (убежденный) террорист-смертник. Такой террорист специально готовится инструкторами-профессионалами (в том числе иностранцами из спецслужб), владеющими приемами психопрограммирования и использующими различные наркотические и психотропные средства. По результатам исследования достоверно установлено, что тип криминогенной личности

(применимо и к личности террориста) отличают следующие компоненты в их совокупности: формирование личности в условиях интенсивного противоправного и аморального поведения окружающих (семья, друзья); наличие системы аморальных проступков и разного рода правонарушений, которые повторяются и после принятия мер воздействия; отчуждение от ценностно-нормативной системы общества и государства; отсутствие чувства социальной ответственности, привыкание к негативной оценке своего поведения; выработка социально-психологических механизмов самозащиты; активность в ситуации совершения преступления. Проявляется устойчивый комплекс деформаций более чем 20 признаков, включая социально-демографические, социально-ролевые и нравственно-психологические [8].

Список использованных источников

1. [электрон.ресурс]. [http://www. в 17.ru/](http://www.in17.ru/)
2. Кужабаева, Г.Т. Пенитенциарная профилактика распространения терроризма в Республики Казахстан [Текст]: Монография/ Г.Т. Кужабаева. – Костанай, 2011.
3. <http://www.pravstat/content.html>
4. Global look Press.
5. Тарасова, Е.В. Психологические особенности терроризма [Текст]: Психологическая газета «Мы и Мир» – №2 (174) – февраль – 2011.
6. Ольшанский, Д.В. Психология терроризма [Текст]/ Д.В. Ольшанский. – Издательство: Питер, 2002 – 288 с., – С.30.
7. Психологи о терроризме (круглый стол) [Текст] // Психологический журнал. – 2014 – С.37-48.
8. Предупреждение терроризма в Казахстане [Текст] // коллектив авторов. – Алматы: Дайк-Пресс, 2008.

List of sources used

1. [electron.resource]. [http://www. in 17.ru/](http://www.in17.ru/)
2. Kuzhabayeva, G.T. penitentiary prevention of the spread of terrorism in the Republic of Kazakhstan [Text]: Monograph/ G. T. Kuzhabayeva. – Kostanay, 2011.
3. <http://www.pravstat/content.html>
4. Global look Press.
5. Tarasova, E.V. Psychological features of terrorism [Text]: psychological newspaper "We and the World" – No. 2 (174) – February – 2011.
6. Olshansky, D.V. psychology of terrorism [Text]/ D. V. Olshansky. – Publishing house: Peter, 2002 – 288 p., – p. 30.
7. Psychologists on terrorism (round table) [Text] // Psychological journal. – 2014 – P. 37-48.
8. Prevention of terrorism in Kazakhstan [Text] // team of authors-Almaty: Daik-Press, 2008.

Сведения об авторах

Шоканова Евгения Владимировна – доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова подполковник полиции (Алматы, Казахстан);

Сананиянова **Асель Нурсайиновна** – старший преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности Алматинской академии МВД Республики Казахстан им.М. Есбулатова подполковник полиции (Алматы, Казахстан)

Шоканова Евгения Владимировна – Қазақстан Республикасы ІІМ Мақан Есболатов атындағы Алматы академиясы жедел-ізвестіру қызметі кафедрасының доценті, полиция подполковнигі (Алматы, Қазақстан);

Сананиянова Асель Нурсайиновна – Қазақстан Республикасы ІІМ Мақан Есболатов атындағы Алматы академиясы жедел-ізвестіру қызметі кафедрасының аға оқытушысы полиция подполковнигі (Алматы, Қазақстан)

Chokanova Evgenia Vladimirovna – associate Professor of the Department of operational-investigative activity of the Almaty Academy of the Ministry of interior of the Republic of Kazakhstan named after Makan Esbulatova police Lieutenant Colonel (Almaty, Kazakhstan);

Sanapanova Assel Nursaidova – senior lecturer of the Department of operational-investigative activity of the Almaty Academy of the Ministry of interior of the Republic of Kazakhstan named after Makan Esbulatova police Lieutenant Colonel (Almaty, Kazakhstan)

Е.М. Ермекбаев¹

¹Қазақстан Республикасы ІІМ Мақан Есболатов атындағы Алматы академиясы,
Қазақстан, Алматы қ.

ҚОРҚЫТП АЛУ ҚЫЛМЫСЫНЫҢ АЛДЫН АЛУ

Мақалада Қазақстан Республикасының аумағында ұйымдасқан қылмыстық топтармен жасалған қорқытып алушылық қылмыстарының көбеюіне ықпал ететін себептер мен жағдайлар туралы мәселелер қарастырылады. Сондай-ақ, қылмыс құрамына егжей-тегжейлі талдау жасалды, оның енгізілуіне қолданыстағы заңнамадағы кемшіліктер мен қайшылықтар қарастырылады. Жұмыстың едәуір бөлігі ұйымдастырушылық-тактикалық іс-шаралардың теориясы мен практикасының мәселелерін зерттеуге арналған, оларды құқық қорғау органдарының қызметкерлері (тергеу органдары мен жедел бөлімдері), сонымен қатар, жәбірленушілер де, олардың жақын туыстары да осы ауыр қылмысты тергеп-тексеру барысында кездеседі. Барлық қатысушылар үшін жасырын қылмыстың бұл түрінің көптеген жасырын проблемалары мен белгілері бар. Аталған ғылыми зерттеу қорытындысын тұжырымдап, оларды шешу жолдары мен әдістері және Қазақстан Республикасында қорқытып алу қылмыстарының алдын алудың тиімді жолдары ұсынылады.

Түйін сөздер: қорқытып алушылық, ұйымдасқан қылмыстық топ, қылмыс құрамы, ұйымдастырушылық-тактикалық іс-шаралар, құқыққорғау органдары, ауыр қылмыстар, жасырын қылмыс.

Предупреждение вымогательства

В статье рассмотрены вопросы причин и условий, способствующих совершению и роста числа совершаемых вымогательств организованными преступными группами на территории Республики Казахстан. Также был произведен детальный разбор состава преступления, в ходе которого рассмотрены имеющиеся на наш взгляд недочеты и противоречия в действующем законодательстве. Весомая часть работы посвящена изучению проблем теории и практики организационно-тактических мероприятий, с которыми сталкиваются как сами сотрудники правоохранительных органов (следственных органов и оперативных подразделений), так и сами потерпевшие, и их близкие родственники при расследовании данного тяжкого преступления. Ибо для всех участников данный вид латентных преступлений имеет множество скрытых проблем и особенностей. Подводя итоги данной работы, были предложены пути и методы для их решения и действенные способы для предотвращения вымогательства в Республике Казахстан.

Ключевые слова: вымогательство, организованная преступная группа, состав преступления, организационно-тактические мероприятия, правоохранительные органы, тяжкие преступления, латентное преступление.

Preventing extortion

This article examines the issues of the reasons and conditions that contribute to the commission and the increase in the number of extortion committed by organized criminal groups on the territory of the Republic of Kazakhstan. Also, a detailed analysis of the corpus delicti was carried out, the input of which considered the shortcomings and contradictions in the current legislation in our opinion. A significant part of the work is devoted to the study of the problems of theory and practice of organizational and tactical measures that are faced by both the law enforcement officers themselves (investigative bodies and operational units), and the victims themselves, and their close relatives during the investigation of this serious crime. For all participants, this type of latent crime has many hidden problems and features. Summing up the results of this work, ways and methods were proposed for their solution and effective ways to prevent extortion in the Republic of Kazakhstan.

Key words: extortion, organized criminal group, corpus delicti, organizational and tactical measures, law enforcement agencies, serious crimes, latent crime.

Республикамызда бұрын-соңды өте сирек кездескен қылмыстардың кейбір түрлері соңғы жылдары кең таралып кетті. Сондай қылмыстардың бірі – қорқытып алушылық. Қорқытып алушылық ұйымдасқан қылмыстылықтың құрылымдық элементі қатарында болғандықтан, ол нарықтық қатынастардың дамуына және сауда мен өндірістен түскен қаражатқа меншіктің әртүрлі нысандарының едәуір көлемде пайда болуына байланысты, жаңа дәстүрлі емес сипатқа ие болды. Осыған байланысты Қазақстан Республикасының Президенті – Қ.К. Тоқаев өзінің Жолдауында «Келесі бір маңызды мәселеге тоқталайын. Біз шамадан тыс қудалау шаралары мен сот төрелігінің қатаң жазалау тәжірибесінен бас тарттық. Алайда, елімізде ауыр қылмыстардың саны азаймай тұр. Біз заңнамамызды ізгілендіру ісіне көбірек мән беріп, азаматтардың негізгі құқықтарын назардан тыс қалдырдық. Жыныстық зорлық-зомбылық, педофилия, есірткі тарату, адам саудасы, әйелдерге қатысты тұрмыстық зорлық-зомбылық және басқа да ауыр қылмыстарға, әсіресе, балаларға қатысты қылмыстарға қолданылатын жазаны шұғыл түрде қатайту қажет. Бұл мәселені шешуді Парламентке және Үкіметке тапсырамын» [1] деп тура атап кетті.

Қылмыстың осы түрін, көптеген жәбірленушілер олардың қауіпсіздігінің қамтамасыз етілу мүмкіндігіне сенбеуінен, сондай-ақ өз табыстарының нақты көзі мен мөлшерін жариялауды қаламауынан, құқық қорғау органдарына жүгінбеумен шарттасқан, жасырынушылықтың жоғарғы дәрежесі айырады.

Қорқытып алушылықты тергеудің тәжірибесін оқып-білу, елеулі жетіспеушілікпен азап шегіп отырғанын көрсетеді. Көбінесе, бұл тергеудің әртүрлі сатысында, тексеру іс-шараларының барысында анықтауға жататын жағдайлардың жеткіліксіз нақты айқындалуы, аталған қылмыстарды тергеуде қолданылатын амалдар мен әдістемелік тәсілдердің шектеулілігі, соған байланысты, жасалған қорқытып алушылық туралы материалдарды алдын ала тексеру дәлелсіз созылып кетеді, ал ол өз кезегінде дәлелдемелердің маңызды қайнар көздерінің жоғалуына әкеп соқтырады.

Сонымен, көбінесе ҚР ҚК 194 бабында [2] көрсетілген қылмыстарды ашу, тергеу әрдайым айқын болмайды, тергеушілер әрқашан аталған санаттар бойынша жұмыс барысында дәлелдеуге жататын жағдайлардың мазмұнын, жекелеген тергеу әрекеттер мен ұйымдастырушылық-тактикалық іс-шаралар жүргізу ерекшеліктерін ескермейтінін айтуға болады. Көптеген жағдайлардың нәтижесінде жауаптылыққа тек тікелей орындаушылар тартылады, ал ұйымдастырушылар мен қылмыстық қауымдастықтың едәуір белсенді мүшелері анықталмаған болып қалады, немесе олардың кінәсі тергеу барысында дәлелденбейді.

Байқағанымыздай, көзге проблемалық жағдай: бір жағынан, тәжірибемен қорқытып алушылықты тергеудің белгілі бір тәжірибесі жинақталса, басқа жағынан – бұл тәжірибе аталған қылмыстарды тергеу мен анықтау процесі бағынатын, заңдылықтардың эмпирикалық деңгейін ашып көрсетеді. Бұл заңдылықтардың мәнін танып-білу, аталған салада айқын түрде жеткіліксіз теориялық әзірлеуді қажет ететіні айдан анық.

Қорқытып алушылық меншікке қарсы пайдакүнемдік қылмыстар қатарына жатады. Қорқытып алушылық, яғни күш қолдану не бөтеннің мүлкін жою немесе бүлдіру қатерін төндіріп, сол сияқты жәбірленушіні немесе оның жақындарын масқаралайтын мәліметтерді не жариялануы жәбірленушінің немесе оның жақындарының мүдделеріне елеулі зиян келтіруі мүмкін өзге де мәліметтерді тарату қатерін төндіріп бөтеннің мүлкін немесе мүлікке құқықты беруді немесе мүліктік сипаттағы басқа да әрекеттер жасауды талап ету [2].

Кез келген болмыстың жедел-криминалистік сипаттамасы міндетті шарт ретінде, бәрінен бұрын оның объективтік және субъективтік белгілерін анықтау, ашу мен ескертуге жедел-іздістіру қызметі бағытталған, нақты қылмыс құрамының негізгі элементтерін анықтауды ұйғарады. Осыған байланысты, осы ұйымдасқан қорқытып алушылықты зерттеудің шегінде мазмұндық және қылмыстық заңдық мәні көзқарасынан, толығымен нағыз оның ерекшеліктерін қарастыру көрсетілді.

Біздің көзқарасымыз бойынша, профессор С.Е. Еркіновпен «қорқытып алушылықты жасаудың тәсіліне, жәбірленушілердің жеке басы мен қылмыстық қызмет саласына байланысты, қорқытып алушылыққа мамандандырылған трансұлттық қылмыстық топтардың» түрлері тура анықталған [3].

Қылмыстық қызметтің сәйкес түрін толық қамтып білу уақыты аралығында, мемлекеттің заңнамасы көптеген өзгерістерді бастан кешірді. Бұл мемлекеттің әрекет етуші қылмыстық заңдарының жүзеге асыру мен қабылданатын жаңа нормаларды қабылдауда көрініс тапты, және де, әрине Қазақстан Республикасының жаңа Қылмыстық кодексінің заң күшіне енуіне байланысты [3]. Әртүрлі нысанда көрініс тапқан қорқытып алушылық үшін қылмыстық жауаптылықты қарастыратын нормалар, Қазақстанның мемлекеттік-құқықтық құрылымы саласындағы өзгерістермен және өзінше мемлекет ретінде республикадағы барлық әлеуметтік-экономикалық жағдайдың кезекті маңызды өзгеріске ұшырауымен, айтарлықтай шекте шарттасқан өзгерістерге соңғы онжылдары бірнеше рет ұшырады.

Алайда, біздің зерттеудің объектісі мен пәнінің ерекшелігін ескере отырып, қорқытып алушылық үшін жауаптылыққа тартылған тұлғаларға қатысты, міндетті түрде қылмыстық-құқықтық нормаларды қолданудың алдыңғы және қазіргі тәжірибесімен байланысты мәселенің тек сол жақтарына ғана сәйкес өзгерістерді талдауды шектеу мүмкін болады, өз кезегінде соған уәкілетті мемлекеттік органдар және лауазымды тұлғалармен жедел-іздігіздіру қызметін жүзеге асырудың ерекшеліктері анықталған [4].

Аталған қылмыстың объектісі болып, жәбірленушінің меншігі, сол сияқты жеке қолсұқпаушылығы жатады. Еске сала кететіні, қылмыстық заң, қорқытып алушылық кезінде талаптар мен қоқан-лоққылар көрсету тек жәбірленушіге ғана емес, сонымен қатар оның жақындарына бағытталуы мүмкін екенін көрсетеді. Соңғысын туыстары мен басқа тұлғалардың мүддесі жәбірленушіге бәрібір емес екенін түсіну керек (мысалы, тұтқынды, қызметтегі бағынушыны және т.б.) [5].

Қылмыстық қолсұғушылықтың пәні ретінде бөтен мүлік немесе сондай мүлікке құқығы, сонымен қатар мүліктік сипаттағы әрекеттері жатады [6]. Мүлік – бұл қозғалатын (ақша, құндылықтар, автокөліктер және т.б.), сондай-ақ қозғалмайтын (баспана) болуы мүмкін материалдық әлемнің құралдары. Бөтеннің мүлігі болып, оны беруге талап етіп отырған тұлғаның сәйкес құқығының жоқ болуы саналады. Мүлікке құқық өз орайында нақты мүлікті иелену, пайдалану және билік ету құқығындағы мүлікке меншік иесінің, билеушісінің құқықтығы жатады. Заңға сәйкес төлеуге жататын қайтарымсыз жұмысты орындау немесе қызмет көрсету, мүліктік сипаттағы әрекетті құрайды (пәтер, автокөлік жөндеу, кеңсені орналастыру үшін үй-жай беру, құрылыс жұмыстарын орындау, коммерциялық құпияны құрайтын ақпараттар беру, мұрагерліктен, үлестік меншіктен бас тарту және т.б.). Мүмкін, сондықтан қорқытып алушылық ұрлық нысандарының бірі екені кейде мамандармен мойындалып жатады [7].

Қорқытып алушылық үшін жауаптылық ҚР ҚК басқа да баптарында көрсетілген талаптар негізінде басталуы мүмкін, мысалы, егер мүліктің кейбір ерекше қасиеттері болса. Сонымен, заңшығарушы айналымға қатысты айрықша ережелер орнатылған заттарды, арнайы нормаларда қорқытып алушылыққа тыйым салды. Оларға мыналарды жатқызуға болады:

- Радиоактивті заттарды, радиоактивті қалдықтарды немесе ядролық материалдарды жымқыру не қорқытып алу (ҚК 284 бабы);
- Қаруды, оқ-дәрілерді, жарылғыш заттар мен жарылыс құрылғыларын жымқыру не қорқытып алу (ҚК 291 бабы);
- Есірткі, психотроптық заттарды, сол тектестерді жымқыру не қорқытып алу (ҚК 298 бабы).

Бұдан басқа, заңшығарушы параның не болып табылатынына айрықша мән беру нәтижесінде, қорқытып алу жолымен пара алуға дербес қылмыстық жауаптылық орнатылды (ҚК 366 бабы).

«Қорқытып алушылық, тек әрекет ету тәсілімен айырмашылықтанатын алаяқтықпен ұқсас болып келеді» [8, 9].

Шынымен, аталған баптармен көрсетілген қолсұғушылықты ашу мен ескерту бойынша жедел-ізвестіру қызметін ұйымдастыру үшін, тіпті толығымен мысалы, ерекше қасиеттерді иеленетін заттардың айналымдағы тәртібін реттейтін бірқатар заң актілерінің ережелерін ескеру маңызды. Осының өзінде ұлттық заңнамамен нақты анықталған, тек радиоактивті материалдарды, қаруларды, оқ-дәрілерді, жарылғыш заттарды, есірткі заттарды, жүйкеге әсер ететін заттарды, пара мен өзге де заттарды заңсыз иеленуге бағытталмаған жағдайларда ғана ҚР ҚК 194 бабы бойынша қорқытып алушылық үшін қылмыстық жауаптылық көзделеді. Сонымен қатар, әрекет етіп отырған қылмыстық заң, сондай-ақ қорқытып алушылықпен түйіскен кісі өлтіру, мәміле жасауға мәжбүрлеу, қорқытып алушылықпен түйіскен коммерциялық параға сатып алу, тұтқынға алу және т.б. үшін жауаптылық көздейтінін атап кету керек. Қол сұғушылықтың аталған түрлері бізбен арнайы зерттеуге тартылмаған күрделі қылмыс екенін көрсетеді.

Кез келген қорқытып алушылықтың сыртқы (объективтік) жағын белгілі бір қылмыстық жаза қолданылу қорқынышымен тыйым салынған және заң нысанындағы талаптар мен әрекеттер құрайды. Қылмыстық жазалаушылық мәжбүрлеудің алуантүрлілігі бола отырып, қорқытып алушылық кезіндегі талап, жәбірленушінің мұндай әрекеттерді жасаудың бастапқы келісімінсіз, мүліктік сипаттағы әрекеттерді оның жасауына қорқытып алушы қызығушылығының объективтендірілген көрінісі болады.

Қорқытып алушылардың мінез-құлқына құқықтық баға бере отырып, тиісті талаптар мүлікке (мүлікке құқық) меншік иесінің, сондай-ақ оның жақындарына қойылуы мүмкін, яғни жәбірленуші болып меншік иесі, сондай-ақ жүргізуде не күзетуде не болмаса заңды иеленуінде тиісті мүлігі бар тұлға шығуы мүмкін. Осының өзінде кінәлі адам мүлікті, не болмаса оған құқықты бірмәрте, сондай-ақ бірнеше мәрте алу мақсатымен ізге түсуі мүмкін. Осылай, мысалы, жеке кәсіпорын директорынан зорлық-зомбылық қауімімен, оның балансындағы жеңіл автокөлікті сатуын қорқытып алушылықпен талап етуші тұлғаларға айып тағылады. Қылмыстық қорқытып алушылық болып, басқарма мүшесіне, немесе ұйымның бөліске түсетін пайдасының бөлігіне құқықты алу және ешқандай жұмыс орындамай, жалақы түрінде кәсіпорынның заттарын иелену мақсатында, шарт бойынша жұмысқа қабылдау туралы талабы болуы мүмкін.

Заңға сәйкес, қылмыстың құрбанына (құрбандарына) бағытталған талаптың тек өзі ғана емес, сондай-ақ жәбірленушіге (жәбірленушілерге) әсер ету құралы ретінде пайдаланылатын қауіптің өзі жеткілікті түрде нақты болуы керек. Осыған байланысты, аталған қауіп, біріншіден, объективтендірілген болуы керектігі, яғни осылайша, ол тиісті түрде, сол сияқты жекелеген түрде ықтимал жәбірленушілермен қабылдануы мүмкін болатындай тысқары білінуі керектігі байқалады. Қауіптің объективтендірілген нысандарының өзі әртүрлі болуы мүмкін: сөз, ым, хат, факс, тілхат және басқалар. Екіншіден, аталған қауіп жәбірленушінің көзқарасымен, оның тәжірибе жүзінде жүзеге асырылуын білдіретіндей, шынайы болуы керек. Жәбірленуші қылмыскердің ниетінің сипатын сезініп, олардың жетістікке қол жеткізілуі мүмкін болатынын санау керек. Ақыры, жәбірленушіге төнуі мүмкін салдар, жеткілікті түрде нақты болуы қажет, яғни кінәлімен жетік түрде айқын және қылмыстық заңның мазмұнынан шығатындай, мүмкін емес болуы қажет. Осыған байланысты «жәбірленушіге анықталмаған, нақтыланбаған қауіптің төнуі жағдайында, қорқытып алушының әрекетінде қылмыс құрамының белгілері бар» деген авторлардың көзқарасы қате екені бізге байқалады [10].

Заң түсінігінен алып қарағандай, жекелеген түрде, қорқытып алушылық кезінде зорлық көрсету арқылы қауіп-қатер тигізілуі мүмкін. Алайда әрекет етіп отырған заңнама «зорлықтың» бар екеніне анықтама бермейді. Аталған түсінік әртүрлі құқықтық, соның ішінде қылмыстық-құқықтық нормаларды құрастыру кезінде жеткілікті түрде кең қолданылады. Тіпті, Қазақстан Республикасындағы әрекет етуші заңның көз жүгіртерлік талдауы, нормативтік құқықтық актілердің 50 ден астамы сол немесе өзге түпнұсқада

нормақұрылымдық элемент ретінде «зорлық» термині қолданылатынын анықтауға мүмкіндік берді. Зорлықтың қоғамдық болмыс ретіндегі әлеуметтік-философиялық табиғат талдауына жете тоқтауға мүмкіндік болмағандықтан, ҚР ҚК 194 б. түпнұсқасында «зорлық» термині қылмыстық-құқықтық мазмұны бар ерекше ұғым екенін мойындауға тура келеді. Басқаша айтқанда, кейбір объективтік шындықтарды (міндетті түрде арнайы заңдық талдауды талап ететін) білдіретін қылмыстық-құқықтық болмыс ретінде ерекше қылмыстық-құқықтық санаттың рөлін атқарады. Бұл бізге, адам ағзасына, оның жеке қолсұқпаушылығын (еркін жүріп-тұру бостандығын шектеуден адам өмірі денсаулығына зиян келтіру мен айыруға дейін) бұзумен танылатын кез келген заңсыз (құқыққа қайшы) әсер етуді, зорлық деп санауға мүмкіндік береді.

Қару айналымы туралы әрекет етуші заңнамаға сәйкестігін ескере отырып, қару ретінде тірі және өзге де мақсаттарды (атыстық, пневматикалық) құрылымды түрде жоюға арналған құрылғылар мен құралдар және қарудың кез келген түрін қолданумен қауіп төндіретін заңсыз талаптар қоятын кінәлілердің әрекеті қарастырылады, сондай-ақ ҚР ҚК 194 бабының 1 бөлігінде көрсетілген қорқытып алушылық ретінде де қарастыру керек.

Масқаралайтын мәліметтерді тарату қаупіндегі қорқытып алушылықты, тиісті мәліметтерді тарату қаупімен ұштасатын бөтеннің мүлкін беруді талап ету, яғни жәбірленуші немесе оның жақындарының ар-намыс, қадір-қасиетіне зиян түсуі мүмкін мәліметтер деп түсіну керек. Сол уақытта жәбірленуші осы мәліметтерді құпия ретінде сақтауға тырысса, ал оны жариялау қаупі кінәлі адаммен мүлікке немесе мүлікке құқықты беруге оны мәжбүрлеу үшін пайдаланылатынын ескеру қажет. Сондай жағдайларда, жәбірленуші немесе оның жақындары туралы жала жабу сипатындағы немесе қорлау мазмұнындағы мәліметтер жария етілсе, кінәлінің әрекетіне міндетті негіздердің болуы кезінде жала жабу немесе қорлау үшін жауаптылықты көздейтін ҚР ҚК тиісті баптары бойынша да саралау қажет. Масқаралайтын мәліметтерді тарату қаупі, қорқытып алушылық кезіндегі бопсалаудың бір түрі болып табылады, ал аталған жағдайдағы масқаралайтын мәліметтер, жәбірленушінің өзіне немесе оның жақындары үшін де сондай болып табылады. Осының өзінде қылмыскердің нақты немесе ойдан құрастырылған мәліметтерді жариялауға уәде бергені маңызды емес, бастысы, жәбірленушінің оның жариялануын қаламаса немесе үрей танытса болғаны.

Егер қорқытып алушылық мүлікті жою қаупін туғызумен жасалса, кінәлінің әрекетін жіктеу үшін қандай мүлік туралы сөз етіліп отырғаны (күзетке сеніп тапсырылған, жеке меншіктегі не болмаса қозғалатын не қозғалмайтын) немесе тиісті қауіп қандай тәсілмен жүзеге асырылғаны маңызды емес. Мүлік немесе оған құқықты беру оны жоюмен немесе зиян келтірумен ұштасқан талап ету, әрекет ететін заңға сәйкес қорқытып алушылықтың жіктеуші емес түрі болып саналады да, қосымша жіктеуді талап етеді. Егер қорқытып алушылықты жасау кезінде жәбірленушінің мүлкі айрықша тәсілмен (жару не өртеу) жойылса немесе оған зиян келтірілсе, онда олар ҚР ҚК тиісті баптары мен бөліктері бойынша қосымша жіктелуге жатады.

Жоғарыда аталған кез келген бекітілген қауіптің тиісті талабын талап ету сәтінен бастап, қорқытып алушылық аяқталды деп саналады.

Қарастырып отырған қылмыстың субъективтік жағы қылмыскермен, сондай-ақ жәбірленушімен ұғынуы міндетті болып табылатын, талап етудің көрінеу заңсыздығымен сипатталады. Талаптар заңды болған кезде, қылмыстың құрамы болмайды, ал кінәлінің әрекеті, егер ол қауіп төндіру немесе зорлық арқылы көрініс тапса, онда ол озбырлық немесе жеке адамға қарсы қылмыстар ретінде жіктелінуі керек. Қорқытып алушылық туралы істер бойынша тәжірибені зерделеу, қылмыскердің қарыз ақшаны қайтару себебімен жәбірленушіден ақша не басқа да құндылықтарды талап ету жағдайларының таралып кеткенін куәландырады. Осындай жағдайларда жәбірленушінің қарыз ақшаларының бар не жоқ болуын растайтын немесе, керісінше жоққа шығаратын жағдайлар анықталуы керек, осыған байланысты іс-әрекетті жіктеудің сұрағы шешіледі.

Қорқытып алушылардың талаптары жай ғана қауіп туғызумен әртүрлі құқыққа қарсы іс-әрекетті жасамай, сондай-ақ күш қолданумен не болмаса адамдар тобының алдын ала сөз байласуы бойынша немесе бірнеше рет жасаса, онда осындай нысандағы қорқытып алушылықтың қоғамға қауіптілігінің жоғарғы шегінде кінәлі адамдар ҚР ҚК 194 б. 2 б. сәйкес, едәуір қатаң жазаға тартылуға жатады. Осының өзінде денсаулыққа қасақана ауыр зиян келтірумен немесе қасақана кісі өлтірумен ұштасқан қорқытып алушылық жасаған тұлғаның әрекеті, қосымша жіктеуді талап етеді және сәйкес қылмыстардың жиынтығы ретінде қарастырылуы керек.

Оған қоса, ҚР ҚК 194 б. 4 бөлігінің 1-ші тармақшасына сәйкес қылмыстық топпен жасалған іс-әрекеттер жазалануға жатады. Қорқытып алушылықтың дәл осы түрі ұйымдастырылып отырған зерттеудің пәні болғандықтан, ҚР ҚК 31 б. 3 тармағына сәйкес «Егер қылмысты ұйымдасқан топ, қылмыстық ұйым, қылмыстық қоғамдастық, трансұлттық ұйымдасқан топ, трансұлттық қылмыстық ұйым, трансұлттық қылмыстық қоғамдастық, террористік топ, экстремистік топ, банда немесе заңсыз әскерилендірілген құралым жасаса, ол қылмыстық топ жасаған қылмыс деп танылатынын» байқамауға тағы болмайды. Заңнаманың ҚР ҚК 31 б. нормаларды тұжырымдай отырып, ол сонымен бірге «қылмыстық топ», «алдын ала сөз байласу арқылы адамдар тобы» (аталған баптың 2 және 3 бөлігіне сәйкес) ұғымдарын қарастыратынын ескере отырып, қорқытып алушылықтың ұйымдасқан тобына тән ерекшеліктерді қарау қажет екені міндетті болып табылады.

«Ұйымдасқан қылмыстық топ» ұғымы мазмұнының талдауы көп мөлшерде қылмыстық-құқықтық зерттеудің пәні болатынын ескере отырып, соған қарамастан осы мәселе бойынша тиісті мамандардың арасында әлі біркелкі көзқарасқа жетпегендігін, еліміздің құқыққолданушы органдарының соған уәкілеттілері тарапынан, нақты түсініктеме жоқ екенін атап кетпеуге болмайды. Осыған байланысты, бізге ұйымдасқан қылмыстық топтың міндетті белгілеріне, оның құрамында қылмыстық әрекеттің екі немесе одан да көп қатысушыларының болуы, тұрақтылықтың, біріккен топтың, ұйымдастырушылардың атқаратын қызметінің шектелуі мен бар болуы сияқты белгілерін жатқызу, ақтайтындай жағдай болып табылады [11].

Өз кезегінде, алдын ала сөз байласусыз құрылған топ (немесе қылмыстық топ) – бұл өте қарапайым және қауіптілігінің төмен екенін көрсететін жай қатысудың түрі. Заңға сәйкес, қылмыстық топ – бұл екі немесе одан да көп тұлғаның алдын ала сөз байласусыз қылмысты жасауы. Басқаша айтқанда, тұлғалардың тобын қылмыстық деп тану үшін, кем дегенде оның екі мүшесі олармен жасалатын қылмыстық әрекеттің мазмұны туралы және қылмыстың объективтік жағын орындауда міндетті түрде қатысуы жеткілікті. Осының өзінде ешқандай сөз байласу қажет етілмейді. Мысалы, мүлікті беруді талап ету кезінде, кінәлінің қауіп төндіруін қостап не болмаса жәбірленушіге қосымша физикалық ықпал жасай отырып қорқытып алушыға оның танысы қосылады. Сол уақытта алдын ала сөз байласусыз қылмыстық топтың салдары (бұны тәжірибе растайды) алдын ала сөз байласқан топ және әрі қарай – ұйымдасқан қылмыстық топқа ұласуы мүмкін.

Алдын ала сөз байласу бойынша адамдар тобымен жүзеге асырылатын қылмыстық әрекеттің ерекшеліктері туралы айтқанда, алдын ала сөз байласпаған топқа қарағанда, аталған жағдайда қоғамға қауіптілігі бойынша кінәлінің қылмыстық ниетін жүзеге асырудың жоғарғы нысаны туралы сөз болып отырғанын атап кетуіміз қажет. Бұл бәрінен бұрын, қылмысты бірлесіп жасау туралы қылмыскерлердің арасындағы келісімімен қол жетеді. Сонымен, заңға сәйкес, «Егер қылмыстық құқық бұзушылыққа оны бірлесіп жасау туралы күні бұрын уағдаласқан адамдар қатысса, ол алдын ала сөз байласу арқылы адамдар тобы жасаған қылмыстық құқық бұзушылық деп танылады» (ҚР ҚК 31 б. 2 б). Алдын ала сөз байласу деген, қылмыстың объективтік жағын тудыратын әрекетті орындауға дейін топ мүшелерінің арасында қылмысқа бірлесіп қатысу туралы келісімін білдіреді. Аталған сөз байласу жазбаша сондай-ақ сөздік түрінде, сонымен қатар сәйкес қылмыстық әрекеттерді (ыммен, жестпен, дене қимылымен, қылмыстық әрекетті білдіретін алдын ала белгіленіп қойған белгілермен) жүзеге асыруға тұлғаның келісімін алудың басқа нысандағы құралымен жүзеге асуы мүмкін.

Мысалы, егер қорқытып алушылық процесі кезінде қылмыскер мүлікті беруді талап етуін қолдауын және бірлесіп жәбірленушіге ары қарай ықпал жасауды жүзеге асыруын бастау туралы белгілі бір жестпен белгі берілген өзінің танысын көрсе. Осылайша жәрдемдесу арқылы жасалған қорқытып алушылықты алдын ала сөз байласу арқылы адамдар тобымен жасалған қорқытып алушылық деп қарастыруға болады.

Ұйымдасқан қылмыстық топтармен жасалатын қорқытып алушылықтың негізгі объективтік және субъективтік белгілеріне талдауды аяқтай отырып, «ұйымдасқан қылмыстық топ» деген ұғымның өзі ҚР ҚК күшіне енбей тұрып, қылмыстық заңнамада болғанын атап кетуге болады, бірақ алдын ала сөз байласқан адамдар тобы ретінде қатысудың неғұрлым қауіпті дәрежесін білдіретін, саралайтын белгі ретінде қолданылуы, оның жаңа мазмұнын толықтырады. Ұйымдасқан топпен кез келген қылмысты жасау ұйымдасқан қылмыстылық сияқты сондай болмыс тобының бірі, ұяшығының бірі бола отырып, құқыққа қарсы жоспарлы әрекет мақсатымен біріккен тұлғалардың ұйымшыл, тұрақты қауымдастығының бар болуын ұйғарады. Демек, ұйымдасқан қорқытып алушылықты зерделеуде әр кез ұйымдасқан қылмыстылықты зерттеудің біруақытта құрамдық бөлігі бар.

Соңғы онжылдары ұйымдасқан қорқытып алушылықтың статистикалық көрінісі біркелкі болмады: ұйымдасқан қылмыстық топпен жасалатын қорқытып алушылықтың саны, қорқытып алушылықтың жалпы салмағындағы және қылмыстылықтың тұтастығындағы оның үлестік салмағы, топтың өзінің саны, олардың қылмыстық әрекетінің ұзақтығы, өзге қылмыстық құрылымдарының арасындағы үлесі және т.б. өзгерді. Бұған көп дәрежеде республикамызда соңғы жылдары өзгеріске ұшыраған белгілі саяси-құқықтық, экономикалық өзгерістер, соның ішінде Қазақстанның егеменді мемлекет ретінде жариялануы мен заңшығармашылық саласында мүмкіндіктерінің кеңеюімен, сонымен қатар пайдакүнемдік және пайдакүнемдік мақсаттағы зорлық-зомбылықтың ықтимал құрбандарын-халықтың жекелеген қабатын бірден байытуға алып келген экономикалық үрдістердің белсенді түрде жылжуы әсер етті. Сол аралықта және қылмыстық органдың өзінде болған шынайы өзгерістерді елемеген болмайды. Бұл аралық, ұйымдасқан қылмыстық қауымдастықтардың белсенді тұрақтануымен, әртүрлі салаға олардың әсер ету арқылы таралуымен, қылмыстық кәсіпшіліктің жаңа, едәуір тиімді тәсілдерін іздеумен сипатталады. Сондықтан ресми деңгейде соңғы жылдары жасалған қорқытып алушылық мөлшерінің анықтап белгіленген өсуі, тек бұл қылмыстың түрі арнайы кәсіби машықты талап етпейтін, баюдың едәуір тез, белгілі бір шекте қауіпсіз (қылмыскерлердің өздерінің пікірі бойынша) тәсілі болып табылатынына ғана себепші болмады.

Зерттеу көрсеткендей, ұйымдасқан қылмыстық топтар тарапынан анықталып жатқан қорқытып алушылықтың басым көпшілігі, азаматтардың жеке мүлкін иеленуге бағытталған, алайда ұжымдық меншікке ғана емес, сондай-ақ мемлекеттік мүлікке қолсұғу жағдайлары белгілі болғаны жиі кездеседі. Осының өзінде нақты көп жағдайда қорқытып алушылықтың құралы ақша болып табылады.

Қорқытып алушылықтың басқа құралдарының арасында зергерлік бұйымдарды, бағалы қағаздар мен автокөліктерді атап кетуге болады. Соңғы жылдары шетел валюталарын қорқытып алу кең таралып келеді. Мәселен оның еркін айналымда көбейіп бара жатқанында емес, экономикалық дағдарысқа байланысты теңгенің құнсыздануының нәтижесі де бар. Сол себеппен қорқытып алатын ақшаның сомасы да өсіп барады.

2005 жылдан бастап тіпті осы уақытқа дейін нарықтық қатынастардың тұрақтануымен, қылмыстық топтардың әсер ету саласының бөлімдері, сондай-ақ құқыққорғау органдарының тиісті бөліністерінің, бірінші кезекте КПД (Криминалдық Полиция Департаменті) қызметкерлерінің қызметін жетілдіруді көтерумен байланысты, ұйымдасқан қорқытып алушылық санының "теңестіру" үрдісі межеленді.

Қорқытып алушылық сияқты қылмыстық іс-әрекеттің ерекшелігі, әрекетті жасаудың тәсілі болып табылады. Барлық тіркелген қорқытып алушылыққа қатысты топтық қорқытып алушылықтың үлесі, елімізде жасалып жатқан барлық топтық қылмыстардың үлес салмағынан анағұрлым жоғары. Ұйымдасқан қорқытып алушылық мөлшерінің өсуге

беталысы, ерекше түрде республикамыздың ірі қалаларында нақты байқалады. Қылмыстық істер бойынша жиі кезде қылмыстық жауаптылыққа тартылатын қатысушылар өтпейді, ал ол қорқытып алушылықтың тіпті көп мөлшері топ құрамында жасалатынына артылуға негіз болатын мән-жайды да ескергеніміз жөн. Осы тұжырымдаманың әділдігіне толығымен сенуге, еліміздің ІО бөліністеріндегі жедел материалдарды зерделеу арқау болады.

Жиі кезде қылмыскерлердің талаптары белгілі бір соманы бір ғана рет төлеуге алып келеді, бірақ жәбірленуші жиі салық төлеп, ақшаны тұрақты төлеп тұруға күштеледі. Кейде қылмыскерлер жәбірленушіні (кәсіпорынды) табыстан белгілі бір пайызды аударып отыруға мәжбүрлейді. Төлемді алу, кінәлінің жәбірленушіден барабар емес мазмұндағы (қойма, кәсіпорынды күзету мен қауіпсіздікті қамтамасыз еткені үшін дегендей) мәжбүрлеп (қорқыту бойынша), күштеп таңылған қызметті көрсеткені үшін, ағымдық төлемдерді алумен байланысты әрекетінен пайда болатын немесе пайда болған құқықтар сияқты ұйымдасқан қорқытып алушылықтың жаңа нысандары пайда бола бастады.

Тек суық қару емес, сондай-ақ бәрінен бұрын атыс қару сияқты қаруларды қолданумен жасалатын қорқытып алушылықтың саны едәуір артты. Ол қорқытудың шынайы екенін растайтын құрал ретінде де, және жәбірленушінің өмірі мен денсаулығына іс жүзінде зардап келтірудің құралы ретінде де қолданылады. Кінәлінің пайдасына мүлікті және оған құқықты беруге оны көндіру мақсатында құрбан болған адамға ықпал көрсету үшін есірткі заттар мен химиялық заттарды қолданған бірлі-жарым жағдайлар болды. Мүмкін, жәбірленушілерге көрсетілген бұл сияқты амалдар, мысал ретінде, әлемнің дамыған мемлекеттерінен (АҚШ, Бразилия, Италия және т.б.) байқауға болатындай, өзінің кең етегін жаяр.

Ұйымдасқан нысандағы қорқытып алушылықтың қылмыстық әрекетінің ерекшеліктері қатарына, сондай-ақ қылмыскерлердің жоғары техникалық жарақталғандығын жатқызуға болады. Осының өзінде бірінші кезекте, ықтимал жәбірленушілерді, сонымен қатар құқыққорғау органдарының қызметін бақылау үшін олармен тиімді пайдаланылатын, тіпті соңғы сөзбен айтқандағы техникамен жабдықталған автокөлік құралдары, байланыс құралдарының (ұялы телефондар, соның ішінде радиотелефондар, рациялар және т.б.), радиобақылаудың, аудио-видео ізге түсудің бар болуы туралы сөз ету керек.

Соңғы уақытта ақша қорқытып алу жағдайлары кең таралып кетті, оның алды болып отырған жәбірленушінің жеке автокөлігін айдап әкету немесе мүлікке (жәбірленуші үшін қымбат) бөлшектеп нұқсан келтіру және, мысалы, автокөлік қалталы иесіне, тек талап еткен ақша сомасы онымен төленген жағдайда ғана қайтарылады. Жиі кезде рәкетирлер басқа қылмыскерлердің қылмыстық қолсұғуынан қорғау сияқты өздерінің қызмет көрсетулерін күштеп таңуды қолданады. Бас тартқан жағдайда жәбірленушіге немесе олардың меншігіне үшінші тұлғалармен жасалатын күштеу әрекеттері немесе мүлкіне қолсұғушылықтар ұйымдастырылады. Соңғысы ретінде қылмыстық топтың басқа мүшелері не болмаса осы мақсатты жүзеге асыру үшін арнайы жалданған боевиктер пайдаланылады. Егер жәбірленуші қызмет көрсетуден тағы да бас тартса, онда бұл жағдай талап еткен ақша сомасы төленбейінше немесе жәбірленуші көрсетілген талаптарды орындауға келіспейінше қайталана береді.

Сонымен қатар қорқытып алушылар, жәбірленуші қылмыскер алдында материалдық немесе өзге тәуелділікке душар болу жағдайын жасанды түрде туғызып, ал оны қайтару мүлікті немесе оған құқықты берумен не болмаса қорқытып алушылармен талап етілген мүліктік сипаттағы әрекетті орындаумен жүзеге асыру оқиғалары тәжірибеде анықталып белгіленген.

Қорқытып алушылық үшін сылтау болып, кейде жәбірленуші психикасының ерекшеліктеріне есептелген әрекеттер, ойдан құрастырылған жағдайлар болуы мүмкін.

Қорқытып алушылықпен айналысып жүрген тұлғалар санының көбею себептерінің бірі ретінде, кеңауқымдық экономикалық реформаларды жүргізу кезінде қажет болып табылатын қылмыстық саясат сабақтастығының жоқтығын атап кетуге болады. Мына тезисті безендіру үшін, біздің ойымызша, қауіпті жағымсыз жаңа болмыстарды туғызумен аяқталған, қылмыскерлерді анықтау мен әшкерелеу бойынша құқық қорғау органдарының сансыз,

кеңірек операцияларымен, бұқаралық ақпарат құралдарында осы сылтау бойынша дүркіреген айқай-шумен сапарласқан алаяқтармен, жекеше айтқанда, «лақтырғыш» деп аталатындармен күресуді күшейту бойынша өз уақытында қабылданған шараларға сілтеме жасау жеткілікті. Оларға ұйымдасқан қорқытып алушылықты толық құқықты жатқызуға болады, оның өсуге ынталануының бірі болған бір заңды тұлғалардың басқалардың алдындағы қарызды қайтарудың тиімді механизмнің жоқ болуы. Сәтсіз мәмілелер жасалған кездегі жәбірленуші жақтың қызығушылығын азаматтық-құқықтық қорғауға қолданылған механизмдердің тиімділігі төмен болды, сондай-ақ кез келген тәсілмен жойылған мүлік пен оған деген құқығын қайтартуды, басқа да нұқсан келтірілген мүліктік қызығушылықтарын қорғау қажеттілігі пайда болған құрылымдарды алып қарағанда, мүмкіндіктерді жойғанын мойындау керек.

Сонымен осы тақырыпты қорыта келсек, қорқытып алушылық, яғни күш қолдану не бөтеннің мүлкін жою немесе бүлдіру қатерін төндіріп, сол сияқты жәбірленушіні немесе оның жақындарын масқаралайтын мәліметтерді не жариялануы жәбірленушінің немесе оның жақындарының мүдделеріне елеулі зиян келтіруі мүмкін өзге де мәліметтерді тарату қатерін төндіріп бөтеннің мүлкін немесе мүлікке құқықты беруді немесе мүліктік сипаттағы басқа да әрекеттер жасауды талап ету [2], болып табылады.

Біздің ойымызша, ұйымдасқан қылмыстылық, бұл жалпы қылмыстылық сияқты қоғамда болып жатқан экономикалық және әлеуметтік саяси процестерді көрсететін күрделі әлеуметтік құбылыс. Қорқытып алушылық ұйымдасқан қылмыстылықтың құрылымдық элементі қатарында болғандықтан, нарықтық қатынастың дамуы мен өндірушілік құралдарға меншіктің әртүрлі нысандарының едәуір көлемде пайда болуымен байланысты, дәстүрлі емес жаңа сипатқа ие болды.

Қорқытып алу қылмысының алдын алу, онымен күресу бойынша жұмысқа жауапты болатын криминалдық полицияның құрылымдарында тұлғаларды анықтау міндеті тұратын, арнайы, бәрінен бұрын, кәсіби білім мен машықты талап ететіні анық. Тек осы жағдайда оқиға артынан еріп отыру, созылмалы кешігу режимінде емес, жедел-іздігірушілік (стратегиялық және тактикалық) болжамның негізінде ғана жетуге болады.

Ұйымдасқан қорқытып алушылықпен күресу бойынша жедел-іздігіру қызметінің бағыттарын сипаттай отырып, тиісті әрекетті жүзеге асыратын, құқық қорғау органдарымен басқару бойынша тиімді шараларды қабылдаудың маңызы зор.

Қолданылған дереккөздер тізімі

1. Мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Тоқаевтың Қазақстан халқына Жолдауы. 2 қыркүйек 2019 жыл. Қазақстан Республикасы Нұр-Сұлтан.
2. Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі [Мәтін] /2014 жылғы 3 шілдедегі № 226-V ҚРЗ. – Алматы: ЖШС «Издательство «Норма-К», 2014. – 236 б.
3. Еркінов, С.Е. Трансұлттық қылмыстық қауымдастықтармен жасалатын қылмыстарды тергеу [Мәтін]/ С.Е. Еркінов. – Алматы: Баспа, 1998. – 192 б.
4. Әбдиев, К.М. Понятие коррупции и система уголовно-правовых средств борьбы с нею [Текст]: дис... канд. филолог. наук/ К.М. Әбдиев – М., 1995. – 169 б.
5. Абдрахманов, Б.Ә. Выявление преступников-гастролеров на транспорте [Текст]: Оқу құралы/ Б.Ә. Абдрахманов. – М., 1981. – 40 с.
6. Алдашев, Г.Н. К вопросу документирования оперативно-розыскной деятельности //Актуальные проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел в современных условиях [Текст]: – Красноярск: Россия МВД Высшая школа, 1997.
7. Алексеев, А.И., Синилов, Г.К. Актуальные проблемы теории оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел [Текст]/ А.И. Алексеев, Г.К. Синилов. – М.: СССРО МВД НИИ, 1973.
8. Антипов, С.Л. Участие органов внутренних дел России в розыске лиц, подлежащих экстрадиции [Текст]: автореф. дис... канд. юрид. наук / С.Л. Антипов – М., 1997.
9. Большая советская энциклопедия / под ред. Б.А. Введенский редакциясы қарамағында – М., 1951. - 624 б. 9 т.
10. Борчашвили, И.Ш., Пенчуков, В.А. Некоторые вопросы квалификации вымогательства [Текст]/ И.Ш. Борчашвили, В.А. Пенчуков – 29 с.
11. Нұрғалиев, Б.М. Организованная преступная деятельность (уголовно-правовые, процессуальные и криминалистические аспекты [Текст]/ Б.М. Нұрғалиев. – Қарағанды, 1997. – 197 С.

List of sources used

1. Memleket bassily Kasym-Zhomart Touati Kazakhstan Halina Goldau. 2 erki 2019 years. Kazakstan Respublikasy Nur-Sultan.
2. Kazakhstan Respublikasynyn Almasty Codex [MTN] /2014 July 3 sldebug No. 226-V RS. – Almaty: JSC "Publishing house "Norma-K", 2014. – 236 b.
3. Erkel, S. E. Translate almasty ausgestatteten of galatyn alkestady of tergeo [MTN]/ S. E. Ercov. – Almaty: BASPA, 1998. – 192 b
4. Abdiev, K. M. the concept of corruption and the system of criminal legal means to combat it [Text]: dis... candidate of Philology/ K. M. Abdiev – M., 1995. – 169 b.
5. Abdrakhmanov, B. A. Identification of criminals-guest performers on transport [Text]: Oku kuraly/ B. A. Abdrakhmanov. – M., 1981.– 40 p.
6. Aldashev, G. N. On the issue of documenting operational search activities //Actual problems of the theory and practice of operational search activity of internal Affairs bodies in modern conditions [Text]:-Krasnoyarsk: Russia Ministry of internal Affairs Higher school, 1997.
7. Alekseev, A. I., Sinilov, G. K. Actual problems of the theory of operational-investigative activity of internal Affairs bodies [Text]/ A. I. Alekseev, G. K. Sinilov. – M.: SSSRO MVD research Institute, 1973.
8. Antipov, S. L. Participation of the bodies of internal Affairs of Russia in the search for persons subject to extradition [Text]: author. dis... Cand. jurid. nauk / S. L. Antipov – M., 1997.
9. Bolshaya Sovetskaya enciklopediya / ed. by B. A. Vvedenskiy editoryasyaramagynda – M., 1951. - 624 b. 9 t.
10. borchashvili, I. sh., Penchukov, V. A. some questions of extortion qualification [Text]/ I. sh. borchashvili, V. A. Penchukov – 29 p.
11. Nurgaliev, B. M. Organized criminal activity (criminal law, procedural and criminalistic aspects [Text]/ B. M. Nurgaliev. – Karagandy, 1997. – 197 P.

Автор жайлы мәлімет

Ермекбаев Ернар Метаевич – Қазақстан Республикасы ІІМ Мақан Есболатов атындағы Алматы академиясы Ғылыми-зерттеу орталығының ғылыми қызметкері полиция майоры (Алматы, Қазақстан)

Ермекбаев Ернар Метаевич – научный сотрудник Научно-исследовательского центра Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова майор полиции (Алматы, Казахстан)

Yermekbayev Yernar Metayevich – researcher of the research center of the Almaty Academy of the Ministry of internal affairs of the Republic of Kazakhstan named after Makan Esbulatov police major (Almaty, Kazakhstan)

**ҚЫЛМЫСТЫҚ ПРОЦЕСС,
КРИМИНАЛИСТИКА,
ЖЕДЕЛ-ІЗДЕСТІРУ ҚЫЗМЕТІ**

**УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС,
КРИМИНАЛИСТИКА,
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

**CRIMINAL PROCEDURE,
CRIMINALISTICS, OPERATIONAL
INVESTIGATIVE ACTIVITIES**

А.А. Аубакирова¹, А.К. Бекишев¹

¹Алматинская академия МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова,
Казахстан, г. Алматы

ОСОБЕННОСТИ ЧАСТНОЙ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ

В данной статье рассмотрена система криминалистической методики, представляющую собой структуру взаимозависимых элементов, правильная работа с которой определяет успех раскрытия преступлений. Авторы подчеркивают, что основным методом познания прошлого, на котором строится досудебное расследование, и формируются частные криминалистические методики, является ретросказание. Ими также приведено описание этапов ретросказания, где первым этапом является обнаружение и исследование данных, а вторым – межвременной переход, который является преодолением барьера, отделяющего знания о настоящем и знания о прошлом посредством законов науки. В процессе познания межвременной переход осуществляется с помощью приблизительных обобщений, фактических презумпций, которые становятся объяснениями фактов не непосредственно, а с помощью следственных версий, которые конкретизируют их для интерпретации исходных данных, полученных на раннем этапе раскрытия преступлений.

Ключевые слова: частная криминалистическая методика, криминалистические классификации, элементы, ретросказание, межвременной переход.

Жыныстық қол сұғылмаушылыққа қарсы қылмыстық құқық бұзушылықтарды тергеп-тексерудің жеке криминалистік әдістемесінің ерекшеліктері

Бұл мақалада өзара тәуелді элементтердің құрылымы болып табылатын сот-медициналық әдістер жүйесі қарастырылған, онымен дұрыс жұмыс істеу қылмыстарды ашудың сәттілігін анықтайды. Авторлар сотқа дейінгі тергеу негізделіп, жеке сот-медициналық әдістер қалыптасатын өткенді танудың негізгі әдісі-ретроспектива екенін айтады. Олар сондай-ақ ретроспективалық кезеңдердің сипаттамасын береді, онда бірінші кезең-деректерді табу және зерттеу, ал екінші кезең-қазіргі және өткен туралы білімді ғылым заңдары арқылы бөлетін кедергіні жеңу. Уақытты тану процесінде аралық ауысу шамамен жалпылау, нақты болжамдар арқылы жүзеге асырылады, олар фактілердің тікелей түсіндірмесі емес, қылмыстарды ашудың алғашқы кезеңінде алынған бастапқы деректерді түсіндіру үшін нақтылайтын тергеу нұсқаларының көмегімен жүзеге асырылады.

Түйін сөздер: жеке сот-медициналық әдістеме, сот-сараптамалық классификациялар, элементтер, ретросказиялар, уақыт аралық ауысу.

Features of private forensic methods of investigation of criminal offenses against sexual integrity

This article discusses the system of forensic methods, which is a structure of interdependent elements, the correct work with which determines the success of solving crimes. The authors emphasize that the main method of cognition of the past, on which the pre-trial investigation is based, and private forensic techniques are formed, is a retrospective. They also describe the stages of retrospection, where the first stage is the discovery and research of data, and the second – the intertemporal transition, which is overcoming the barrier that separates knowledge about the present and knowledge about the past through the laws of science. In the process of cognition, the intertemporal transition is carried out with the help of approximate generalizations, factual presumptions that become explanations of facts not directly, but with the help of investigative versions that concretize them to interpret the initial data obtained at an early stage of crime detection.

Key words: private forensic methodology, forensic classifications, elements, retrospect, intertemporal transition.

Частная криминалистическая методика – это система определенных элементов, взаимозависящих и дополняющих друг друга. Она обладает определенной структурой, в соответствии с которой ее элементы располагаются в определенной последовательности, образуя подсистемы.

Каждая частная методика расследования складывается из следующих элементов:

1. криминалистическая характеристика данного вида преступлений;
2. обстоятельства, подлежащие доказыванию;
3. описание типичных следственных ситуаций, типовые версии;
4. особенности начала досудебного расследования и планирования расследования на начальном и последующем этапах;
5. особенности проведения отдельных следственных действий на различных этапах, использования специальных знаний;
6. вопросы взаимодействия следователя с другими службами ОВД и иных организаций, использование помощи общественности;
7. определение мер по устранению причин и условий, способствующих совершению преступлений, рекомендации по их проведению.

Разработка криминалистических характеристик преступлений позволила активнее использовать в методике принцип криминалистической классификации, т.е. использование не только уголовно-правового признака деления преступлений, но и других, в большей степени криминалистических признаков, черт. Выделение таких признаков во многих случаях позволяет разрабатывать более точные и эффективные методики расследования. В частности, такой прием уже давно используется в разработке методик расследования убийств в зависимости от способа их совершения и сокрытия. Разработаны методики расследования убийств, скрытых инсценировками, убийств «без трупа» (когда досудебное расследование начинается в связи с исчезновением потерпевшего), убийств, совершенных другими способами. Такая группировка преступлений осуществляется, как правило, на основе какого-либо специфического признака, который позволяет и обуславливает необходимость разработки методик расследования преступлений, характеризующихся таким признаком.

По уголовно-правовому признаку в зависимости от категории деяния различают подходы к раскрытию убийств, краж, посягательств на половую неприкосновенность, грабежей, мошенничества и прочих нарушений, составы которых предусматриваются Особой частью УК. По субъектному составу выделяют методики расследования деяний, совершенных несовершеннолетними, душевнобольными, рецидивистами, лицами, находящимися в местах отбытия наказания, иностранными гражданами. В зависимости от времени происшествия различают подходы к раскрытию событий по горячим следам, прошлых лет. В соответствии с местом и обстоятельствами преступления выделяют методики расследования деяний, совершенных в экстремальных климатических либо производственных и территориальных условиях (на метеостанциях, на отдаленных зимовках и пр.), в сельской местности, на транспорте, в городе, в курортных зонах. По личности потерпевшего различают подходы к раскрытию посягательств на иностранцев, субъектов, страдающих нарушениями психики. В зависимости от количества охватываемых групп преступлений, признаки составов которых предусматриваются УК, выделяют конкретные методики, используемые при расследовании деяния определенного типа (к примеру, убийств), и комплексные приемы двух и более категорий родственных нарушений (к примеру, разбоев и грабежей). По своему объему подходы разделяются на полные и сокращенные. Первые ориентированы на весь процесс раскрытия деяния, вторые используются на каком-либо его этапе.

Можно считать, что в методике расследования сложились и существуют в настоящее время следующие криминалистические классификации:

- а) традиционная классификация по видам преступлений (видовая). В основе ее лежит уголовный кодекс;
- б) внутривидовые классификации преступлений, т.е. выделение в рамках одного вида отдельных групп преступлений, объединенных на основе какого-либо криминалистического

признака (например, в зависимости от способа преступления разрабатываются методики расследования по делам об убийствах или о кражах, в зависимости от объекта преступного посягательства и др.);

в) межвидовые криминалистические классификации, т.е. объединение в отдельные классификационные группы в целях разработки общей методики расследования преступлений разных видов, но имеющих какой-то общий и существенный признак, например, особенности личности обвиняемых или специфика противодействия расследования. К числу методик, разработанных на данной основе, можно отнести расследование преступлений несовершеннолетних, преступлений, скрываемых инсценировками, и др.

Структура криминалистической методики включает в себя комплексы научных концепций и рекомендаций по организации и проведению раскрытия и предупреждения отдельных категорий деяний. Они представляют собой разделы типизированных техник, в которых обобщаются все материалы, свойственные большинству нарушений конкретной группы.

Любой подход, используемый при раскрытии конкретной группы деяний, включает в себя несколько обязательных элементов. Частная криминалистическая методика расследования содержит:

1. характеристику типа посягательства и обстоятельств, которые должны быть установлены;
2. специфику начала производства по делу и планирования первоначальной и последующей стадий расследования;
3. особенности первых и дальнейших следственных мероприятий;
4. специфику взаимодействия сотрудников. В частности, имеются в виду особенности взаимоотношений между следователем, оперативными и другими работниками правоохранительных органов;
5. специфику использования помощи СМИ и населения.

Криминалистическая методика расследования выстраивается в зависимости от признаков, присущих конкретной категории деяний. В характеристику посягательства включаются сведения о:

- предмете;
- типичных приемах совершения и способах сокрытия следов;
- личности "типичного" нарушителя и потерпевшего;
- общих обстоятельствах деяния (обстановке, месте, времени);
- типичных условиях, ставших предпосылками для совершения посягательства.

Практическое значение характеристики состоит в том, что информация об отдельных компонентах деяния позволяет сотруднику с высокой долей вероятности установить неизвестные элементы, основываясь на знании объединяющих признаков. В соответствии с этим выбирается криминалистическая тактика. Методика раскрытия основывается на наиболее обоснованных типичных версиях по конкретному событию данной категории.

Факты, которые подлежат установлению по конкретным группам дел, определяются в соответствии с характеристиками составов, присутствующими в УК, а также научными концепциями о пределах и предмете доказывания. Криминалистическая методика расследования преступлений направлена на выявление:

- события, в частности, устанавливается способ, время, место и прочие обстоятельства;
- виновности гражданина в посягательстве, его мотивов;
- факторов, оказывающих влияние на характер и степень ответственности, прочих признаков, характеризующих личность подозреваемого;
- обстоятельств, способствовавших совершению деяния и сокрытию следов;
- размера и характера ущерба.

Методика криминалистических исследований предполагает определение наиболее рациональной и эффективной последовательности выполнения следственных, оперативно-розыскных и прочих мероприятий. При этом учитываются разные типичные ситуации и версии на каждой стадии.

Предварительное расследование представляет собой процесс познания конкретного преступления, частного случая, является сложным процессом взаимодействия между субъектом и объектом познания. Каждый объект настоящего представляет собой след, какого-либо действия в прошлом, который носит информационный характер и является фундаментом для предварительного расследования [1, с. 13-19].

Целями деятельности по раскрытию и расследованию преступлений является обнаружение следов преступления, установления механизма преступления путем познания изменений материальной действительности, а именно изменений в среде, связанных с событием преступления, установление объективной истины по делу. Возникновение информации о преступлении и его участниках служит связующим звеном между преступной деятельностью и деятельностью по раскрытию и расследованию преступлений [2, с. 14].

Таким образом, одной из основных задач следователя в процессе раскрытия и расследования преступления является обнаружение, фиксация и изъятие следов преступления в целях получения и накопления криминалистически значимой информации о произошедшем преступном событии для быстрого его раскрытия и расследования. Весь этот процесс и представляет собой процесс познания того, что произошло в прошлом.

Хотелось бы подчеркнуть, что основным методом познания прошлого, на котором строится досудебное расследование, и формируются частные криминалистические методики, является ретросказание. Подробно вопрос о структуре ретросказания, о специфике использования этого метода в расследовании преступлений, о ретросказательной функции версий рассмотрен в работах Л.Я. Драпкина.

Первым этапом в структуре ретросказания является обнаружение и исследование данных. Вторым – так называемый межвременной переход – является преодоление барьера, отделяющего знания о настоящем и знания о прошлом, средством преодоления этого барьера является закон науки. В процессе познания межвременной переход осуществляется с помощью приблизительных обобщений, фактических презумпций, которые становятся объяснениями фактов не непосредственно, а с помощью следственных версий, которые конкретизируют их для интерпретации исходных данных, полученных на раннем этапе раскрытия преступлений [3, с. 9-10].

Целями научного и практического изучения преступной деятельности являются; познание и выявление факторов, влияющих на поведение преступника до и после совершения преступления; получение данных для формирования криминалистической характеристики данного вида преступлений; выявление типичных признаков применения того или иного способа совершения и сокрытия преступлений, тех доказательств, по которым он может быть установлен; выявление закономерностей процесса доказывания; определение эффективности путей и форм использования специальных познаний при расследовании; определение эффективности применяемых методов расследования и т. д [4, с. 208].

Достижение этих целей обеспечивает в определенной части решение основной задачи – формирование частной криминалистической методики. Криминалистическая методика в целом – это система научных положений и разрабатываемых на их основе практических рекомендаций, базирующихся на изучении закономерностей организации и осуществления раскрытия, расследования и предотвращения преступлений для наиболее эффективного проведения дознания и следствия по отдельным видам преступлений.

Список использованных источников

1. Юсупкадиева, С.Н. Частные криминалистические методики: понятие, роль и значение в процессе раскрытия и расследования преступлений [Текст]: Научно исследовательские публикации. – № 2(6). – 2014. – С. 13-19.
2. Юсупкадиева, С.Н. Методика расследования грабежей и разбоев (по материалам Республики Дагестан) [Текст]: дис... канд. юрид. наук: 12.00.09 / С.Н. Юсупкадиева. – М., 2006. – 14 с.
3. Драпкин, Л.Я. Построение и проверка следственных версий [Текст]: автореф. дисс... канд. юрид. наук/ Л.Я. Драпкин – М., 1972. – 28 с.
4. Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования [Текст]: / Под ред. Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкина. – М.; Новый юрист, 1997. – 208 с.

List of sources used

1. Yusupkadiyeva, S.N. Private forensic techniques: the concept, role and significance in the process of detection and investigation of crimes [Text]: Research publications. – № 2(6). – 2014. – P. 13-19.
2. Yusupkadiyeva, S.N. methods of investigation of robberies and robberies (based on the materials of the Republic of Dagestan) [Text]: dis... kand. yurid. nauk: 12.00.09 / S. N. Yusupkadiyeva. – M., 2006. – 14 p.
3. The Drapkin, L.J. Construction and verification of investigative leads [Text]: author. Diss... Cand. legal Sciences/ L. ya. Drapkin – M., 1972. – 28 p.
4. Criminalistic support for the activities of the criminal police and preliminary investigation bodies [Text]: / Ed. T.V. Averyanov, R.S. Belkin. – M.; Novy Yurist, 1997. – 208 p.

Сведения об авторах

Аубакирова Анна Александровна – начальник кафедры уголовного процесса и криминалистики Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова, д.ю.н., профессор, полковник полиции (Алматы, Казахстан);

Бекишев Асхат Кенжебекович – старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова, доктор PhD, майор полиции (Алматы, Казахстан)

Аубакирова Анна Александровна – Қазақстан Республикасы ІІМ Мақан Есболатов атындағы Алматы академиясы қылмыстық процесс және криминалистика кафедрасының бастығы з.ғ.д., профессор, полиция полковнигі (Алматы, Қазақстан);

Бекишев Асхат Кенжебекұлы – Қазақстан Республикасы ІІМ Мақан Есболатов атындағы Алматы академиясы қылмыстық процесс және криминалистика кафедрасының аға оқытушысы, PhD докторы, полиция майоры (Алматы, Қазақстан)

Aubakirova Anna Alexandrovna – head of the Department of criminal procedure and criminalistics of the Almaty Academy of the Ministry of internal Affairs of the Republic of Kazakhstan. Makana Esbulatova, doctor of law, Professor, police Colonel (Almaty, Kazakhstan);

Bekishev Askhat Kenzhebekovich – senior lecturer of the Department of criminal procedure and criminalistics of the Almaty Academy of the Ministry of internal Affairs of the Republic of Kazakhstan. Makana Esbulatova, PhD, police major (Almaty, Kazakhstan)

A.G. Kan¹, S.KH. Abdullina¹

¹Almaty Academy of the Ministry of interior of the Republic of Kazakhstan
named after Makan Esbulatova, Kazakhstan, Almaty

FEATURES OF OVERCOMING COUNTERACTION TO THE INVESTIGATION OF CRIMES

The concept of counteraction to the investigation of crimes, its classification by subjects, types, forms and methods of rendering, as well as other classification characteristics, are studied in this article. A systematic analysis of the criminal and criminal procedural legislation of the Republic of Kazakhstan related to the overcoming of the counteraction to the investigation of crimes is performed by the authors. Through the conducted scientific analysis, the problems related to the concept of counteraction to the investigation of crimes, as well as its use in special legal literature, are revealed. The main components, characterizing the counteraction to the investigation of crimes, are identified in this study; the authors' definition of such counteraction is formulated, and the measures to overcome it are developed. Based on the results of the study, the authors come to the conclusion that the improvement of the current legislation in the sphere of counteraction to the investigation of crimes, the further scientific development in this field, the development of methods and instructions for law enforcement officers to overcome the counteraction to the detection and investigation of crimes, as well as the improvement of their professional skills, are required.

Key words: investigator, inquiry officer, counteraction to investigation of crimes, signs of counteraction, classification of counteraction, forms and types of counteraction, overcoming of the counteraction, measures for neutralization of the counteraction, organized crime, pre-trial investigation, criminal case, participants in criminal proceedings, subject of counteraction to investigation, law enforcement agencies.

Қылмыстарды тергеуге қарсы күресті жеңудің ерекшеліктері

Мақалада қылмыстарды тергеуге қарсы іс-қимыл тұжырымдамасы, оның субъектілері, түрлері, нысандары мен қызмет көрсету әдістері, сондай-ақ басқа да жіктеу белгілері қарастырылады. Авторлар қылмыстарды тергеуге қарсы іс-қимылды еңсеруге байланысты Қазақстан Республикасының Қылмыстық және қылмыстық іс жүргізу заңнамасына жүйелі талдау жүргізді. Ғылыми талдау арқылы қылмыстарды тергеуге қарсы іс-қимыл тұжырымдамасына, оны арнайы құқықтық әдебиеттерде қолдануға қатысты мәселелер анықталды. Зерттеу барысында қылмыстарды тергеуге қарсы іс-қимылды сипаттайтын негізгі компоненттер анықталды және оның авторлық анықтамасы тұжырымдалды, сондай-ақ мұндай қарсы іс-қимылды еңсеру жөніндегі шаралар әзірленді. Зерттеу нәтижелері бойынша авторлар қылмыстарды тергеуге қарсы іс-қимыл саласындағы қолданыстағы заңнаманы жетілдіру қажеттілігі, осы салада одан әрі ғылыми әзірлемелер жүргізу қажеттілігі, құқық қорғау органдарының қызметкерлері үшін қылмыстарды ашу және тергеу кезінде қарсылықты жеңу әдістері мен нұсқаулықтарын, сондай-ақ олардың кәсіби шеберлігін дамыту қажеттілігі туралы қорытындыға келеді.

Түйін сөздер: тергеуші, анықтаушы, қылмыстарды тергеуге қарсы іс-қимыл, қарсы іс-қимыл белгілері, қарсы іс-қимылды сыныптау, қарсы іс-қимылдың нысандары мен түрлері, қарсы іс-қимылды еңсеру, қарсы іс-қимылды бейтараптандыру шаралары, ұйымдасқан қылмыс, сотқа дейінгі тергеп-тексеру, қылмыстық іс, қылмыстық процеске қатысушылар, тергеп-тексеруге қарсы іс-қимыл субъектісі, құқық қорғау органдары.

Особенности преодоления противодействия расследованию преступлений

В статье рассматриваются понятие противодействия расследованию преступлений, его классификация по субъектам, видам, формам и способам оказания, а также других классификационных признаков. Авторами проведен системный анализ уголовного и уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан, связанного с преодолением противодействия расследованию преступлений. Посредством проведенного научного анализа, выявлены проблемы, касающиеся понятия противодействия расследованию преступлений, его использования в специальной юридической литературе. В ходе исследования были выявлены основные компоненты, характеризующие противодействие расследованию преступлений и сформулировано его авторское определение, а также разработаны меры по преодолению такого противодействия. По результатам проведенного исследования авторы приходят к выводу о необходимости совершенствования действующего законодательства в сфере противодействия расследованию преступлений, необходимости проведения дальнейших научных работ в данной области, разработки методик и инструкций для сотрудников правоохранительных органов по преодолению противодействия при раскрытии и расследовании преступлений, а также их профессионального мастерства.

Ключевые слова: следователь, дознаватель, противодействие расследованию преступлений, признаки противодействия, классификация противодействия, формы и виды противодействия, преодоление противодействия, меры нейтрализации противодействия, организованная преступность, досудебное расследование, уголовное дело, участники уголовного процесса, субъект противодействия расследованию, правоохранительные органы.

One of the factors of political and socio-economic instability in any country in the world that poses a real threat to the security of society is crime, especially organized crime. Kazakhstan, where the level of crime, including its organized forms, is growing, is not an exception. The spread of counteraction cases in the investigative practice has become a well-known fact. Simultaneously with the increase in the level of crime, the length of the criminal proceedings, and the number of cases returned by the courts for additional investigation, the rates of crime detection and the quality of the investigation decreased seriously and continue to decrease. The decrease in the qualitative and quantitative indicators of the activities of the law enforcement agencies is caused by failing to efficiently overcome the counteraction to the investigation. In recent years, the investigators have increasingly faced the counteraction not only on the part of suspects and accused, but also of defenders, witnesses, victims. Whereas earlier, various forms and methods of concealing crimes were understood as the counteractions to the investigation, now this concept can be extended and defined as the deliberate activity of the participants in the criminal proceedings and other interested persons, aimed at creation of the obstacles, interfering with the establishment of the circumstances in a criminal case during pre-trial proceedings.

The growth in the counteraction to the investigation of crimes is caused by the following circumstances:

- restrained or indifferent attitude of citizens towards offenses,
- low level of qualification of law enforcement officers, their unwillingness to investigate and close complex criminal cases,
- the distrust of the population in the law enforcement agencies,
- the corruption of individual law enforcement officers,
- the lack of a legal basis for the organization of effective measures to overcome the counteraction to the law enforcement agencies,
- the lack of scientifically based methods and instructions for law enforcement officers to overcome the counteraction to the detection and investigation of the crimes.

The study of the problems related to the counteraction to the investigation of the crimes has recently gained a place in the scientific works; it has not been systematized before. Partly the issues related to the counteraction to the activities of the law enforcement agencies were considered in the works of Soviet criminalists: I.E. Bykhovsky, V.G. Dospulov, A.V. Dulov, A.N. Vasiliev, L.I. Mandrik, E.V. Tsyplenkov and other authors.

Some aspects of the counteraction to the investigation of crimes were studied in the scientific papers of R.S. Belkin, V.N. Karagodin, V.P. Lavrov, G.N. Mudyugin, S.M. Koshekov, V.A. Ovechkin.

Among the first major scientific papers specifically dedicated to the problem of counteraction to the investigation of crimes were the doctoral thesis of V.N. Karagodin "The Basics of Criminalistic Studies on Overcoming the Counteraction to Investigation" [1], as well as the candidate thesis of S.Yu. Zhuravlev "The Counteraction to the Activity on Investigation of Crimes and the Tactics for Its Overcoming" [2]. As for the papers of the national authors of Kazakhstan, the scientific paper of K.E. Iskhakov "The Problems of Overcoming the Counteraction to Investigation Using the Tactical Techniques" [3], which at the moment is the only thesis dealing with the issue of counteraction to the investigation in Kazakhstan, should be mentioned.

Taking into account the above, there is a great scientific and practical interest in studying this problem, given the existing works and the tendency of development of the modern counteraction to the crime investigation.

The investigator (inquirer) always faces the problem of counteraction to the investigation of crimes, due to which, the study of this phenomenon is becoming increasingly important. In committing a crime, a person does not want his/her criminal acts to be exposed, since he/she does not want to bear the punishment envisaged. In this regard, the criminal takes all possible measures to conceal the traces of the crime, thereby counteracting the disclosure and investigation of the crime.

In the course of the study of the concept of "counteraction to the investigation of crimes", the lack of unity among the scientists on this issue is worth noting.

According to the Russian scientist V.N. Karagodin, the counteraction is aimed at impeding the fulfillment of the objectives of preliminary investigation, the establishment of the objective truth in the criminal case, and the achievement of other objectives of preliminary investigation [1]. In his definition, he stresses the actions that hinder the objective truth, and obstruct the implementation of the preliminary investigation objectives. At the same time, the scientist does not qualify these actions as intentional and not intentional.

According to S.Yu. Zhuravlev, the counteraction is aimed at preventing the involvement of the traces of a crime in the sphere of criminal proceedings and their subsequent use as the forensic evidence, and is nothing else than a means of achievement of this goal [2]. In the above definition, a special emphasis is made on the purpose of counteraction and includes the prevention of the involvement of the traces of a crime in the sphere of criminal proceedings. In our view, this definition cannot be admitted entirely.

Let us consider the domestic scientists. K. Iskhakov defines the counteraction as follows: this is an intentional act (or a system) aimed at preventing the establishment of the objective truth in a criminal case, as well as the fulfillment of the preliminary investigation tasks, characterized by the emergence of conflict situations during preliminary proceedings [3]. The author gives a clear definition of the counteraction as an intentional act aimed at hindering the establishment of the objective truth in a criminal case. Supporting the position of the scientist, the authors believe that the counteraction can be performed only in a deliberate form. At the same time, in practice there are cases when acts committed not intentionally also directly or indirectly counteract the investigation of the criminal cases. Most often, such acts are observed, for example, in the investigation of the cases of rape, when the victim destroys the traces of the crime, thereby involuntarily by her actions, unintentionally she creates the conditions for counteraction to the investigation of the crime.

Let us consider another example, where the subject, giving testimony, unintentionally leaves some data unsaid; due to emotional stress and overstrain, the subject does not disclose and conceals the important details and the circumstances of what has happened. This also creates the conditions for counteraction to the investigation of crimes.

Analyzing the given opinions of the scientists on the concept of counteraction to the investigation of crimes, it is worth noting that none of the above authors mentions the subjects of counteraction. In this regard, we partially agree with the definition given by A.A. Navalikhin, which defines the counteraction as the intentional unlawful behavior of the offender and related persons, aimed at hindering the investigation, ultimately, establishing the truth in the criminal case [4]. In our opinion, the counteraction is not only the unlawful behavior of criminals or related persons, because criminals do not always act unlawfully, that is, breaking the law. The illegality implies the violation of the law, for which the criminal liability is provided. At the legislative level, the right of the suspect, witness and the victim to refuse to testify is enshrined, relieving this category of persons from any legal consequences.

Article 64 of the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan enshrines the right of the suspect to refuse to give the evidence. Article 214 of the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan states that the witness or the victim has a right to refuse to give evidence, incriminating him/her, his/her spouse, his/her close relatives in the commission of the criminal offense. Also, Navalikhin A.A. considers as the criminal only the subject of counteraction and the related persons, but the victims, the witnesses, the lawyers, the coroner's jury and other persons who may also be the subjects of counteraction to the investigation, should be kept in mind.

The main goal of the counteraction, according to the definitions of the above-mentioned scientists, is the counteraction to the establishment of the veritas in the case. The "veritas" in the philosophical meaning is the adequate reflection in the mind of the perceiver of what exists objectively. It is the same as the truth: the statement, the judgment, proven by the practice and experience [5].

From the essence and the objectives of the Soviet socialist justice, the requirement follows that the court must establish the veritas in every criminal case [6]. But is it possible to use the philosophical concept of "veritas" in the criminal procedural legislation? Let us refer to the current Code.

According to Article 111 of the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan, the criminal evidence is the legally obtained factual data, on the basis of which, in the procedure defined by this Code, the inquiry body, the investigator, the inquirer, the prosecutor, and the court determine the presence or absence of an act provided for by the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan, the commission or non-commission of this act by the suspect, the accused or the defendant, his/her guilt or innocence, as well as other circumstances that are important for the correct settlement of the case.

The criminal procedure legislation does not imply the establishment of the veritas for the proper settlement of the case, but implies the establishment of the facts relevant to the correct settlement of the case. Accordingly, the Criminal Procedure Code does not apply the philosophical terminology, but uses the legal definitions. The objective of the investigator (inquirer) is to establish not the veritas in the criminal case, but the reliable facts, the circumstances of the investigation. Having analyzed the opinions of the scientists, we consider it necessary to highlight the signs of counteraction to the investigation, which, in our opinion, objectively reflect the concept and the essence of the counteraction, and to formulate the authors' concept of counteraction, using the methods of analysis and synthesis.

The authors believe that the main signs of counteraction to the investigation of a criminal case are: the deliberate nature of the acts; the illegal and legal activities; the objectives of the subjects of counteraction during the pre-trial investigation; the objectives of the subjects of counteraction; the objectives, which the subjects of counteraction are willing to achieve in the end result.

Thus, in our opinion, the conducted grammatical, logical and legal analysis allows defining the concept of "counteraction to the investigation of crimes" more accurately, in comparison to the other authors, designating it as follows.

The "counteraction to the investigation of crimes" is the deliberate activity of participants in the criminal procedure and other interested persons, aimed at creation of the obstacles, impeding the establishment of reliable circumstances in a criminal case during the pre-trial proceedings.

Having designated the concept of "counteraction to the investigation of criminal offenses" by the following component, it is necessary to consider the classification of forms and methods of counteraction to the investigation of crimes.

The modern counteraction to the investigation of crimes has changed not only qualitatively (new forms, means and methods of implementation), but also massively within the framework of organized crime. Therefore, if earlier it could be considered that the skills and resources that were in the arsenal of the investigative and operational personnel were enough to identify and overcome the crooks and twists of the criminals in order to evade the responsibility, nowadays they are obviously not enough, because they are opposed by a criminal, more professional and equipped with modern technical capabilities, and a host of forces and means of joint organized crime that dare to fight the law enforcement agency and the state as a whole.

In the criminal science there are many classifications of forms of counteraction to the investigation as a whole, and the classifications of the concealment of crimes and their individual methods.

For example, according to the classification of the counteraction to the investigation given by R.S. Belkin, it is represented by such types as internal and external. In his opinion, the "internal" counteraction includes the actions committed by the persons involved in the investigation, who have any information about the criminal event (accused, suspects, witnesses, victims, experts, etc.). The "external" counteraction includes the activity of the persons bound with the investigator by official, imperious or other relations, or the activities of the persons not related to the crime [7].

In our opinion, this classification does not specify the actions of the subjects, their objectives and goals, but in the following classification, the author, taking into account modern forms of counteraction, divided it by four bases: by the periodicity, the object, the goals and the objectives, and the counteraction methods [8].

According to Petrova A.N., the forms of counteraction are classified as mixed, which include the subjects of the "internal" and "external" counteraction, and it also can be divided into three types of impact on the subject: the counteraction to the investigation by exerting the unlawful pressure on

the persons conducting the investigation (investigators, inquirers, prosecutors, judges); the counteraction to the investigation by rendering the unlawful influence on the persons-carriers of information (witnesses, victims, etc.); the counteraction, exerted on the material traces of the crime [9].

At the same time, Petrova A.N. in the course of development of the classification has singled out the subject and the object of counteraction, leaving the periods of the implementation of the counteraction, their time interval, as well as the goals and objectives without definition. In our opinion, such classifications have lost their relevance in the modern world, where the criminals are more clever, insolent and persistent.

O.L. Stulin, in classifying the types and the forms of counteraction to the investigation of crimes, divided this counteraction by the type of activity of the investigator, by the objects of counteraction, by the periods, and by the qualitative characteristics. The most interesting is the classification of the forms of counteraction to the investigation of crimes, proposed by O.L. Stulin.

O.L. Stulin defines the counteraction by the activities as follows: when carrying out the investigative actions in which special attention was paid to the lawyers and the accused persons; in other procedural actions. By the period counteraction is classified by the following way: before the commission of a crime or immediately after; the latent period of crime; from the initiation of a criminal case to the detection of a crime; from the detection of crime until the end of the investigation; from the end of the investigation to the completion of the trial [10].

Considering this classification, it is worth noting that O.L. Stulin determined the counteraction to the activity incompletely. We admit that the counteraction to the investigation is provided during the conduct of the investigative actions or other actions enshrined by the Criminal Procedural Law. Bribery, blackmail, and staging are the methods of counteraction, performed beyond the framework of investigation; therefore, we consider it necessary to expand these frameworks.

The counteraction to the investigation of crimes is not a new phenomenon, although it has recently become interesting for the scientists. Such methods of counteraction as perjury, failure to appear to the investigator, staging are well known. Such scientists as Ratinov A.R., Adamov Yu.P., Shepeleva S.V., Ushakov O.M., Kan A.G., Karnaukhova O.G. studied the problem of overcoming the counteraction during the interrogation.

Currently, the counteraction to the investigation is becoming more cunning, aggressive and unpunished, so modern counteraction needs new ways and methods of overcoming. Faced with counteraction in the investigation of the criminal case, the investigator (inquirer) must determine the strategy of his/her behavior aimed at overcoming the counteraction. The choice of the line of conduct of the investigator (inquirer) depends on the investigative or procedural action at which the subjects of the counteraction will implement their intentions.

Modern technologies are present in all areas of our lives, simplifying it. This is what criminals use, when committing the crimes and countering the investigation.

It is quite easy to get the information about the victim or the important witness in the case. If earlier one could take advantage of the investigator's inattention, or his negligence or corruption component of the employee, now all can be learned from social networks: age, place of study, work, address of residence, interests, mutual acquaintances, relatives, property and so on. This information will be enough to have a moral or physical effect on the victim or witness. The identification by the suspects or other interested persons of the place of residence of the victim (witness) and his car may lead to the permanent damage to the property, the filing of the threatening notes, the records that can be disclosed to the public, which will put the victim in an unpleasant situation against the acquaintances and neighbors. The participation in the criminal proceedings as the part (victim, witness, especially the suspect) is an unpleasant event in a person's life, that's why many of them do not want to publish this information, and the suspects or their relatives can use it.

Another example of the impact on the victims with the use of modern technologies can be the publication from a false social network account of the feigned defamatory information. Such actions performed by the interested parties can have a very negative impact on the position of the victims.

At the first stages of the criminal investigation, the suspect and his relatives take all possible steps to bribe the investigator (inquirer) with the aim to completely evade the criminal responsibil-

ity, and after refusal they will try to partially evade the criminal responsibility, and they will try to bribe the victim as "the subject of salvation". If they fail, the last method of bribery will be the witness. The suspects can disguise the bribing of their victims and witnesses in the form of legal action using the lawyers, telling about the absence of any punishment for the change of the testimony from true to false one. In such a case, the investigator will try to keep secret as much information as possible about the victims, the witnesses and to protect them from the emergence of the desire to obtain the illicit reward from the criminals. The most important is that the investigator should not only warn the witness and the victim on the criminal responsibility for giving the knowingly false testimony, but also conduct the explanatory work with them, warning that the suspects and other interested persons may try to bribe them, ask them to remove unnecessarily accessible information from the social networks, make their accounts private, not allowing the strangers to have access to them. In this case, the investigator's advantage should be that he is the owner of all information on the criminal case, has contact with all known defendants and can legitimately approve the positions of the victims, witnesses regarding the incontrovertibility of the suspect's guilt. If the suspect and his relatives did not succeed in bribing the victims, the witnesses, next they will try to threaten, to perform physical and moral pressure.

In case the investigator has successfully taken all measures to overcome the counteraction in the form of bribery on the part of the suspect and other persons concerned, the next stage of counteraction can begin with the threats, attempts to intimidate the victims, the witnesses. The persons, interested in the full or partial exemption from the criminal responsibility, have the information on the place of residence of the victims, the witnesses and because of the unsuccessful bribery they will go to the threats to life and health. They will try to damage the cars of the victims, witnesses, the garages, if they live in the private sector, then their fences, pets. The investigator, the inquirer should be prepared for such methods of counteraction, so he/she must warn the victims, witnesses, to leave their vehicles only in guarded parking lots, install a dashcam, ask the security to look more closely for vehicles, if they live in a private house – to mount the video surveillance system, the alarm system, to change, if possible, the place of residence, or to make a decision on the application of security measures to them. The second stage of counteraction is aggressive and related to the violation of many articles of the Criminal Code; it is possible that in addition to the above measures, the investigator will need to take other measures of neutralization. It is necessary to interrogate the close relatives of the suspects, and to determine who is capable of these actions, and to explain to them the futility of such acts, the criminal consequences, and also to show knowledge about it. If the investigator (inquirer) has taken timely and convincing measures aimed at neutralizing the counteraction, then the probability of a result, positive for the investigation, increases and the subject of counteraction will abandon its intentions, regarding the creation of hindrances to pre-trial investigation.

The studied measures of overcoming allow dividing the modern counteraction into

- the counteraction committed with the use of technical means
- the counteraction committed without the use of technical means.

In turn, the counteraction to the investigation of crimes by the suspects or other persons goes through the following stages:

- bribery;
- threats;
- refusal to continue the counteraction.

Thus, when overcoming the counteraction to the investigation of crimes, the prompt identification is required to take adequate and neutralizing measures, leading to the complete or partial cessation of the obstructive actions of the subjects of counteraction to the investigation of crimes.

In conclusion, it should be noted that the conducted study of the problems of counteraction to the investigation of crimes has shown that this phenomenon is often used by the subjects of the counteraction as a method of protection. Incomprehension, unawareness of the consequences of the crime gives them hope for the avoidance of the criminal responsibility, but sometimes inconsistency of the counteraction leads to deterioration of the situation of the suspect. Moreover, the punitive

norms of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan are applied to the witnesses and the victims counteracting the investigation of a crime. The presented classification of the counteraction to the investigation of crimes was structured taking into account the practical relevance, modern requirements, and the effectiveness of the application. The used induction and deduction methods of study allowed defining the concept of modern counteraction, comparing it with the counteraction, proposed by the Soviet scientists, the Russian and domestic authors. The proposed methods of neutralization of the modern counteraction to the investigation of crimes are only the first recommendations, but giving a precedent perspective to future researchers for the further development of this problem. The theoretical and practical relevance of this study is that the results obtained contribute to the improvement of the means to overcome the counteraction to the investigation of crimes, as well as the further development of methodology for training law enforcement practitioners in this direction.

Список использованных источников

- 1 Карагодин В.Н. Основы криминалистического учения о преодолении противодействия расследованию: автореф. дисс. д.ю.н. – Екатеринбург, 1992. – 28 с.
- 2 Журавлев С.Ю. Противодействие деятельности по расследованию преступлений и тактика его преодоления: автореф. дисс. к.ю.н. – Н.-Новгород, 1992. – 27 с.
- 3 Исхаков К.Е. Проблемы преодоления противодействия расследованию путем использования тактических приемов: дисс. к.ю.н. - Алматы, 2004. – 167 с.
- 4 Навалихин А.А. Противодействие расследованию мошенничества и криминалистические методы его преодоления: дисс. к.ю.н. – Тюмень, 2008. – 172 с.
- 5 Ожегов С.И. Словарь русского языка: 70000 слов / под ред. Н.Ю.Шведовой. – Москва, 1989. – 1019 с.
- 6 Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. - Т. 1: Основные положения науки советского уголовного процесса. – Москва: Издательство «Наука», 1970. – 310 с.
- 7 Аверьянова Т.В., Белкин Р.С. Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования. - М., 1997. – 400 с.
- 8 Семенов В.В. Противодействие расследованию преступлений: виды, способы и этапы // Вестник Нижегородской академии МВД России. - №4(28). – 2014. - С. 281-286.
- 9 Петрова А.Н. Противодействие расследованию, криминалистические и иные меры его преодоления: дисс. к.ю.н. – Волгоград, 2000. – 167 с.
- 10 Стулин О.Л. Тактические основы преодоления умышленного противодействия расследованию преступлений: дисс. к.ю.н. - Санкт-Петербург, 1999. – 182 с.

List of sources used

- 1 Karagodin V. N. fundamentals of criminalistic teaching on overcoming counteraction to investigation: autoref. Diss. D. Yu.n. – Yekaterinburg, 1992. – 28 p.
- 2 Zhuravlev S. Yu. Counteraction to crime investigation activities and tactics of its overcoming: autoref. Diss. K. Yu.n. – N.-Novgorod, 1992. – 27 p.
- 3 Iskhakov K. E. problems of overcoming counteraction to investigation by using tactical techniques: Diss. candidate of law-Almaty, 2004. - 167 p.
- 4 Navalikhin A. A. Counteraction to fraud investigation and criminalistic methods of its overcoming: Diss. candidate of law – Tyumen, 2008. – 172 p.
- 5 Ozhegov S. I. Dictionary of the Russian language: 70,000 words / ed. by N. Yu.Shvedova. – Moscow, 1989. – 1019 p.
- 6 Strogovich M. S. Course of the Soviet criminal process. - Vol. 1: Basic provisions of the science of the Soviet criminal process. – Moscow: Nauka publishing house, 1970. – 310 p.
- 7 Averyanova T. V., Belkin R. S. Criminalisticheskoe obespechenie deyatelnosti kriminalnoy militsii I organov pre-investigation. - M., 1997. – 400 p.
- 8 Semenov V. V. Counteraction to the investigation of crimes: types, methods and stages // Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of internal Affairs of Russia. - №4(28). – 2014. - Pp. 281-286.
- 9 Petrova A. N. Counteraction to the investigation, criminalistic and other measures to overcome it: Diss. candidate of law – Volgograd, 2000. – 167 p.
- 10 Stulin O. L. Tactical bases of overcoming deliberate counteraction to the investigation of crimes: Diss. Ph. D.-Saint Petersburg, 1999. - 182 p.

Information about the authors

Kan Alexander Gerasimovich – head of the Department of Organization of Scientific and Publishing Work of the Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after Makan Esbulatov

Abdullina Sabina – senior lecturer of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after Makan Yesbulatov

Кан Александр Герасимович – Қазақстан Республикасы ІІМ Мақан Есболатов атындағы Алматы академиясының ғылыми-зерттеу және редакциялық-баспа жұмысын ұйымдастыру бөлімінің бастығы полиция подполковнигі

Абдуллина Сабина – Қазақстан Республикасы ІІМ Мақан Есболатов атындағы Алматы академиясы қылмыстық іс жүргізу және криминалистика кафедрасының аға оқытушысы полиция майоры

Кан Александр Герасимович – начальник отдела организации научно-исследовательской и редакционно-издательской работы Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова подполковник полиции

Абдуллина Сабина – старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова майор полиции

В.Г. ОНОПРИЕНКО¹, К.Т. ЖУМАДИЛДАЕВ¹

¹Алматинская академия МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова,
Казахстан, г. Алматы

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОЙ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ, УПЭ ОВД

Данная статья посвящена вопросам правовой основы деятельности оперативных подразделений и управлений по борьбе с экстремизмом органов внутренних дел. Авторы отмечают, что эффективность борьбы с экстремизмом определяется совокупностью различных взаимосвязанных факторов: полнотой и объективностью выявленных причин и условий, способствующих и сдерживающих их проявление; уровнем развития и действенности общегосударственной системы противодействия этим явлениям; степенью технической и специальной оснащённости и профессиональной подготовки подразделений, непосредственно осуществляющих борьбу с преступлениями экстремистской и террористической направленности. В статье приводится анализ нормативных правовых актов, связанных с противодействием экстремизму и терроризму. Между тем авторы отмечают, что законодательство в данной сфере требует своего дальнейшего нормативно-правового совершенствования и координации с реальными требованиями существующей действительности.

Ключевые слова: экстремизм, оперативно-розыскная деятельность, вопросы правового регулирования, оперативные подразделения, противодействие экстремизму.

Ішкі істер органдары ЭҚҚБ жедел бөлімдер қызметінің құқықтық негіздерінің кейбір аспектілері

Бұл мақала ішкі істер органдарының экстремизмге қарсы күрес жөніндегі жедел бөлімшелері мен басқармалары қызметінің құқықтық негіздері мәселелеріне арналған. Авторлар экстремизмге қарсы күрестің тиімділігі әртүрлі өзара байланысты факторлардың жиынтығымен анықталады: анықталған себептер мен жағдайлардың толықтығы мен объективтілігі, олардың пайда болуына ықпал ететін және кедергі келтіретін; осы құбылыстарға қарсы тұрудың ұлттық жүйесінің даму деңгейі мен тиімділігі; экстремистік және террористік бағыттағы қылмыстарға қарсы күресті тікелей жүзеге асыратын бөлімшелердің техникалық және арнайы жарақтандырылуы мен кәсіби даярлығының дәрежесі. Мақалада экстремизм мен терроризмге қарсы іс-қимылға байланысты нормативтік құқықтық актілерге талдау келтіріледі. Сонымен бірге, авторлар осы саладағы заңнама одан әрі нормативтік-құқықтық жетілдіруді және қолданыстағы шындықтың нақты талаптарымен үйлестіруді талап ететінін атап өтті.

Түйін сөздер: экстремизм, жедел-іздістіру қызметі, құқықтық реттеу мәселелері, жедел бөлімшелер, экстремизмге қарсы іс-қимыл.

Certain aspects of the legal basis for the activities of operational units, UPE ATS

This article is devoted to the legal basis for the activities of operational divisions and departments to combat extremism of internal Affairs bodies. The authors note that the effectiveness of the fight against extremism is determined by a combination of various interrelated factors: the completeness and objectivity of the identified causes and conditions that contribute to and deter their manifestation; the level of development and effectiveness of the national system for countering these phenomena; the degree of technical and special equipment and professional training of units directly involved in the fight against extremist and terrorist crimes. The article provides an analysis of normative legal acts related to countering extremism and terrorism. Meanwhile, the authors note that the legislation in this area requires further regulatory improvement and coordination with the actual requirements of the existing reality.

Key words: extremism, operational-search activity, legal regulation issues, operational units, countering extremism.

На рубеже XX и XXI вв. проблемы экстремизма и терроризма стали наиболее актуальными как для отдельных государств, так и для мирового сообщества в целом. Это объясняется масштабами и характером экстремистских преступлений, террористических акций последнего времени. Если на рубеже XIX–XX вв. экстремисты и террористы действовали методом индивидуального террора, совершая вооруженные нападения на коронованных особ, политических и государственных деятелей, то объектами современных экстремистов и террористов все чаще становятся мирные, незащищенные люди. Независимо оттого, какими мотивами руководствуются террористы и экстремисты, какие цели они ставят перед собой и какие идеи выдвигают, терроризм и экстремизм – это несомненное зло, угроз для общества в целом и для каждого отдельного человека.

Экстремизм в современном понимании этого слова – это олицетворение негативных противоправных проявлений, имеющих своей целью породить у членов мирового сообщества сомнение в возможности поддержания стабильности в мире на принципах демократии, уважения прав и свобод человека и гражданина.

Опасность экстремизма заключается в его способности захватывать в сферу влияния массовые слои населения. Тем самым создается «мощный силовой потенциал толпы», способный перевернуть весь общественный порядок.

Эти тревожные тенденции представляют собой одну из наиболее реальных и опасных угроз для казахстанского общества и национальной безопасности страны, объявленной долгосрочным приоритетом № 1 в Послании Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева «Казахстан-2050», что требует принятия адекватных упреждающих мер по минимизации угроз терроризма и религиозного экстремизма [1].

Эффективность борьбы с экстремизмом определяется совокупностью различных взаимосвязанных факторов: полнотой и объективностью выявленных причин и условий, способствующих и сдерживающих их проявление; уровнем развития и действенности общегосударственной системы противодействия этим явлениям; степенью технической и специальной оснащенности и профессиональной подготовки подразделений, непосредственно осуществляющих борьбу с преступлениями экстремистской и террористической направленности. Представляется, что фундаментальным обстоятельством, определяющим успех предупреждения, выявления и пресечения возможных проявлений террористического и экстремистского характера, является создание адекватной социально-политической и криминальной обстановки в стране, национального антитеррористического законодательства [2].

Под правовой основой в теории оперативно-розыскной деятельности следует понимать совокупность содержащихся в законах и подзаконных нормативных актах правил и предписаний, создающих правовые условия для осуществления оперативно-розыскной деятельности, определяющих ее цели и место в системе государственных функций или непосредственно регламентирующих осуществление этой деятельности.

Регулирование существующих в обществе правоотношений является одной из важнейших функций государства в области законодательства. В числе многих факторов, право определяет поведение людей и в сфере проведения оперативно-розыскных мероприятий. Предметом правового регулирования здесь выступают наиболее существенные общественные отношения, возникающие между государством и лицами, в отношении которых оперативные подразделения органов внутренних дел проводят оперативно-розыскные мероприятия.

Борьба с экстремизмом, в том числе и оперативная разработка организованных преступных формирований экстремистской и террористической направленности, является одним из видов социальной деятельности и подчиняется объективным законам общественного развития. Особую актуальность правовая регламентация этой деятельности приобрела в современных условиях преступных проявлений экстремистского и террористического характера.

Правовая основа оперативно-розыскной деятельности имеет многоуровневую структуру:

–Конституционный уровень правового регулирования, включающий институты и нормы, составляющие общую основу всех видов государственной деятельности, применяемых во всех сферах социального управления;

–Законодательный уровень правового регулирования, охватывающий все институты и нормы, определяющие основные задачи, направления и формы борьбы с преступностью как специальной сферы государственной деятельности;

Нормативный уровень, непосредственно регулирующий деятельность оперативных аппаратов по выявлению и разработке организованных преступных структур экстремистской и террористической направленности.

В целях более детальной классификации и анализа правовой основы борьбы с проявлениями экстремистского и террористического характера, целесообразно подразделить на пять групп:

- 1) Конституция Республики Казахстан;
- 2) Законы Республики Казахстан;
- 3) Международные правовые акты;
- 4) нормативные акты Республики Казахстан;
- 5) ведомственные подзаконные акты.

Для борьбы с экстремистскими проявлениями важными являются положения Конституции (ч. 3 ст. 5), запрещающие создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение конституционного строя, нарушение целостности Республики, подрыв безопасности государства, разжигание социальной, расовой, национальной, религиозной, сословной и родовой розни, а также создание не предусмотренных законодательством военизированных формирований [2].

Особое место в правовом регулировании деятельности оперативных аппаратов органов внутренних дел с организованными формами совершения преступлений экстремистского характера является Закон от 15 сентября 1994 г. №154-ХІІІ «Об оперативно-розыскной деятельности», который уполномочивает субъекты оперативно-розыскной деятельности использовать специфичные для них силы, средства и методы для выявления, предупреждения и раскрытия преступлений, представляющих угрозу жизни, здоровью, правам, свободам и законным интересам человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства [1].

Важным законодательным актом в сфере правового регулирования борьбы с экстремизмом является Закон от 18 февраля 2005 года N 31. «О противодействии экстремизму» [3].

Данным законом определяются правовые и организационные основы противодействия экстремизму в целях защиты прав и свобод человека и гражданина, основ конституционного строя, обеспечения суверенитета Республики Казахстан, целостности, неприкосновенности и не отчуждаемости ее территории, национальной безопасности.

Также указанный нормативный акт определяет основы организации борьбы с экстремизмом, субъекты и объекты экстремистской деятельности. Кроме того, в Законе особое внимание уделено вопросам регламентации принципов и правовых основ противодействия экстремизму. Он определяет понятие и виды экстремистской деятельности. Данный Закон актуален в современных условиях роста экстремистских проявлений, их тесной взаимосвязи с совершением террористических акций, прежде всего, на политической, национальной, религиозной основе. Экстремизм зачастую представляет собой склонность к политическому насилию, осуществлению политики, преследующей целью насильственное изменение существующего государственного строя или захват власти, установление фашизма или иной диктаторской формы правления.

Важнейшим правовым средством борьбы с экстремизмом являются нормы уголовного права. Для решения организационно-тактических задач оперативной разработки организованных преступных групп экстремистского характера, немаловажное значение имеют те положения, в которых указаны основания для освобождения лиц от уголовной ответственности в случае их причастности к экстремистской деятельности. Так, в примечаниях к ст. 262 (Со-

здание и руководство организованной группой, преступной организацией, а равно участие в них) и ст. 263 (Создание и руководство преступным сообществом, а равно участие в нем) УК РК указано, что лицо, добровольно прекратившее участие в преступной группе и активно способствовавшее раскрытию или пресечению преступлений, совершаемых или совершенных преступной группой, освобождается от уголовной ответственности, если его действия не содержатся состава иного преступления [4].

Немаловажным элементом правовой системы борьбы с экстремизмом являются общепринятые принципы и нормы международного права и международные договоры Республики Казахстан в этой сфере. Следует отметить, что современное состояние международного сотрудничества государств в сфере борьбы с экстремизмом и терроризмом в основном определилось в послевоенный период. В настоящее время формируется система международного противодействия экстремизму и терроризму, которое включает сотрудничество на глобальном и региональном уровне. А также на двухсторонней основе. Такое взаимодействие на международном уровне осуществляется в рамках ООН и ее специализированных учреждений.

В 60-70-ые годы в связи с угрозой воздушного терроризма был разработан и принят ряд международных конвенций, определивших общие положения по противодействию терроризму (шанхайская конвенция о борьбе с сепаратизмом, терроризмом и экстремизмом, Европейская конвенция о пресечении терроризма и др.) В последующем на их основе была создана международно-правовая база сотрудничества, включающая в себя ряд универсальных соглашений [5].

Для совершенствования организации международного взаимодействия в сфере оперативно-розыскной деятельности исключительно важное значение имеют рекомендации Всемирной конференции по организованной преступности, прошедшей на уровне министерств в 1994 году в Неаполе.

Данные рекомендации особое внимание уделяют целесообразности заключения международных соглашений в области применения таких способов сбора информации, как агентурные операции; рассматривается возможность принятия мер поощрения для членов преступных организаций, согласившихся сотрудничать и давать свидетельские показания; рекомендуется заключение различных соглашений по вопросам оперативно-розыскной деятельности [6].

Еще одной составляющей системы правовых основ борьбы с экстремизмом и терроризмом являются ведомственные подзаконные акты, на основании которых, деятельность подразделений по борьбе с экстремизмом включает:

- осуществление оперативно-розыскной деятельности;
- выявление, предупреждение и раскрытие преступлений экстремистского характера;
- координацию разработки структурными подразделениями МВД Казахстана единой политики по предупреждению преступлений экстремистского характера;
- координацию деятельности этих подразделений по выявлению и устранению причин и условий, способствующих их совершению;
- изучение и анализ состояния преступности (в том числе и молодежной), прогнозирование криминогенной ситуации на региональном, межрегиональном и международном уровнях;
- обмен оперативной информацией с субъектами, осуществляющими борьбу с экстремизмом, по вопросам комплексной отработки юридических и физических лиц, подозреваемых в причастности к деятельности экстремистских организаций;
- организацию и осуществление комплексных оперативных мероприятий; участие в уголовно-процессуальных действиях; сбор, обработку, хранение оперативной и иной значимой информации об экстремистских организациях, группах, их лидерах и участниках, криминальных связях, использование для этого автоматизированных и информационно-поисковых систем;

– участие с другими заинтересованными службами в разработке и проведении специальных операций по перекрытию каналов контрабанды оружия, боеприпасов и других средств поражения; задержанию лиц, в отношении которых имеется достаточная информация о причастности к экстремистской деятельности;

– осуществление мероприятий по повышению уровня профессиональной подготовке сотрудников этих подразделений;

– изучение и обобщение практики деятельности подразделений органов внутренних дел, опыт служб и подразделений других федеральных органов исполнительной власти и зарубежных стран в области борьбы с экстремизмом и организации профессиональной подготовки.

Следует обратить внимание и на межведомственное правовое регулирование вопросов координации деятельности по противодействию экстремизму и терроризму. Так, например, совместный приказ Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, Министерства финансов Республики Казахстан, Агентства Республики Казахстан по делам государственной службы и противодействию коррупции, Комитета национальной безопасности Республики Казахстан и МВД Республики Казахстан «Об утверждении правил взаимодействия по обмену и передаче сведений и информации, связанных с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, и финансированием терроризму между уполномоченными органами по финансовому мониторингу и правоохранительными и специальными государственными органами».

Вместе с тем, анализ современного состояния борьбы с экстремизмом и их проявлениями в Казахстане, а так же нормативно-правовой основы, регламентирующей деятельность различных органов государственной власти, в том числе и полиции, свидетельствует о том, что проблема совершенствования законодательного обеспечения глобальной и национальной безопасности, эффективного противодействия экстремизму продолжает оставаться актуальной.

Следует признать, что большинство положений казахстанского законодательства об экстремизме носят декларативный характер, что с точки зрения науки требует:

– принятия законов и подзаконных актов, образующих в своей совокупности правовой механизм реализации декларированных законоположений;

– предусмотреть меры уголовного принуждения, адекватные степени тяжести преступлений против равноправия граждан, возбуждения национальной, расовой и религиозной вражды;

– разработать систему мер административно-правовой борьбы с проявлениями национализма и иными нарушениями равноправия граждан.

Необходимо, так же поддержать позицию Бесембаев С., о том, что отсутствует преемственность в реализации государственной политики в сфере религиозных отношений. Как в концептуальном, так и в организационном плане данная политика часто подвергается изменению, особенно в результате кадровых изменений на уровне центрального органа. Это приводит к отсутствию системного подхода в решении проблемы экстремизма и рефлексии только на проблему «нетрадиционных» течений ислама [7].

И на наш взгляд, отсутствие в республике специализированного систематического изучения, мониторинга ментальных процессов на основе современных методов и технологий исследования, приводит к утрате действенных рычагов управления и влияния на массовое сознание, социальное самочувствие граждан. В обществе должны действовать механизмы упреждающего реагирования на возможные протестные проявления недовольства, которые ведут к подрыву гражданской консолидации и ослаблению доверия к институту власти. Борьба с экстремизмом должна осуществляться на основе общегосударственного комплекса контрмер по предупреждению, выявлению и пресечению экстремистской деятельности и минимизации ее последствий.

Таким образом, действующее законодательство, несмотря на принятие новых Законов о

противодействию экстремизму и терроризму, не обеспечивает достаточной правовой основы для принятия эффективных мер противодействия экстремизму и терроризму и их проявлениям в современных условиях, в том числе и оперативно-розыскного характера, а поэтому требует своего дальнейшего нормативно-правового совершенствования и скоординированности с реальными требованиями существующей действительности.

Список использованных источников

1. Об оперативно-розыскной деятельности [Текст]/ Закон от 15 сентября 1994 г. №154-ХІІІ.
2. Конституция Республики Казахстан [Текст]/ 1995 г. 30 август.
3. О противодействии экстремизму [Текст]/ Закон Республики Казахстан от 18 февраля 2005 года N 31.
4. Уголовный кодекс Республики Казахстан [Текст]/ – Алматы, 2014.
5. Европейская конвенция о пресечении терроризма БТБ N 090 [Текст] / Бюллетень международных договоров. – Страсбург, 27 января 1977 г.) / март 2003 г., N 3.
6. Шанхайская Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Шанхай, 15 июня 2001 г.) / Бюллетень международных договоров, январь 2004 г., N 1.
7. Бесембаев, С. Некоторые аспекты совершенствования политики профилактики насильственного экстремизма в Казахстане [Текст] /Материалы междунаро. конференции. – Нур-Султан. – апрель. – 2019.

List of sources used

1. On operational search activity [Text]/ Law of September 15, 1994 No. 154-XIII.
2. Constitution of the Republic of Kazakhstan [Text]/ 1995 30 August.
3. On countering extremism [Text]/ Law of the Republic of Kazakhstan dated February 18, 2005 N 31.
4. criminal code of the Republic of Kazakhstan [Text]/ – Almaty, 2014.
5. European Convention on the suppression of terrorism BTV N 090 [Text] / Bulletin of international treaties. – Strasbourg, January 27, 1977) / March 2003, N 3.
6. Shanghai Convention on combating terrorism, separatism and extremism (Shanghai, June 15, 2001) / Bulletin of international treaties, January 2004, N 1.
7. Besembayev, S. some aspects of improving the policy of prevention of violent extremism in Kazakhstan [Text] /proceedings of the international conference. – Nur-Sultan. – April. – 2019.

Сведения об авторах

Онопrienко Василий Григорьевич – доцент кафедры оперативно-розыскной тактики и специальной техники Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени М. Есбулатова полковник полиции (Алматы, Казахстан);

Жумадилдаев Куанышбай Толегенович – старший преподаватель кафедры оперативно-розыскной тактики и специальной техники Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени М. Есбулатова полковник полиции (Алматы, Казахстан)

Онопrienко Василий Григорьевич – Қазақстан Республикасы ПІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы жедел-іздістіру тактикасы және арнайы техника кафедрасының доценті, полиция полковнигі (Алматы, Қазақстан);

Жұмаділдаев Қуанышбай Төлегенұлы– Қазақстан Республикасы ПІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы жедел-іздістіру тактикасы және арнайы техника кафедрасының аға оқытушысы, полиция полковнигі (Алматы, Қазақстан)

Onoprienko Vasily Grigoryevich – associate Professor of investigative tactics and special equipment of Almaty Academy of the Ministry of internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after makan Esbulatova General of police (Almaty, Kazakhstan);

Zhumadildaev Kuanyshbay Tolegenovich – senior teacher of the Department of operational-investigative tactics and special equipment of Almaty Academy of the Ministry of internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after makan Esbulatova General of police (Almaty, Kazakhstan)

А.А. Абдихаликов¹

¹Алматинская академия МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова,
Казахстан, г. Алматы

К ВОПРОСУ О ПРОИЗВОДСТВЕ ОРГАНОМ ДОЗНАНИЯ НЕОТЛОЖНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПО ОБНОВЛЕННОМУ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН (ПОНЯТИЕ, ЗНАЧЕНИЕ, ЗАДАЧИ И ПРИЗНАКИ)

В статье рассмотрены понятие, значение, признаки и роль неотложных следственных действий по обновленному уголовно-процессуальному законодательству Республики Казахстан.

Автор анализирует производство неотложных следственных действий, которое представляет собой факультативный начальный этап расследования, когда следователь (либо орган дознания в неотложной ситуации вместо следователя) начинает досудебное расследование и выполняет процессуальную и оперативно-розыскную деятельность в целях быстрее закрепления следов преступления и установления лиц, совершивших преступление.

А.А. Абдихаликов отмечает, что под неотложной ситуацией принято понимать внезапное возникновение таких обстоятельств, которые явно указывают на признаки преступления и дают основания полагать, что промедление с совершением принудительных процессуальных действий может реально повлечь утрату следов преступления, сокрытие лиц, его совершивших, утрату возможности возмещения ущерба, причиненного преступлением.

Ключевые слова: неотложные следственные действия, форма расследования, предварительное расследование, дознание.

Қазақстан Республикасының жаңартылған қылмыстық іс жүргізу заңнамасы бойынша анықтау органымен шұғыл тергеу іс-әрекеттерін жүргізу сұрақтары (түсінік, мағынасы мен ерекшеліктері)

Осы мақалада Қазақстан Республикасының жаңартылған қылмыстық іс жүргізу заңнамасында, шұғыл тергеу іс-әрекеттер рөлін тұжырымдамасын талқылайды.

Автор шұғыл тергеу іс-шараларды өндіру төтенше жағдайға тергеуші немесе анықтау органы, тергеушінің жоқ кезінде сотқа дейінгі тергеу амалдарын, процессуалдық және жедел-іздігіру іс-шараларын бастайды, қылмыстық іздерді, кінәлі адамды анықтау, қылмыстық іздері тіркеу.

Төтенше жағдайды әдетте анық қылмыс белгілері көрсетуі және міндетті іс жүргізу орындауды кешіктіру іс жүзінде, қылмыспен келтірілген залал үшін өтемақының жоғалуын, қылмыскерлерді жасыру, қылмыс іздері жоғалуына әкелуі мүмкін деп пайымдауға негіз береді.

Түйін сөздер: шұғыл тергеу іс-әрекеттер, тергеу нысаны, алдын ала тергеу, анықтау.

On the issue of the production of the body of inquiry urgent investigative actions on the updated criminal procedure legislation of the republic of Kazakhstan (concept, meaning and features)

The article discusses the concept of the value, features and role of urgent investigative actions in a renewed criminal procedure legislation of the Republic of Kazakhstan.

Manufacture of urgent investigatory actions is an optional initial stage of the investigation, in which the investigator or body of inquiry in the emergency situation, instead of the investigator starts pre-trial investigation and perform the procedural and operational search activities for a speedy fix traces of the crime and the establishment of the perpetrators

Under the emergency situation is commonly understood as the sudden appearance of such circumstances, which clearly point to signs of a crime and give reason to believe that the delay in the fulfillment of compulsory proceedings can actually result in the loss of traces of the crime, hiding the perpetrators, the loss of compensation for damage caused by the crime.

Key words: urgent investigative actions, the form of the investigation, preliminary investigation, inquiry.

Правовой институт неотложных следственных действий заслуживает пристального внимания. Возросшее требования к процессуальному порядку собирания доказательств диктует необходимость тщательного соблюдения положений закона, регламентирующих производство неотложных следственных действий. К сожалению, работа в данном направлении ведется не на должном уровне. Введенный в действие с 2015 года уголовно-процессуальный закон не дает понятия неотложным следственным действиям, что по нашему мнению является упущением, так как, грамотная формулировка понятия «неотложные следственные действия» позволит разрешить значительную часть проблем и спорных вопросов в теории и практике. Это особенно важно в связи с тем, что у большинства, в том числе и практических работников, неотложные следственные действия ассоциируются с первоначальными, независимо от того, кто их проводит и по какой категории дел. Единственный признак, которым определяется относимость любого следственного действия к неотложным, является только лишь безотлагательность их производства.

Кроме того, законодатель при создании УПК РК отказался от закрепления перечня следственных действий, отнесенных к числу неотложных, что на наш взгляд также, вызывает сожаление.

Для правильного определения места и значения неотложных следственных действий при досудебном расследовании, необходимо уяснить их непосредственные задачи. Эти задачи производны от общих задач уголовного процесса обозначенные в статье 8 УПК РК, среди которых мы выделим:

- предотвращение готовящихся и пресечение совершаемых преступлений;
- беспристрастное, быстрое раскрытие и расследование преступлений;
- обнаружение и закрепление материальных следов преступления.

Наряду с основными задачами, решаются и другие, которые присущи всем действиям и всему расследованию в целом: определение подследственности и направления хода дальнейшего расследования; собирание доказательств; изучение причин и условий, способствующих совершению преступления; изучение личности и мн. др. [1].

Однако, выполнение этих задач является лишь частью общих задач необходимых решать в ходе уголовного судопроизводства, которые решаются попутно с основными задачами.

Производство неотложных следственных действий представляет собой факультативный начальный этап расследования, на котором следователь либо орган дознания в неотложной ситуации вместо следователя начинает досудебное расследование и выполняет процессуальную и оперативно-розыскную деятельность в целях быстрейшего закрепления следов преступления и установления лиц, совершивших преступление.

Факультативной этап деятельности является потому, что она имеет место не по каждому уголовному делу, по которому обязательно проведение предварительного следствия, а только в тех неотложных ситуациях, когда следователь в силу тех или иных причин не может немедленно приступить к исполнению своих обязанностей. При отсутствии неотложной ситуации сообщение о преступлении передается по подследственности.

Под неотложной ситуацией принято понимать внезапное возникновение таких обстоятельств, которые явно указывают на признаки преступления и дают основания полагать, что промедление с совершением принудительных процессуальных действий может реально повлечь:

- а) утрату следов преступления,
- б) сокрытие лиц, его совершивших,
- в) утрату возможности возмещения ущерба, причиненного преступлением.

В.А. Семенцов говорит о том, что по смыслу закона в подобной ситуации перед следователем стоит задача фиксации доказательств в их первоначальном виде с последующей передачей дела прокурору для решения вопроса о подследственности. Поэтому правильной именовать эти следственные действия первоначальными [2, с. 47]. С другой стороны, может быть сделан и следующий вывод: законодатель не конкретизировал содержание понятия

«неотложные следственные действия», упустив из вида ситуацию, изложенную в ч. 1 ст.179 УПК РК, не перечислив какие именно неотложные следственные действия должен провести следователь.

Кроме того, обозначая признаки, по которым констатируется наличие фактора неотложности, разделяя научные взгляды на содержание доминирующих задач производства неотложных следственных действий, представленные С.А. Шейфером, А.П. Гуляевым, выделяем следующие критерии неотложности следственных действий органов дознания:

- невозможность без ущерба для расследования переноса на более поздний период с перепоручением следователю;

- нецелесообразность замены другим следственным действием;

- необходимость срочной фиксации фактических данных, являющихся основаниями для задержания лица, совершившего преступление, необходимость срочной фиксации фактических данных, характеризующих обстоятельства преступления, необходимость срочной фиксации фактических данных, входящих в предмет доказывания, необходимость незамедлительного закрепления и исследования доказательств [3, с. 145].

С этой позицией представляется что, к неотложным следственным действиям относятся только те, которые предназначены для незамедлительного обнаружения, закрепления, изъятия и исследования доказательств (следов преступления). В неотложной ситуации следователь и орган дознания вправе выполнить: неотложные процессуальные действия:

- выполнить неотложные следственные действия (в узком смысле слова) по обнаружению и фиксации следов преступления;

- применить меры процессуального принуждения (задержание подозреваемого, избрание и применение меры пресечения, наложение ареста на имущество, отобрать обязательство о явке [3, с. 147].

Но кроме следственных действий, по закону, орган дознания вправе выполнить процессуальные действия по собиранию и проверке доказательств, не относящиеся к категории следственных: истребование и принятие представленных предметов и документов, справок, актов ревизий, инвентаризаций и др. действия непроцессуального характера (административные и оперативно-розыскные), например, доставление, охрана места происшествия, опрос граждан [4, с. 71].

Если разобрать в хронологическом порядке законодатель упомянул неотложные следственные действия в УПК РК порядка 13 раз, примерно обосновав, в каких случаях их производство необходимо.

Так в соответствии с ч. 5 ст. 32 УПК РК (Дела частного, частно-публичного и публичного преследования и обвинения). «После регистрации сообщения об уголовном правонарушении в Едином реестре досудебных расследований и проведения неотложных следственных действий производство по делам частного и частно-публичного обвинения и преследования при отсутствии жалобы потерпевшего не позднее трех суток с момента регистрации подлежит прекращению по основанию, предусмотренному пунктом 5) части первой статьи 35 УПК РК». Данное обстоятельство указывает, что даже по делам частного и частно-публичного обвинения, пусть даже в течении трех суток производится досудебное расследование с разрешением на проведение неотложных следственных действий, так как имеет факт регистрации в ЕРДР подтверждающее начало досудебного расследования, но и здесь законодатель не дал перечень тех следственных действий которые он отнес к неотложным.

Следует подчеркнуть, что другие нормы УПК расширяют круг оснований и субъектов производства неотложных следственных действий, так ст. 196 УПК РК указывает, что при наличии признаков преступления, по которому осуществляется предварительное следствие, следователь либо орган дознания в порядке, установленном данной статьей производит неотложные следственные действия, при этом следует обратить внимание, на то что, проведение первого неотложного следственного действия, является началом досудебного расследования (в случаях, если сообщение не было зарегистрировано в ЕРДР).

После направления уголовного дела прокурору орган дознания может производить по нему следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия только по поручению следователя. В случае направления прокурору уголовного дела, по которому не обнаружено лицо, совершившее преступление, орган дознания обязан принимать розыскные и оперативно-розыскные меры для установления лица, совершившего преступление, уведомляя следователя об их результатах. Данная статья регламентирует выполнение неотложных следственных действий органом дознания по уголовным делам, по которым осуществляется предварительное следствие. Этот институт является преемником такой разновидности дознания, которая по УПК Республики Казахстан 1997 года называлась «дознание по делам, по которым производство предварительного следствия обязательно» (ст. 200 УПК РК).

В соответствии с ч 3 ст. 61 УПК РК «Права и обязанности органа дознания по досудебному производству и выполнению неотложных следственных действий по делам обо всех уголовных правонарушениях возлагаются также на капитанов морских судов, находящихся в дальнем плавании, руководителей геолого-разведочных партий, других государственных организаций и их подразделений, удаленных от органов дознания, перечисленных в части второй настоящей статьи, – в период отсутствия транспортного сообщения», и иные должностные лица, которым предоставлены полномочия органов дознания в соответствии с уголовно-процессуальным законом.

По буквальному толкованию ч. 1 ст. 196 УПК РК содержание данного вида деятельности органа дознания состоит в том, что орган дознания вправе начать досудебное расследование и произвести неотложные следственные действия по установлению и закреплению следов преступления: осмотр, обыск, выемку, освидетельствование, задержание и допрос подозреваемых, допрос потерпевших и свидетелей и другие следственные действия. То есть, формулировкой «и другие следственные действия», подразумевает и все остальные следственные действия, предусмотренные УПК РК. Если быть точнее, то речь идет не о расширении, а об отсутствии такого перечня и, как следствие, возможности производства любого следственного действия как неотложного. Неотложность следственных действий определяет не их вид, а характер следственной ситуации: в одном случае следственное действие будет неотложным, а при других обстоятельствах – обычным, не требующим неотложного реагирования. На практике в настоящее время, действительно, орган дознания может провести как неотложное любое следственное действие.

Кроме того, в данной статье (196 УПК РК) четко предусмотрена деятельность органа дознания, а не дознавателя. Из этого следует, что: неотложные следственные действия производит должностное лицо органа дознания (не обязательно "штатный" дознаватель), а его решения по общему правилу должны утверждаться начальником органа дознания. Например, участковый инспектор полиции, который также является должностным лицом органа дознания. В настоящее время, в следствии дифференциации процессуальной формы, в суд направляются дела по уголовным проступкам, расследуемыми в протокольной форме, а расследованием по таким категориям уголовных дел в основном занимаются участковые инспектора полиции. Но участковые инспектора полиции в праве как орган дознания также расследовать и другие категории дел, в случаях неотложности, а в последующем закон обязует их переправить уголовное дело. То есть, по выполнении следственных действий, но не позднее пяти суток со дня начала досудебного расследования, при отсутствии вопросов о подследственности обязан передать дело следователю этого же органа, письменно уведомив об этом прокурора в течение двадцати четырех часов. В остальных случаях уголовное дело передается прокурору для определения подследственности. При этом, об обнаруженном уголовном правонарушении и начале досудебного расследования орган дознания должен немедленно уведомить прокурора.

Статьи 187 и 191 УПК РК устанавливает предметную или персональную подследственность при производстве неотложных следственных действий. То есть, в случаях, прямо предусмотренных Кодексом для определения компетенции органов дознания при выполнении неотложных следственных действий значение имеет и место совершения преступления.

При этом следует иметь в виду, что в неотложной ситуации на начальном этапе расследования подследственность устанавливается лишь предварительно, с известной долей вероятности. Окончательно подследственность дела определит прокурор после завершения начального этапа расследования.

Уголовно-процессуальный кодекс не устанавливает, какой либо подследственности при выполнении неотложных действий целого ряда органов дознания. Для некоторых из них необходимо ориентироваться на предметную подследственность (органы государственной противопожарной службы). Для органов дознания, наделенных правом осуществлять ОРД, и прямо не указанных в законе, подследственность не имеет значения, к примеру, - «Служба государственной охраны Республики Казахстан».

Срок производства неотложных следственных действий не может превышать 5 суток. Если они будут выполнены за меньшее время или прокурор раньше сможет передать дело следователю, то данная деятельность органа дознания заканчивается и до истечения 5 суточного срока. Этот срок не подлежит продлению. Для определения подследственности орган дознания передает дело прокурору.

Часть 3 статьи 196 УПК РК разрешает органу дознания проводить следственные, негласные следственные действия, а также розыскные мероприятия по направленному прокурору делу только по поручению следователя. На органе дознания остается обязанность установить лицо, совершившее преступление, о результатах выполнения которой он уведомляет следователя. При применении данных норм следует учесть существующее разграничение процессуальной и оперативно-розыскной деятельности. Оперативно-розыскную деятельность вправе осуществлять не любые органы дознания, и даже не сами органы дознания, а их оперативные подразделения. Оперативные подразделения обладают самостоятельностью в своей деятельности, в частности в выборе конкретных оперативно-розыскных мероприятий. Розыскные меры (которые не являются оперативно-розыскными) органы дознания могут осуществлять только по поручению следователя.

Между тем перечисленные признаки не охватывают других признаков, характеризующих рассматриваемое понятие. Так, проведенный анализ позволяет выделить и другие признаки неотложных следственных действий, которыми являются:

- 1) субъектом их производства является, следователь, дознаватель и орган дознания;
- 2) они могут быть произведены и в ходе производства предварительного расследования (после установления неподследственности уголовного дела);
- 3) характер уголовного дела - расследование по уголовному делу осуществляется в той форме, в которой оно осуществлялось до производства неотложных следственных действий (речь идет об изменении лишь территориальной подследственности), то есть после производства неотложных следственных действий продолжается производство предварительного следствия (если неотложные следственные действия производились следователем) или дознания (если неотложные следственные действия производились дознавателем), но производит дальнейшее расследование следователь (дознаватель) другой территориальной единицы [4, с. 14];
- 4) целью производства неотложных следственных действий, является обнаружение и фиксация следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования [5, с. 72].

Можно выделить и следующий характерный момент. А именно: к неотложным следственным действиям надо отнести не только действия, осуществляемые органом дознания, по которому необходимо производство предварительного следствия, но и действия, осуществляемые следователем, дознавателем по уголовному делу в случае, если уголовное дело не подследственно данному дознавателю (следователю) по территориальному признаку.

Аккумулируя все перечисленные признаки и придерживаясь позиции тех процессуалистов, которые обосновывают регламентацию,

- считаем необходимым закрепить в УПК РК, не только понятие и назначение неотложных следственных действий, но и указание их перечня, либо указание на запрет произ-

водства тех следственных действий, которые к неотложным не относятся и должны производиться органами, к чьей подследственности относится уголовное дело (например: опознание, проверка и уточнение показаний на месте, следственный эксперимент, проведение некоторых негласных следственных действий).

- предпримем попытку сформулировать понятие неотложных следственных действий. Неотложные следственные действия - это следственные действия, осуществляемые органом дознания с начала досудебного расследования, по делам, по которым осуществляется предварительное следствие, а также следственные действия, осуществляемые следователем, дознавателем по уголовному делу с момента установления неподследственности уголовного дела данному дознавателю (следователю) по территориальному признаку до передачи данного дела для направления по подследственности в целях обнаружения и фиксации следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования.

Исследованными в данной статье вопросами не ограничивается круг проблем, связанных с институтом неотложных следственных действий. Тем не менее, нам представляется, что вопрос о понятии, перечне и видах неотложных следственных действий является центральным и имеет определяющее значение для разрешения некоторых дискуссионных моментов.

Список использованных источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан (по состоянию на 1 января 2015 года) [Текст]. – Астана, Акорда, 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК. – Алматы: Юрист, 2015. – 364 с.
2. Семенцов, В.А. Следственные действия в досудебном производстве (общие положения теории и практики) [Текст] / В.А. Семенцов. – Екатеринбург, 2006. – С. 74.
3. Шейфер, С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение [Текст] / С.А. Шейфер. – Самара: Издательство «Самарский университет», 2004. – 380 с.
4. Оролбаев, М.П. Неотложные следственные действия: сравнительное исследование по законодательству Кыргызской Республики и Российской Федерации [Текст]: Дис... канд. юрид. наук. / М.П. Оролбаев – М., 2010. – 197 с.
5. Рогожина, Е.И. Современные проблемы производства первоначальных и неотложных следственных действий: Дисс... маг. юрид. наук. / Е.И. Рогожина. – Алматы., 2014. – 112 с.

List of sources used

1. Criminal procedure code of the Republic of Kazakhstan (as of January 1, 2015) [Text]. – Astana, Akorda, July 4, 2014 No. 231-V ZRK. – Almaty: Lawyer, 2015. – 364 p.
2. Sementsov, V. A. investigative actions in pre-trial proceedings (General provisions of theory and practice) [Text] / V. A. Sementsev. – Yekaterinburg, 2006. – P. 74.
3. Shafer S. A. Investigative actions. Grounds, procedural order and evidentiary value [Text] / S. A. Shafer. – Samara: publishing house "Samara University", 2004. – 380 p.
4. orolbaev, M. P. Urgent investigative actions: a comparative study on the legislation of the Kyrgyz Republic and the Russian Federation text]: Dis... kand. the faculty of law. Sciences. / M. P. Orolbaev – M., 2010. – 197 p
5. Rogozhina, E. I. Modern problems of production of initial and urgent investigative actions: Diss... MAG. yurid. nauk. / E. I. Rogozhina. – Almaty., 2014. – 112 p.

Сведения об авторе

Абдыхаликов Абзал – старший преподаватель-методист Центра по подготовке специалистов по противодействию киберпреступности Факультета послевузовского образования Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова подполковник полиции (Алматы, Казахстан)

Абдыхаликов Абзал – Қазақстан Республикасы ІІМ Мақан Есболатов атындағы Алматы академиясы жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру факультетінің киберқылмысқа қарсы іс-қимыл орталығының аға оқытушы-әдіскері, полиция подполковнигі (Алматы, Қазақстан)

Abdikhalikov Abzal – senior teacher-Methodist Of the center for training specialists in countering cybercrime Of the faculty of postgraduate education of the Makan Esbulatov Almaty Academy of the Ministry of internal Affairs of the Republic of Kazakhstan police Lieutenant Colonel (Almaty, Kazakhstan)

А.Г. Шидемов¹

¹Алматинская академия МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова,
Казахстан, г. Алматы

ВОПРОСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОВД И ИНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ И ИХ АНАЛОГОВ

В представляемой статье автор рассматривает вопросы организации оперативно-розыскных мероприятий при расследовании таких преступлений, как незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов. Особое внимание в данной работе уделяется процедуре проверочной закупки, включающей в себя такие аспекты, как: подбор лица для участия в закупке наркотических веществ; проведение инструктажа закупщика; подготовка меченных денежных купюр; установление на закупщике записывающих устройств; организация мер по обеспечению безопасности оперативного сотрудника, осуществляющего закуп; планирование способов оцепления места, в котором будет происходить закуп, а также способов проникновения в помещение и организации путей отхода. Также в своей статье автор указывает на проблему, возникающую во время проведения судебно-химической экспертизы, поскольку изученные объекты часто не только теряют свой первоначальный объем, но также изменяют внешний вид, утрачивают ряд свойственных им особенностей. Подобные факты являются основанием для оспаривания заключений специалистов задержанными и их защитниками.

Ключевые слова: противодействие, расследование, распространение, употребление, наркотик, правоохранительные органы, законодательство, следователь, преступление.

Есірткі, психотроптық заттар мен олардың аналогтарының заңсыз айналымын тергеуде полиция қызметкерлері мен мемлекеттік органдардың өзге де лауазымды тұлғаларының өзара іс-қимылының тактикасы мен құқықтық реттелуін ұйымдастыру

Ұсынылған мақалада автор есірткі, психотроптық заттар мен олардың аналогтарының заңсыз айналымы сияқты қылмыстарды тергеу кезінде жедел-іздігі шараларын ұйымдастыру мәселелерін қарастырады. Бұл жұмыста тексеру сатып алу рәсіміне ерекше назар аударылады, ол мынадай аспектілерді қамтиды: есірткі заттарын сатып алуға қатысу үшін адамды таңдау; сатып алушыға нұсқау беру; таңбаланған ақша купюраларын дайындау; сатып алушыға жазу құрылғыларын орнату; сатып алуды жүзеге асыратын жедел қызметкердің қауіпсіздігін қамтамасыз ету жөніндегі шараларды ұйымдастыру; сатып алу жүргізілетін орынды қоршау тәсілдерін, сондай-ақ бөлмеге кіру тәсілдерін және кету жолдарын ұйымдастыруды жоспарлау. Сондай-ақ, автор өз мақаласында сот-химиялық сараптама кезінде туындайтын проблеманы көрсетеді, өйткені зерттелген объектілер көбінесе бастапқы көлемін жоғалтып қана қоймайды, сонымен қатар сыртқы түрін өзгертеді, бірқатар өзіне тән ерекшеліктерін жоғалтады. Мұндай фактілер ұсталғандар мен олардың қорғаушыларының мамандардың қорытындыларына дау айту үшін негіз болып табылады.

Түйін сөздер: қарсы әрекет, тергеу, тарату, пайдалану, есірткі, құқық қорғау органдары, заңнама, тергеуші, қылмыс.

Issues of cooperation between the oecd and other state bodies bodies of non-profit organizations narcotic drugs, psychotropic substances and their analogues

In this article, the author examines the organization of operational search activities in the investigation of such crimes as illicit trafficking in narcotic drugs, psychotropic substances and their analogues. Special attention is paid to the verification procurement procedure, which includes such aspects as: selecting a person to participate in the purchase of narcotic substances; instructing the buyer; preparing marked banknotes; installing recording devices on the buyer; organizing measures to ensure the safety of the operational officer who is carrying out the purchase; planning ways to cordon off the place where the purchase will take place, as well as ways to enter the room and organize escape routes. Also in his article, the author points out the problem that arises during the forensic chemical examination, since the studied objects often not only lose their original volume, but also change their appearance, lose a number of their characteristic features. Such facts are grounds for challenging the conclusions of experts by detainees and their lawyers.

Key words: counteraction, investigation, distribution, use, drug, law enforcement agencies, legislation, investigator, crime.

Особенностью раскрытия и расследования данного вида преступлений является то, что для решения вопроса о привлечении конкретного лица к уголовной ответственности необходимо изъятие наркотика. Одно из основных правил, позволяющих добиться выполнения этого условия, – это задержание заподозренного лица с поличным, т.е. с таким количеством наркотиков, которое явно не предназначено для личного потребления. Как правило, в таких ситуациях оперативный сотрудник используют ОРМ «проверочная закупка».

Перед проведением проверочной закупки выносится соответствующее постановление. Этот документ является служебным, но при решении вопроса о начале досудебного расследования, после процедуры рассекречивания материалов ОРД, он, как правило, рассматривается как источник доказательств и, в соответствии закона РК «Об ОРД», приобщается к материалам уголовного дела [1].

Задержанию заподозренного в незаконном обороте наркотиков, если оно проводится в рамках ОРМ «проверочная закупка», как правило, предшествует длительная процедура подготовки, а именно:

- подбор лица для участия в данном мероприятии в качестве покупателя наркотического средства (закупщика);
- тщательный инструктаж его обо всех обстоятельствах предстоящих действий;
- выдача закупщику денежных купюр, помеченных соответствующим образом;
- выдача закупщику соответствующим образом оформленных диктофона с чистой аудиокассетой или иного записывающего устройства;
- обеспечение личной безопасности закупщика;
- продумывание системы оцепления места мероприятия, обеспечивающего прикрытие путей отхода от него, способов проникновения в помещение.

Одновременно с задержанием заподозренного и непосредственно после него проводятся различного рода ОРМ и следственные действия, носящие неотложный характер. Перечень таких ОРМ и следственных действий не совпадает с перечнем неотложных действий, предусмотренных в ст. 179 УПК РК, поскольку выполнение комплекса ОРМ и следственных действий на первоначальном этапе расследования НОН охватывает не только этап проверки данных о факте незаконного оборота наркотиков, но и этап процессуального собирания, фиксации и оценки доказательственной информации об исследуемом явлении.

Иными словами, криминалистическое понятие первоначального этапа раскрытия и расследования незаконного оборота наркотиков охватывает как стадию проверки заявления или сообщения о незаконном обороте наркотиков (до начала досудебного расследования по уголовному делу), так и стадию первоначальных следственных действий.

По нашему мнению, на этом этапе расследования незаконного оборота наркотиков также должны иметь место следующие следственные действия: назначение судебной экспертизы для определения природы изъятого вещества, проведение опознания личности и предметов, очных ставок, освидетельствования задержанных и др.

Взаимодействие между следователем и оперативным сотрудником должно осуществляться не только на двух этапах, как отмечалось в предыдущем разделе, но и на двух уровнях:

1. При фиксации преступной деятельности оперативно-розыскным путем.
2. При проведении следственных и иных процессуальных действий следователем.

Совместное обсуждение следователем и оперативным сотрудником вопросов о том, какой направленности и какие ОРМ и следственные действия необходимо провести, как тактически правильно использовать имеющуюся оперативно-розыскную информацию, создает возможность успешного проведения дальнейшего расследования.

Оперативное сопровождение деятельности следователя целесообразно как в период проведения первоначальных следственных действий, так и до окончания расследования уголовного дела. Кроме того, как показали результаты изучения уголовных дел, отлично зарекомендовали себя факты участия службы по борьбе с незаконным оборотом наркотиков в оперативном сопровождении вплоть до окончания судебного разбирательства.

После проведения ряда ОРМ и задержания заподозренного нередко проводится осмотр места его задержания, который оформляется протоколом следственного осмотра. Для участия в его проведении привлекают следователя или группу следователей, оперативных сотрудников подразделений по противодействию наркобизнесу, а также специалистов - криминалиста. Такой широкий круг участников обусловлен необходимостью детального осмотра практически каждого из обнаруженных объектов, фиксации общей обстановки, выяснения функциональной принадлежности того или иного оборудования, характера обнаруженных веществ, наблюдения за присутствующими при осмотре лицами, фиксации их пояснений и поведения, а также личного досмотра лиц, вызывающих оперативный интерес.

По окончании осмотра, как правило, наступает стадия доработки и передачи материала в следственное подразделение для принятия решения о начале досудебного расследования.

На данном этапе изъятые вещества передаются для исследования на предмет наличия в них наркотиков. Результаты этого исследования оформляются справкой специалиста, которая, в соответствии с уголовно-процессуальным законом, не имеет доказательственного значения.

Результаты предварительного исследования имеют еще ряд негативных последствий. На момент, когда начато досудебное расследование и появляется возможность назначения судебно-химической экспертизы, изученные в рамках предварительного исследования специалиста объекты уже не только теряют свой первоначальный объем, но также изменяют внешний вид, утрачивают ряд свойственных им особенностей. Эти обстоятельства нередко служат поводом для исключения ряда объектов из числа вещественных доказательств, что делает невозможным проведение повторных исследований. Результаты первоначального исследования, зафиксированные в справке специалиста, кроме прочего, достаточно часто оспариваются задержанными и их защитниками, которые считают данный документ недостаточным поводом для начала досудебного расследования и задержания лица в порядке ст.128 УПК РК [2].

Обстоятельства задержания заподозренного оперативным сотрудником, как правило, излагаются в соответствующем документе (рапорте на имя своего начальника или, в последующем, в протоколе допроса). При этом указывают факты, могущие иметь значение для дальнейшего расследования уголовного дела - в первую очередь, о материальных объектах, их принадлежности, о лицах, прикасавшихся к данным предметам и т.п.

Необходимые служебные документы - протоколы и постановления, сопровождающие ОРМ, рапорта, объяснения и т.п. оформляются в соответствии с установленным порядком. При необходимости выносится постановление о рассекречивании результатов ОРМ. Это создает условия для формирования уверенности у прокурора в том, что по материалу проведена тщательная проверка преступной деятельности, обеспечена законность всех осуществленных мероприятий и в действиях заподозренных лиц имеются признаки состава преступления.

На этом этапе следователь, как никто другой, способствует грамотному оформлению оперативным сотрудникам результатов проведенных ОРМ. Помимо этого, в ходе совместной работы определяются порядок, виды и тактика проведения первоначальных следственных действий, выделяются наиболее приоритетные направления расследования, распределяются обязанности для дальнейшей работы.

После начала досудебного расследования следователь, как правило, производит допросы лиц, участвовавших в ОРМ, - понятых, закупщика, свидетелей, очевидцев задержания и иных фактов преступной деятельности. Проведение допросов очевидцев нередко поручается оперативным сотрудникам, так как они обладают навыками нахождения общего языка с данной категорией граждан, в результате чего получают значительно более полную и детальную информацию. Также зачастую оперативным сотрудникам поручается проведение обысков по месту жительства задержанных, выемок, установление местонахождения и срочное доставление возможных свидетелей. Эти сотрудники привлекаются к участию в допросе задержанных. Помимо этого, оперативный сотрудник способствует своевременному изучению лично-

сти лица, участвовавшего в незаконном обороте наркотиков. Это крайне важно, так как время на производство первоначальных следственных действия ограничено, а их объем значителен, следовательно не имеет возможности для личного изучения всех сторон личности допрашиваемого. Вместе с тем, изучение и правильная оценка личности подозреваемого, прогноз его поведения на стадии предварительного следствия необходимы для установления с ним психологического контакта, выбора наиболее эффективной тактики следственных действий и стратегии всего предварительного следствия.

На основе современной практики расследования уголовных дел о преступлениях в сфере незаконного оборота наркотиков можно систематизировать сведения, обязательные для характеристики правонарушителя. К ним относятся: биографические данные (фамилия, имя, отчество, дата и место рождения, образование), место жительства, работа, сведения о родственниках, их занятиях, сведения о круге общения, образе жизни, склонности к употреблению наркотических средств, алкоголя. Значительную часть этой информации следователь получает от оперативного сотрудника, проводившего ОРМ. В частности, следователю становится известно о родственниках и близких лица, привлеченного к уголовной ответственности, их роде занятий, чертах характера, психическом здоровье, круге общения, пристрастиях к алкоголю и наркотикам, причастности к совершенным нераскрытым преступлениям.

Основываясь на собственном опыте расследования преступлений данной категории, можно сделать вывод о том, что весьма продуктивным является допрос лица, привлекаемого к уголовной ответственности, совместно с оперативным сотрудником отдела по борьбе с незаконным оборотом наркотиков. Проведение подобных допросов,

- во-первых, достаточно полноценно восполняет пробел в осведомленности следователя о личности допрашиваемого;
- во-вторых, позволяет экономить время;
- в-третьих, ставит оперативного сотрудника и следователя на равные уровни информированности о произошедшем.

Рекомендации о совместном допросе следователя и оперативного сотрудника имеются и в криминалистической литературе.

Следственные действия, проводимые на первоначальном этапе расследования фактов незаконного оборота наркотиков, практически полностью исчерпывают перечень следственных действий, направленных на доказывание вины обвиняемого. Именно поэтому продуманное взаимодействие следователя и оперативного сотрудника на данном этапе расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков имеет огромное значение, в первую очередь из-за острого дефицита времени, средств и сил, которыми располагают органы внутренних дел.

Как уже отмечалось, взаимодействие следователя и оперативного сотрудника в процессе предварительного расследования может иметь форму оперативного сопровождения или совместного участия в СОГ.

Оперативное сопровождение, оказываемое в ходе расследования, заключается не только в оказании помощи в производстве отдельных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, направленных на собирание дополнительной информации о преступной деятельности обвиняемых. Оно также включает в себя обеспечение явки свидетелей, их защиту и подготовку к следственным действиям и судебному заседанию.

Как известно, преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, как правило, совершаются организованными преступными группами, изблечить которые в полном составе удается достаточно редко. Это одна из причин отказа очевидцев свидетельствовать против сбытчиков наркотиков. Данное суждение относится не только к случайным свидетелям, но и к лицам, участвовавшим в ОРМ в качестве закупщиков и понятых.

Наиболее важным свидетелям по делам данной категории необходимо обеспечивать защиту от возможных посягательств на их жизнь и здоровье. Учитывая, что наказание, грозящее обвиняемому, например, по ч. 2 ст.297 УК РК - от 6 до 12 лет лишения свободы с конфискацией имущества, угроза причинения вреда здоровью или убийства свидетелей выгля-

дит более чем реальной. Также следует помнить, что лица, выступающие в качестве закупщиков, как правило, сами являются представителями криминальной среды. С ними обязательно проводится активная профилактическая работа, с тем, чтобы они сами не совершили какие-либо преступления и чтобы в отношении них не была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Избрание в отношении закупщика данной меры пресечения в результате совершенного им преступления влечет за собой не только опасность отказа им от своих показаний под давлением сбытчиков наркотиков и оправдание последних, но и физическое устранение данного свидетеля - нанесение тяжких увечий, убийство.

Поскольку лица, привлекаемые к уголовной ответственности за незаконный оборот наркотиков, как правило, располагают достаточными материальными ресурсами, распространенной формой противодействия предварительному следствию становится использование в качестве средства связи между обвиняемым, содержащимся в следственном изоляторе, и его соучастниками, оставшимися на свободе, защитника.

Для того чтобы изобличить защитника в подобной деятельности и пресечь её, следователь и оперативные сотрудник, как правило, действуют сообща. Следователь располагает всеми сведениями по делу и знает его «слабые» места, которыми могут воспользоваться представители преступного мира. Оперативные сотрудники, получившие информацию от следователя, доступными им негласными методами осуществляют защиту свидетелей и пресекают кампанию по противодействию расследованию.

Необходимость взаимодействия при расследовании преступной деятельности в сфере незаконного оборота наркотиков возникает и потому, что, как свидетельствует изучение уголовных дел, по 90 % уголовных дел, возбужденных по ст.297 УК РК, фактически не устанавливаются каналы и источники поступления наркотиков. Это становится понятно после изучения материалов конкретных уголовных дел, по большинству которых следователи ограничиваются только показаниями самих сбытчиков наркотиков. Вместе с тем установление всех каналов и источников преступления возможно только при:

1. Совместном планировании следственных действий и ОРМ в рамках деятельности СОГ.
2. Взаимном информировании аппаратов других ОВД.
3. Наступательности процесса раскрытия и расследования преступлений.

Практика взаимодействия следователя и оперативного сотрудника, ведущих борьбу с организованной преступностью в сфере наркобизнеса, свидетельствует о необходимости совершенствования мероприятий по выявлению и расследованию деятельности преступных групп, которая, зачастую, носит межрегиональный характер.

География проявления преступной активности таких групп расширяется и находится в определенной зависимости от социально-экономических, демографических, миграционных процессов.

Проведение ОРМ и следственных действий основывается на строгом соблюдении каждым участником своих полномочий и четком разграничении функций. Независимость при проведении действий, самостоятельность в выборе средств, в определенной тактике проведения намеченных ОРМ базируется на положениях уголовно-процессуального законодательства и закона РК «Об ОРД».

Успешность установления истины по делу зависит от своевременного информирования следователем и оперативным сотрудником друг друга о вновь выявленных данных и результатах их использования в процессе деятельности по выявлению и раскрытию преступлений, так как изобличение организаторов наркобизнеса (сбытчиков, расхитителей, перевозчиков и т.д.), содержателей притонов, лиц, вовлекающих в наркоманию других граждан, требует знания специфики деятельности перечисленных субъектов и наступательности в ходе предварительного расследования данного вида преступлений.

Анализ проблем законодательного, научного и практического характера показывает, что одна из главных причин существующего неблагоприятного положения в борьбе с нарко-

преступностью - недостаток в организации взаимодействия следователей и органов дознания, несвоевременный обмен оперативной и доказательственной информацией между ними.

Как показало проведенное исследование, результаты ОРМ по делам данной категории активно используются в доказывании. Они могут быть еще более эффективно использоваться в формировании системы доказательств, но при этом они должны быть в законодательном порядке вовлечены в процесс доказывания, в полном соответствии с тем правовым режимом, который установлен законодательством для данного вида доказательств.

Успешное использования результатов оперативно-розыскной деятельности и формирование на их основе доказательственной базы по делу – результат, ожидаемый от эффективного взаимодействия следователя и оперативного сотрудника.

Лекарства фарм контроль.

Состав лекарственных средств разнообразен и может включать в себя различные компоненты, в том числе и наркотические вещества и их прекурсоры. Именно эти лекарства и стали объектом масштабного немедицинского потребления среди определенного круга людей, а именно среди молодежи и подростков.

В целях улучшения положения подростков одним из важнейших направлений деятельности министерства образования и здравоохранения является профилактика асоциальных проявлений в подростковой среде. Правоохранительными органами и наркологической службой должно уделяться большое внимание организации работы по выявлению, раскрытию и ранней профилактике данной категории преступлений и правонарушений, особенно среди несовершеннолетних.

Задачи по профилактике и борьбе с преступностью несовершеннолетних возложены на различные службы и подразделения органов внутренних дел, в первую очередь на сотрудников по делам несовершеннолетних.

Совместная деятельность образовательных учреждений и «школьных» инспекторов способствует ранней профилактике правонарушений среди подростков, своевременному выявлению негативных поступков, организации более качественной индивидуальной профилактической работы со школьниками и родителями.

Также эти задачи возложены и на сотрудников службы по противодействию наркобизнесу МВД РК.

Таким образом, если говорить о взаимодействии правоохранительных органов и наркологической службы, то в первую очередь речь идет о взаимодействии инспекторов по делам несовершеннолетних с педагогами-психологами и врачами-наркологами. Положительный результат определяют совместные мероприятия по выявлению подростков, обучающихся в различных учебных заведениях, употребляющих или склонных к употреблению лекарственных средств включающих в себя компоненты наркотических веществ и их прекурсоров, а именно проведение: оперативно-профилактических мероприятий.

В работе по выявлению несовершеннолетних вне образовательных и лечебно-профилактических учреждений, то есть там, где они предоставлены сами себе, имеются определенные трудности. Инспекторы отделов по делам несовершеннолетних (ОДН) достаточно часто задерживают несовершеннолетних в нетрезвом состоянии. Для оформления акта совершенного правонарушения, к сожалению, не требуется медицинского заключения о наличии нетрезвого состояния у несовершеннолетнего (в отличие от взрослых, где медицинское освидетельствование является обязательным). В связи с таким положением дел во многих территориях инспекторы не доставляют несовершеннолетних в медицинские учреждения для медицинского освидетельствования на предмет алкогольного, наркотического или токсического опьянения, хотя возникает вопрос, по каким критериям можно подтвердить, что ребенок действительно употреблял алкоголь, наркотики или токсические вещества.

После оформления документов в отделе по делам несовершеннолетних (ОДН) несовершеннолетнего отпускают, а в наркологическое учреждение направляют информацию по данному инциденту. Врач-нарколог должен пригласить ребенка с родителями на осмотр, что он и делает.

Однако в большинстве случаев приглашение игнорируется, а механизма обязать прийти на прием у врача нет. Все из тех, кто все-таки приходит на прием большая часть детей и родителей категорически отрицают факт приема психоактивного вещества. Кроме того, существующее законодательство не позволяет брать под наблюдение детей, чьи родители (законные представители) не согласны с заключением врача-психиатра-нарколога о необходимости профилактического наблюдения несовершеннолетнего.

Именно этой причиной объясняется слишком большая разница в статистических показателях учета несовершеннолетних, злоупотребляющих психоактивными веществами в наркологических учреждениях.

Формы взаимодействия, как совместные приемы несовершеннолетних, состоящих на учете в ОДН, на базе отдела по делам несовершеннолетних с участием врача-нарколога дают хорошие результаты.

Таким образом, для положительного взаимодействия служебной деятельности инспекторов ОДН с наркологическими учреждениями необходимо осуществлять:

- 1) документальное подтверждение нетрезвого состояния задержанного несовершеннолетнего;
- 2) своевременный осмотр врачом-наркологом и возможность принять решение о необходимости дальнейшего наблюдения;
- 3) при общении с родителями ребенка работник правоохранительных органов и врач будут иметь документальное подтверждение о том, что ребенок действительно находился в нетрезвом состоянии;
- 4) более тесное взаимодействие наркологической службы и правоохранительных органов по вопросам вторичной профилактики злоупотребления психоактивных веществ несовершеннолетними.

Таким образом, профилактическая работа по противодействию распространению, употреблению наркотиков со стороны одних лишь правоохранительных органов больших результатов не принесет, здесь важно глобальное изменение отношения со стороны ответственности, устранение противоречий и несогласованности в законодательстве, а именно просвещение детей и родителей по вопросам законодательства в отношении наркомании и лиц, распространяющих и употребляющих наркотики.

Благодар усилиям ДБН МВД РК и Государственного санитарно-эпидемиологического надзора поток нелегальных опиатов удалось серьезно сократить. Цены на них из-за сокращения объемов контрабанды существенно подскочили. Однако количество наркозависимых в целом не уменьшалось. Они просто перешли на более дешевые наркотики, в том числе на суррогаты которые делали кустарно на дому из доступных аптечных препаратов.

Скупая недорогие лекарства, содержащие кодеин, наркоманы без особых ухищрений изготавливают на их основе тяжелый наркотик дезоморфин, которым нередко заменяют героин.

Возникла реальная необходимость в установлении контроля над продажей кодеинсодержащих препаратов посредством внесения соответствующих изменений в законодательство.

Таким образом, законодательство постепенно стало изменяться в сторону ограничения оборота лекарственных средств, содержащих наркотические вещества.

При этом отпуск физическим лицам препаратов с малым содержанием кодеина или его солей осуществляется по рецепту врача.

На наш взгляд, установление рецептурного отпуска таких лекарств серьезным образом уменьшает возможность получения наркоманами таких лекарств и, как следствие, отпадает возможность в изготовлении синтетических наркотиков, в том числе дезоморфина. Необходимо отметить, что производители лекарственных средств активным образом применяют технологии, которые позволяют заменить наркотические вещества в лекарственных препаратах.

Поэтому введение рецептурной выдачи лекарств, содержащих малое количество наркотических веществ, является действенной мерой государства по борьбе с «аптечными» наркоманами.

Список использованных источников

1. Об оперативно-розыскной деятельности [Текст] Закон Республики Казахстан от 15 сентября 1994 года № 154-ХІІІ. [электронный ресурс] // URL:<https://zakon.uchet.kz/>
2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан [Текст] от 4 июля 2014 года №231-VVV (с изменениями и дополнениями по состоянию на 11.01.2020 г.) [электронный ресурс] // URL:<http://www.online.zakon.kz> (дата обращения: 20.01.2020).

List of sources used

1. On operational search activity [Text] Law of the Republic of Kazakhstan dated September 15, 1994 No. 154-ХІІІ. [electronic resource] // URL:<https://zakon.uchet.kz/>
2. Criminal procedure code of the Republic of Kazakhstan [Text] dated July 4, 2014 No. 231-VVV (with amendments and additions as of 11.01.2020) [electronic resource] // URL:<http://www.online.zakon.kz> (date accessed: 20.01.2020).

Сведения об авторе

Шидемов Азамат Гарифуллаевич – научный сотрудник Научно-исследовательского центра Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова майор полиции (Алматы, Казахстан)

Шидемов Азамат Гарифуллаевич – Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы Ғылыми-зерттеу орталығының ғылыми қызметкері, полиция майоры (Алматы, Қазақстан)

Shidemov Azamat Garifullayevich – researcher at the research center of the Almaty Academy of the Ministry of internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after makan Esbulatov police major (Almaty, Kazakhstan)

**ІШКІ ІСТЕР ОРГАНДАРЫ
КАДРЛАРЫН ДАЙЫНДАУ**

**ПОДГОТОВКА КАДРОВ
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

**PERSONNEL TRAINING
INTERNAL AFFAIRS BODIES**

Л.Т. Культемирова¹

¹Алматинская академия МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова,
Казахстан, г. Алматы,

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ СЛУЖЕБНОЙ КАРЬЕРЫ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

В данной статье подчеркнута актуальность проблемы формирования профессионального кадрового корпуса, достижения результативности его деятельности, прогрессивного развития. Рассмотрены субъективные и объективные факторы конкурентоспособности сотрудника органов внутренних дел.

Автором отмечено, что уровень профессионализма сотрудников органов внутренних дел, нравственных аспектов их деятельности является составным элементом системы критериев, посредством которых характеризуется вся правоохранительная система. Раскрыты критерии конкурентоспособности сотрудника органов внутренних дел как субъекта правоохранительной деятельности. Характеризуемая динамикой изменений служебно-должностного положения, деятельность сотрудников органов внутренних дел подвергается регулярному анализу, контролю со стороны, как вышестоящих должностных лиц, так и общественности. Отмечено, что это требует не только постоянного самообразования, но и мотивации профессионального развития и карьерного роста.

Помимо этого, проведен анализ организационных и правовых основ формирования служебной карьеры сотрудников органов внутренних дел.

Ключевые слова: кадровая политика, кадровое планирование, кадровый корпус, кадровый резерв, карьерный рост, конкурентоспособность, меритократия, правоохранительная деятельность, служебная карьера.

Қазақстан Республикасы Ішкі істер органдары қызметкерлерінің қызметтік мансабын қалыптастырудың ұйымдастырушылық-құқықтық негіздері

Автор құқық қорғау жүйесі сипатталатын ішкі істер органдары қызметкерлерінің кәсібилік деңгейі, олардың қызметінің моральдық аспектілері критерийлер жүйесінің ажырамас элементі болып табылатындығын атап өтеді.

Қызметтік-лауазымдық жағдайының өзгеру динамикасымен сипатталатын ішкі істер органдары қызметкерлерінің қызметіне жоғары тұрған лауазымды адамдар да, жұртшылық тарапынан да тұрақты талдау, бақылау жасалады.

Мақалада кәсіби кадрлық корпусы қалыптастыру, оның қызметінің нәтижелілігіне қол жеткізу, прогрессивті даму мәселелерінің өзектілігі атап көрсетілген. Ішкі істер органдары қызметкерінің бәсекеге қабілеттілігінің субъективті және объективті факторлары қаралды. Ішкі істер органдары қызметкерінің құқық қорғау қызметінің субъектісі ретінде бәсекеге қабілеттілік өлшемдері ашылды. Бұл үнемі өзін-өзі жетілдіруді ғана емес, кәсіби даму мен мансаптық өсуді де талап ететіні атап өтілді. Ішкі істер органдары қызметкерлерінің қызметтік мансабын қалыптастырудың ұйымдастырушылық және құқықтық негіздеріне талдау жүргізілді.

Түйін сөздер: кадрлық саясат, кадрлық жоспарлау, кадрлық корпус, кадрлық резерв, мансаптық өсу, бәсекеге қабілеттілік, меритократия, құқық қорғау қызметі, қызметтік мансап.

Organizational and legal bases of formation of service career of employees of internal affairs bodies of the republic of Kazakhstan

This article highlights the relevance of the problem of forming a professional personnel corps, achieving the effectiveness of its activities, and progressive development. Subjective and objective factors of competitiveness of the employee of internal Affairs bodies are considered.

The author notes that the level of professionalism of employees of internal Affairs bodies, the moral aspects of their activities is an integral element of the system of criteria by which the entire law enforcement system is characterized. Criteria of competitiveness of an employee of internal Affairs bodies as a subject of law enforcement activity are revealed.

Characterized by the dynamics of changes in the official position, the activities of employees of internal Affairs bodies are regularly analyzed and monitored by both higher-ranking officials and the public. It is noted that this requires not only constant self-education, but also motivation for professional development and career growth.

The analysis of organizational and legal bases of formation of service career of employees of internal Affairs bodies is carried out.

Key words: personnel policy, personnel planning, personnel corps, personnel reserve, career growth, competitiveness, meritocracy, law enforcement, service career

Приоритетной целью любого государства является обеспечение безопасности, внутренней стабильности, реализации конституционных идей, формирующих концептуальные основы деятельности государства. Создание эффективных средств укрепления правопорядка, материальных, организационных, политических гарантий соблюдения прав и законных интересов человека, общества, государства должно обеспечиваться соответствующей правоохранительной системой государства. Самым многочисленным и многофункциональным сегментом данной системы являются органы внутренних дел. Их социальная и политическая значимость обусловлены характером и объемом возложенных полномочий. Достаточно лаконичная формулировка задач органов внутренних дел – профилактика правонарушений, охрана общественного порядка, борьба с преступностью, исполнение уголовных наказаний и административных взысканий, предупреждение и ликвидация чрезвычайных ситуаций, обеспечение пожарной безопасности, организация гражданской обороны – определяет широкий спектр их функций. Содержание полномочий раскрывается через права и обязанности, характер которых дает основание говорить об органах внутренних дел как о: 1) субъекте оперативно-розыскной и административной, контрольно-надзорной и лицензионно-разрешительной деятельности; 2) субъекте, реализующим государственную политику в области гражданства, миграции населения и беженцев, в сфере оборота оружия, наркотических средств, психотропных веществ, прекурсоров и противодействия их незаконному обороту и злоупотреблению ими, в сфере уголовно-исполнительной деятельности; 3) субъекте, осуществляющим расследование и раскрытие уголовных правонарушений, производство по делам об административных правонарушениях; 4) субъекте, оказывающим государственные услуги.

Реализация закрепленных законодательством полномочий возложена на кадровый состав органов внутренних дел. Вопросы службы в данном правоохранительном органе в силу своей значимости представляют интерес не только для специалистов в области правоохранительной деятельности, но и государственного администрирования. Решение стоящих перед государством задач невозможно без глубокого и всестороннего осмысления сущности и тенденций развития основообразующих институтов государства. Об этом свидетельствуют регулярные обзоры в средствах массовой информации, научные исследования, анализирующие службу в органах внутренних дел, как в комплексе, так и по отдельным ее аспектам. Необходимость регулярной целеориентированной работы по повышению эффективности деятельности органов внутренних дел, соответствующей приоритетам и программам развития государства, является бесспорной. Актуальна проблема формирования профессионального кадрового корпуса, достижения результативности его деятельности, прогрессивного развития и создания инновационного потенциала. Поиск конструктивных предложений, являющихся результатом тщательного анализа вопросов теории и практики, по-прежнему актуален и требует своей дальнейшей разработки.

Уровень профессионализма сотрудников органов внутренних дел, нравственных аспектов их деятельности является составным элементом системы критериев, посредством которых характеризуется вся правоохранительная система. «От эффективности их деятельности зависят безопасность и спокойствие граждан, состояние преступности и уровень криминальной обстановки в стране, в связи с чем процесс совершенствования органов внутренних дел должен быть сосредоточен на обеспечении быстрого и адекватного их реагирования на преступные проявления и профилактике правонарушений» - говорится в Концепции правовой политики Республики Казахстан [1].

Происходящие в последние годы организационно-правовые изменения затрагивают как всю систему правоохранительных органов, так и деятельность органов внутренних дел, в частности. Обновление и совершенствование законодательства, регулирующего организацию, формы и методы работы органов внутренних дел, реформирование системы этих органов направлено на повышение надежности и уровня доверия со стороны населения. «Эффективность работы полицейских зависит от престижа самой полицейской службы», - подчеркнул в своем обращении к народу Казахстан Президент страны К.-Ж.К. Токаев. «Образ поли-

ции, как силового инструмента государства, будет постепенно уходить в прошлое, она станет органом по оказанию услуг гражданам для обеспечения их безопасности» [2]. Критерии современного полицейского основываются, как на профессиональных, так и морально-нравственных характеристиках, требующих мобилизации знаний, опыта сотрудника, определяющих его возможность и способность выполнять задачи, возложенные государством. В соответствии со Стандартом, утвержденным приказом Министра внутренних дел Республики Казахстан, полицейский должен обладать такими личными качествами как: дисциплинированность; решительность и смелость; исполнительность; выносливость и стрессоустойчивость; интеллектуальность; развитое чувство долга и справедливости; честность и принципиальность; ответственность и добросовестность; самообладание; человечность; вежливость; коммуникабельность; стремление к самосовершенствованию [3].

Современная правоохранительная структура нуждается сегодня в высокоорганизованном, профессионально ориентированном, конкурентоспособном кадровом корпусе. Динамичность, интеллектуальная гибкость, творческая активность являются одним из основных критериев конкурентоспособности сотрудника органов внутренних дел, наделенного законодательством полномочиями субъекта правоохранительной деятельности. Это, несомненно, требует не только постоянного самообразования, но и мотивации профессионального развития и карьерного роста. Как подчеркивает А.А. Таранов: «Прохождение государственной службы имеет различные мотивационные векторы реализации служебных обязанностей и карьерных устремлений» [4, с. 85]. Профессиональная карьера должна складываться на основе принципа меритократии, в строгом соответствии с индивидуальным уровнем профессиональной подготовки, компетентности. Представляя собой «субъективно осознанный трудовой путь человека, способ достижения целей и результатов в основной форме личностного самовыражения; поступательное продвижение по служебной лестнице, изменение навыков, способностей, квалификационных возможностей» [5], карьера не должна обретать формы карьеризма, превращаться в самоцель.

Характеризуемая динамикой изменений служебно-должностного положения, деятельность сотрудников органов внутренних дел подвергается регулярному анализу, контролю со стороны, как вышестоящих должностных лиц, так и общественности. В этой связи представляет определенный интерес система оценивания профессиональных преимуществ, предложенная А.С. Гусевой, согласно которой необходимо учитывать три уровня измерения успешности: уровень социального восприятия образа государственного служащего массовым сознанием; уровень профессионализма личности, где фактором успешности карьеры выступает конкурентоспособность; уровень профессионализма деятельности, где фактором успешной карьеры является владение конкретными технологиями деятельности с учетом ее специфики, статуса и функций государственных служащих [6]. При этом, на наш взгляд, следует проводить определенную градацию между понятиями «профессионализм личности» и «профессионализм деятельности». Так, профессионализм личности раскрывается через ее деловые качества, специальные знания, умения и навыки. Что касается профессионализма деятельности, то здесь следует отметить, прежде всего, уровень компетентности в той или иной сфере, профессионально-творческий потенциал кадрового состава. Тандем указанных качеств является основным показателем высокой степени осуществляемого вида деятельности, в принципе, и в системе правоохранительных органов, в частности. Аналогичную точку зрения приводит в своей работе А.В. Гыскэ, выделяя два уровня качеств, по которым может и должен развиваться кадровый потенциал, предназначенный для обеспечения безопасности и борьбы с преступностью: первичные, исходные качества, которыми призван обладать человек, претендующий на такую служебную деятельность, и приобретаемые, формируемые в процессе исполнения своих обязанностей, накопления опыта и продвижения по службе [7].

Предопределяющим фактором профессионализма личности и профессионализма деятельности в любой сфере является степень образованности, уровень профессиональной подготовленности, качество системы профессионального образования. Как известно, одним из

факторов, представляющих угрозу национальной безопасности Республики Казахстан, является снижение уровня образования и интеллектуального потенциала страны. Низкий профессиональный уровень кадрового состава правоохранительных органов не только снижает эффективность их деятельности, но и обуславливает ослабление законности и правопорядка в стране.

Личностный и профессиональный потенциал, способность выдержать конкуренцию, добиться профессионального успеха в служебной карьере, закрепить эту успешность в сознании людей – все эти факторы характеризуют субъективную сторону конкурентоспособности сотрудника. Что касается факторов внешнего воздействия, влияющих на раскрытие конкурентных качеств и способностей, достижение профессионального успеха, и образующих объективную сторону конкурентоспособности, то к их числу следует отнести: специальные требования при поступлении на службу в органы внутренних дел, аттестацию, повышение квалификации, карьерный рост. Все эти факторы нашли свое отражение в нормативной правовой базе, регламентирующей вопросы службы в правоохранительных органах.

Так, в рамках реализации Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года, в целях развития и совершенствования правоохранительной деятельности принят Закон «О правоохранительной службе» [8]. Являясь правовым актом, положившим начало формированию специальной законодательной базы правоохранительной службы, он стал основой институционализации правоохранительной службы. Закон впервые в Казахстане унифицировал механизм правового регулирования правоохранительной службы, установил единые правовые стандарты, принципы ее функционирования, единые требования к квалификации и способам обеспечения дисциплины и законности в правоохранительных органах, особенности правового статуса сотрудников правоохранительных органов и их классификацию. Детализация норм данного закона отражена в ряде принятых позднее подзаконных актов, давших целостное представление о предназначении правоохранительной службы, особенностях ее прохождения и механизма формирования кадрового корпуса правоохранительных органов.

Правовым актом, определяющим специфику правоохранительной деятельности органов внутренних дел, является Закон Республики Казахстан «Об органах внутренних дел Республики Казахстан» [9], принятый в 2014 году также в рамках реализации названной Концепции и сменивший ранее действовавший аналогичный закон об органах внутренних дел. Несмотря на активную нормотворческую работу по совершенствованию законодательства о правоохранительной службе, и, в частности, о деятельности органов внутренних дел, приведению его в соответствие требованиям проводимых реформ в области государственного управления и стратегическим планам, возникла необходимость кардинального обновления законодательной базы. Как подчеркнул в свое время М.Т. Баймаханов, в ряде случаев существенных изменений общественной жизни, правовые акты, регулирующие данную сферу отношений, не могут быть приведены в соответствие с изменившейся обстановкой отдельными поправками и дополнениями. В таких случаях необходима полная переработка действующих правовых актов, замена их совершенно новыми, качественно отличающимися от первых [10]. Правовое положение сотрудника правоохранительного органа, являющееся типовым для всех представителей правоохранительной службы, конкретизировано полномочиями органов внутренних дел, что определяет особенности деятельности сотрудника органов внутренних дел, его служебной карьеры.

Направления развития правоохранительной службы в целом, и органов внутренних дел, в частности, определены следующими программными документами: Концепция кадровой политики правоохранительных органов Республики Казахстан [11], Дорожная карта по модернизации органов внутренних дел на 2019-2021 годы [12], Правила формирования Президентского резерва руководства правоохранительных и специальных государственных органов Республики Казахстан [13] и др.

Перечисленные нормативные акты образуют правовую основу формирования служебной карьеры сотрудников органов внутренних дел. Реализация конституционной нормы о

равном доступе граждан Республики Казахстан к государственной службе и установлении требований в отношении кандидатов на должность государственного служащего в строгом соответствии характеру должностных обязанностей, отражена в Законе Республики Казахстан «О правоохранительной службе». Так, согласно статьи 6 данного закона, на службу в правоохранительные органы принимаются на добровольной основе граждане Республики Казахстан, способные по своим личным, моральным, деловым, профессиональным качествам, состоянию здоровья и физическому развитию, уровню образования выполнять возложенные на них должностные обязанности. Этой же нормой установлены условия, исключающие возможность поступления на правоохранительную службу. К их числу относятся: признание лица недееспособным или ограниченно дееспособным; наличие заболеваний, препятствующих выполнению должностных полномочий; отказ принять на себя ограничения, связанные с пребыванием сотрудника на правоохранительной службе, и антикоррупционные ограничения; привлечение в течение года перед поступлением на правоохранительную службу к административной ответственности за умышленное правонарушение и в течение трех лет – к административной ответственности за совершение коррупционного правонарушения; совершение коррупционного преступления и др.

Исходя из указанных условий для поступления на правоохранительную службу, можно выделить возрастную, волевою и социальную критерии, которые предлагают теоретики-административисты при анализе правосубъектности личности. Возрастной критерий ограничивает правосубъектность граждан путем установления возрастного предела. Так, на службу в органы внутренних дел принимаются граждане Республики Казахстан в возрасте не моложе восемнадцати лет (при поступлении на учебу – шестнадцати лет) и не старше тридцати пяти лет. В отдельных случаях, на должность среднего и старшего начальствующего состава может быть принято лицо старше тридцати пяти лет, обладающее высокой профессиональной подготовкой либо значительным опытом работы по определенным специальностям. Такие ситуации рассматриваются в индивидуальном порядке Министром внутренних дел. Предельный возраст пребывания на правоохранительной службе в органах внутренних дел составляет: до майора полиции – сорок восемь лет; подполковник полиции – пятьдесят лет; полковник полиции – пятьдесят пять лет; лица высшего начальствующего состава – шестьдесят лет.

Волевою критерий характеризует не только личное волеизъявление при выборе профессионального направления трудовой деятельности, но и психофизиологическое состояние лица. Фактором, препятствующим поступлению на службу в правоохранительные органы, может явиться заболевание, наличие которого не повлияет при устройстве на работу, связанную с иным видом деятельности, отличным от правоохранительной. Кроме того, лица, не прошедшее медицинское или психофизиологическое освидетельствование, в том числе полиграфологическое исследование, не могут поступать на службу в органы внутренних дел.

Социальный критерий раскрывает сущность конституционно провозглашенного равенства всех граждан к должностям государственной службы. Не допускается какое-либо прямое или косвенное ограничение прав, создание неравных возможностей, отбор в зависимости от национальной принадлежности, пола, вероисповедания, социального происхождения, имущественного положения, принадлежности к общественным объединениям (исключение составляют факты принадлежности к общественным объединениям, деятельность которых запрещена в Казахстане).

Помимо указанных трех критериев, на объем правосубъектности влияет и институт гражданства, поскольку на службу в правоохранительные органы могут быть приняты только граждане Республики Казахстан.

Отбор кандидатов на службу в органы внутренних дел, осуществляемый кадровыми службами, основан на изучении личных данных кандидата, уровня его образования и соответствия профессиональным компетенциям, результатов конкурса. Перечень должностей, замещаемых на конкурсной основе, условия и порядок проведения конкурса и стажировки при поступлении на службу в органы внутренних дел утверждены приказом Министра внут-

ренных дел Республики Казахстан от 31 августа 2016 года № 870. Гарантией соблюдения условий замещения должностей и прав кандидатов на равный доступ к должностям органов внутренних дел является установление дисциплинарной ответственности должностных лиц, принявших на должности граждан без конкурсного отбора. Необходимо подчеркнуть, что требования конкурсного отбора при поступлении на службу и первоначальной профессиональной подготовки не относятся к выпускникам учебных заведений органов внутренних дел.

Таким образом, начальный уровень конкурентоспособности, способствующей в дальнейшем, служебной карьере в органах внутренних дел, определяется на стадии отбора кандидатов при поступлении на службу.

Следующий уровень конкурентоспособности сотрудников формируется в процессе их служебной деятельности, осуществляемой в должностях служб и подразделений органов внутренних дел. Постепенное выдвижение сотрудника по службе в соответствии с этапами должностного перемещения определяют его карьерный рост, характеризуют степень профессионального развития и квалификации. Критериями назначения на должность и перемещения по службе являются профессиональные компетенции сотрудника и показатели его конкурентоспособности. В целях наиболее эффективного использования кадрового потенциала управленческого звена, применения их практического опыта в различных руководящих должностях предусмотрены кадровые ротации, осуществляемые в плановом порядке. В соответствии с законодательством о правоохранительной службе, а также с учетом положительной практики зарубежных стран ротация может производиться в межуровневом (центр-регион, регион-центр), межрегиональном (регион-регион), межсекторальном (центр-центр) порядке. При этом, ротация, связанная с переездом в другую местность, может осуществляться как с письменного согласия сотрудника, так без такового, если речь идет об интересах службы.

Приоритетным направлением кадровой политики в органах внутренних дел является формирование кадрового состава на основе специальной подготовки сотрудников с учетом квалификационных требований и профессиональных компетенций, создания условий для их дальнейшего роста и повышения квалификации; формирование кадрового резерва, ресурсы которого способны обеспечить замещение квалифицированными кадрами вакантных должностей. Как подчеркивал В.Д. Граждан: «Повышение результативности человеческой деятельности – объективная необходимость развития общества» [14]. Важное значение в сфере правоохранительной деятельности имеет уровень профессиональной подготовленности кадрового состава, перспективы его профессионального развития. Являясь субъектом государственно-служебных отношений, сотрудники органов внутренних дел должны быть компетентными в решении возложенных задач, реализации поставленных целей, внедрении новых информационных технологий.

Одним из инструментов определения эффективности сотрудника, качества его работы и уровня конкурентоспособности является оценка деятельности, которая проводится ежегодно. Основными критериями оценки являются способность сотрудника выполнять возложенные обязанности, результаты его работы. По итогам трехлетней оценки деятельности сотрудника принимается решение о проведении его аттестации, в ходе которой определяется соответствие сотрудника ключевым показателям эффективности работы и его конкурентоспособности, профессиональным компетенциям в соответствии с занимаемой должностью. Кроме плановой аттестации, законодательством предусмотрена внеочередная аттестация, проводимая по решению Президента Республики Казахстан. Не детализируя механизмы проведения оценки профессионального уровня сотрудников органов внутренних дел, отметим, что главная их цель – обеспечение органов внутренних дел компетентным, профессиональным кадровым корпусом, способным качественно выполнять возложенные функции в соответствии с задачами органов внутренних дел как субъекта правоохранительной деятельности государства.

Изучение международного опыта, особенностей формирования и функционирования кадрового аппарата позволили провести очередной этап реформирования казахстанской полиции. В результате проведенной аналитической работы с 2013 года в Казахстане начала функционировать новая модель кадровой работы в правоохранительных органах, основная идея которой заложена в программном документе – Концепции кадровой политики правоохранительных органов Республики Казахстан. В действующее законодательство были внесены изменения и дополнения, отражающие принципиальные позиции новой модели кадровой политики, одним из признаков которой является кадровое планирование. На законодательном уровне закреплены такие понятия, как «показатель конкурентоспособности», «планирование ротации», «постаттестационное развитие», «карьерный рост», «кадровый прогноз» и др. Реализация таких принципов, как меритократия, гласность кадровых решений, научность, ответственность, перспективность, призвана придать новый импульс кадровой политике в органах внутренних дел, обеспечить эффективность системы подбора кадров, их обучения и дальнейшего продвижения.

Планирование ротации нашло свое отражение в формировании Президентского резерва руководства правоохранительных и специальных органов Республики Казахстан, цель которого заключается в обеспечении правоохранительных органов сотрудниками, прошедшими особый порядок отбора и подготовки для занятия руководящих должностей. Отбор кандидатов для зачисления в Президентский резерв осуществляется на основе оценки личных и деловых качеств сотрудников, результатов их служебной деятельности и решения аттестационной комиссии о соответствии занимаемой должности и рекомендации для зачисления в кадровый резерв или выдвижения на вышестоящую должность.

В рамках реализации Концепции кадровой политики правоохранительных органов получила законодательное закрепление своего статуса кадровая служба. Это обозначило ее роль как субъекта управления персоналом, подчеркнуло основное предназначение – создание эффективной системы управления кадрами, внедрение и использование современных кадровых технологий. Кадровая служба анализирует и планирует потребность в кадрах; обеспечивает соблюдение процедур проведения аттестации и конкурсного отбора, выдвижения по службе, привлечения сотрудников к дисциплинарной ответственности, увольнения сотрудников; организует предварительное изучение и отбор кандидатов на службу, отбор кадров, оформляет документы, связанные с прохождением сотрудниками правоохранительной службы; оценивает результаты кадрового обеспечения и качества работы субъектов кадровой политики в соответствии с утвержденной методикой и т.д.

В заключение отметим, что казахстанская модель правоохранительной службы, предусматривающая профессионализацию ее кадров, основана на реализации кадровой политики в соответствии с принципами меритократии и карьерного планирования, продвижения по службе с учетом квалификации и профессиональных компетенций. Заимствованная практика кадровых ротаций направлена на обеспечение, как эффективного использования профессионального управленческого опыта, так и профилактики коррупционных правонарушений. Конкурентоспособный кадровый корпус органов внутренних дел является гарантией профессиональной реализации государством своей главной задачи – обеспечение безопасности, прав, свобод и законных интересов граждан. Служебная карьера как важная составная часть системы мотивации, обеспечивает профессиональную и социальную самореализацию сотрудников органов внутренних дел в соответствии с уровнем квалификации и опытом работы.

Список использованных источников

1. О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года [Текст] Указ Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858 // <http://adilet.zan.kz/rus/docs>.
2. Послание Главы государства народу Казахстана от 2 сентября 2019 года «Конструктивный общественный диалог – основа стабильности и процветания Казахстана» // <http://adilet.zan.kz/rus/docs>.
3. Об утверждении Стандарта полицейского [Текст] / Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 24 апреля 2020 года № 358 // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/>.

4. Таранов, А.А. Административное право Республики Казахстан. Академический курс [Текст]/ А.А. Таранов. - Алматы: Баспа, 2000. – 256 с.
5. Журавлев, П.В., Карташов, С.А., Маусов, Н.К., Одегов, Ю.Г. Персонал. Словарь понятий и определений [Текст]/ П.В.Журавлев, С.А. Карташов, Н.К. Маусов., Ю.Г. Одегов. – М.: Экзамен, 1999.
6. Гусева, А.С., Иглин, В.А., Лытов, Б.В. и др. Служебная карьера [Текст] /Под ред. Е.В. Охотского. – М.: Экономика, 1998. – 302 с.
7. Гыскэ, А.В. Борьбы с преступностью в системе обеспечения внутренней безопасности российского общества[Текст]: Монография / А.В. Гыскэ. – М., 2001. – 328 с.
8. О правоохранительной службе [Текст] / Закон Республики Казахстан от 06 января 2011 года № 380-IV // <http://adilet.zan.kz/rus/docs>.
9. Об органах внутренних дел Республики Казахстан [Текст] /Закон Республики Казахстан от 23 апреля 2014 года № 199-V ЗРК // <http://adilet.zan.kz/rus/docs>.
10. Баймаханов, М.Т. Избранные труды по теории государства и права [Текст] / М.Т. Баймаханов. – Алматы: АЮ-ВШП «Әділет», 2003.
11. О мерах по дальнейшему развитию правоохранительной системы Республики Казахстан [Текст]: Указ Президента Республики Казахстан 31 декабря 2013 года № 720 от // <http://adilet.zan.kz/rus/docs>.
12. Об утверждении Дорожной карты по модернизации органов внутренних дел Республики Казахстан на 2019-2021 годы [Текст]: Постановление Правительства Республики Казахстан от 27 декабря 2018 года № 897 // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/>.
13. О формировании Президентского резерва руководства правоохранительных и специальных государственных органов Республики Казахстан [Текст]: Указ Президента Республики Казахстан от 28 августа 2013 года № 624 // <http://adilet.zan.kz/rus/docs>.
14. Граждан, В.Д. Теория управления [Текст]: Учебное пособие/ В.Д. Граждан. – М.: Гардарики, 2004. – 416 с.

List of sources used

1. On The concept of legal policy of the Republic of Kazakhstan for the period from 2010 to 2020 [Text] Decree of the President of the Republic of Kazakhstan dated August 24, 2009 No. 858 // <http://adilet.zan.kz/rus/docs>.
2. address of the Head of state to the people of Kazakhstan dated September 2, 2019 "Constructive public dialogue – the basis of stability and prosperity of Kazakhstan" // <http://adilet.zan.kz/rus/docs>.
3. On approval Of the police standard [Text] / Order of the Minister of internal Affairs of the Republic of Kazakhstan dated April 24, 2020 No. 358 // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/>.
4. Taranov, A. A. Administrative law of the Republic of Kazakhstan. Academic course [Text]/ A. A. TA-Ranov. - Almaty: BASPA, 2000. – 256 p.
5. Zhuravlev, P. V., Kartashov, S. A., Mouse, N. To., Odegov, Y. G. Staff. Dictionary of concepts and definitions [Text]/ P. V. Zhuravlev, S. A. Kartashov, N. K. mausov, Yu. G. Odegov. – М.: Exam, 1999.
6. Guseva, A. S., Iglin, V. A., Lytov, B. V., and others. Service career [Text] /Ed. E. V. Okhotsky, Moscow: Economics, 1998, 302 p –
7. Gyke, A.V. Fighting crime in the system of ensuring internal security of the Russian society[Text]: Monograph / A.V. Gyke. – М., 2001. – 328 p.
8. On law enforcement service [Text] / Law of the Republic of Kazakhstan dated January 06, 2011 No. 380-IV // <http://adilet.zan.kz/rus/docs>.
9. On internal Affairs bodies of the Republic of Kazakhstan [Text] /Law of the Republic of Kazakhstan dated April 23, 2014 No. 199-V ZRK // <http://adilet.zan.kz/rus/docs>.
10. Baimakhanov, M. T. selected works on the theory of state and law [Text] / M. T. Baimakhanov. – Almaty: AYU-vshp "Adilet", 2003.
11. On measures for further development of the law enforcement system of the Republic of Kazakhstan [Text]: Decree of the President of the Republic of Kazakhstan on December 31, 2013 No. 720 of // <http://adilet.zan.kz/rus/docs>.
12. On approval of The road map for the modernization of internal Affairs bodies of the Republic of Kazakhstan for 2019-2021 [Text]: Decree of the government of the Republic of Kazakhstan dated December 27, 2018 No. 897 // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/>.
13. On the formation of the Presidential reserve of the leadership of law enforcement and special state bodies of the Republic of Kazakhstan [Text]: Decree of the President of the Republic of Kazakhstan dated August 28, 2013 No. 624 // <http://adilet.zan.kz/rus/docs>.
14. Citizens, V. D. theory of management [Text]: Textbook/ V. D. Citizens. – М.: Gardariki, 2004. – 416 p.

Сведения об авторе

Культемирова Лейла Тимуровна – начальница кафедры профессионально-психологической подготовки и управления ОВД Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова, к.ю.н., ассоциированный профессор (доцент), полковник полиции (Алматы, Казахстан)

Культемирова Лейла Тимурқызы – Қазақстан Республикасы ІІМ Мақан Есбұлатов атындағы Алматы академиясы ІБ кәсіби-психологиялық дайындық және басқару кафедрасының бастығы, з.ғ.к., қауымдастырылған профессор (доцент), полиция полковнигі (Алматы, Қазақстан)

Kultemirova Leila Timurovna – head of the Department of professional psychological training and management of internal Affairs of the Almaty Academy of the Ministry of internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after makan Esbulatov, PhD, associate Professor (associate Professor), police Colonel (Almaty, Kazakhstan)

А.Т. Алдабергенов¹

¹Алматинская академия МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова,
Казахстан, г. Алматы

ПОЛИЦИЯ В МЕХАНИЗМЕ СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВА: ИСТОРИЧЕСКИЕ И ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

В статье рассматриваются актуальные вопросы истории и теории возникновения и развития полиции, ее роли и места как структурного элемента государственной системы исполнительной власти, осуществляющего правоохранительную деятельность. Особая роль отводится исследованиям типологии полицейской деятельности и определению функций полиции с целью целесообразного заимствования механизмов организации и функционирования системы органов правопорядка в различные периоды истории. В условиях модернизации органов правопорядка в современном Казахстане дополнительно актуализирует тему эффективной организации их деятельности, заставляет вновь и вновь обращаться к историческому опыту взаимодействия, партнерства общества и полиции в процессе обеспечения противодействия разнообразным формам преступности и профилактики девиантного, противоправного поведения. В данной связи очевидна необходимость комплексного изучения истории эволюции казахстанской полицейской системы, изменений основных ее структурных элементов, призванных, прежде всего, обеспечить правопорядок в стране, гарантировать безопасность жизни и здоровью граждан.

Автором предполагается, что решение данных проблем позволит по-новому взглянуть на многие аспекты теории права и государства, отечественной истории, связанные с деятельностью органов внутренних дел, оценить накопленный позитивный опыт с целью их дальнейшего практического использования.

Ключевые слова: теория и история возникновения и развития полиции, правоохранительная система, институт полиции, органы внутренних дел, периодизация, исторический процесс, типология полицейской деятельности.

Қазіргі мемлекет механизміндегі полиция: тарихи және теориялық- құқықтық аспектілер

Мақалада полицияның пайда болуы мен дамуының тарихы мен теориясының өзекті мәселелері, оның құқық қорғау қызметін жүзеге асыратын атқарушы биліктің мемлекеттік жүйесінің құрылымдық элементі ретіндегі рөлі мен орны қарастырылады. Тарихтың әртүрлі кезеңдерінде құқық қорғау органдарының жүйесін ұйымдастыру және жұмыс істеу тетіктерін мақсатты түрде алу мақсатында полиция қызметінің типологиясын зерттеуге және полицияның функцияларын анықтауға ерекше рөл беріледі. Қазіргі Қазақстандағы құқық қорғау органдарын жаңғырту жағдайында олардың қызметін тиімді ұйымдастыру тақырыбын қосымша өзектендіреді, қылмыстың әр түрлі нысандарына қарсы іс-қимылды қамтамасыз ету және девиантты, құқыққа қарсы мінез-құлықтың алдын алу процесінде өзара іс-қимылдың, қоғам мен полицияның әріптестігінің тарихи тәжірибесіне қайта-қайта жүгінуге мәжбүр етеді. Осыған байланысты қазақстандық полиция жүйесінің даму тарихын, оның негізгі құрылымдық элементтерін, ең алдымен елдегі құқықтық тәртіпті қамтамасыз етуге, азаматтардың өмірі мен денсаулығының қауіпсіздігіне кепілдік беруге бағытталған өзгерістерді кешенді зерделеу қажеттілігі айқын.

Бұл мәселелерді шешу құқық теориясы мен мемлекет, ішкі істер органдарының қызметіне байланысты отандық тарихтың көптеген аспектілеріне жаңаша қарауға, жинақталған оң тәжірибені оларды одан әрі практикалық қолдану мақсатында бағалауға мүмкіндік береді.

Түйін сөздер: полицияның пайда болуы мен даму теориясы мен тарихы, құқық қорғау жүйесі, полиция институты, ішкі істер органдары, периодизация, тарихи процесс, полиция қызметінің типологиясы.

Police in the mechanism of the modern state: historical and theoretical-legal aspects

The article deals with topical issues of the history and theory of the origin and development of the police, its role and place as a structural element of the state system of Executive power that carries out law enforcement activities. A special role is assigned to the research of the typology of police activity and the definition of police functions in order to borrow the mechanisms of organization and functioning of the system of law enforcement agencies in different periods of history. In the conditions of modernization of law enforcement in modern Kazakhstan additionally actualizes the subject of effective organization of their activities, are forced to turn to the historical experience of cooperation and partnership companies and the police in the pursuit of combating various forms of crime and prevention of deviant, illegal behavior. In this regard, there is an obvious need for a comprehensive study of the history of the evolution of the Kazakh police system, changes in its main structural elements, designed primarily to ensure law and order in the country, to guarantee the safety of life and health of citizens.

The proposed solution to these problems will allow us to take a new look at many aspects of the theory of law and state, national history, related to the activities of internal Affairs bodies, and evaluate the positive experience gained with a view to their further practical use.

Key words: theory and history of the origin and development of the police, law enforcement system, police Institute, internal affairs bodies, periodization, historical process, typology of police activity.

Исходя из актуальных потребностей казахстанского общества важное значение приобретает изучение закономерностей возникновения и развития полиции, ее роли и места как структурного элемента государственной системы исполнительной власти, осуществляющего правоохранительную деятельность. Теория и история органов охраны правопорядка неразделимо связана с организацией более масштабного общественного формирования – государства. Актуальность изучения нормативно-правовой основы организации и функционирования системы органов правопорядка Республики Казахстан в различные периоды истории обусловлена необходимостью всестороннего научного понимания социальной и конституционной природы полиции.

Систематизация типологии полицейской деятельности и определение функций полиции на современном этапе требует проведения ретроспективного, теоретического анализа возникновения и развития в государстве органов правопорядка. Структурно-функциональная трансформация полиции продиктована постоянно меняющимися условиями общественно-политической жизни.

В глобальном мире, в котором мы сейчас все живем, все больший размах получают негативные процессы, которые вызваны ростом преступности, практически во всех формах и ее проявлениях, в том числе организованной и транснациональной, расовыми, межнациональными и межэтническими конфликтами, религиозным и политическим экстремизмом, неконтролируемой миграцией, в том числе из зон локальных военных конфликтов, экологическими и панэпидемическими бедствиями.

Весь перечисленный массив отрицательных явлений неизбежно напрямую оказывает существенное влияние на деятельность полиции, ставит перед ней более сложные и многообразные, а зачастую и качественно новые задачи, что, в свою очередь, вызывает определенное реформирование организации, форм и методов работы полицейских сил.

Критическое переосмысление многих стереотипов о полиции, об их обязанностях и задачах, месте и роли в государстве требует тщательной научно-теоретической проработки, что позволит по-новому взглянуть на многие аспекты отечественной истории, связанные с деятельностью органов внутренних дел, оценить накопленный позитивный опыт с целью их практического использования, напомним ошибки прошлого с целью не допустить их в будущем.

По сути, проблематика доминирования в общественном сознании представления феномена «полиция», в основном, на уровне абстрактного, внеисторического и максимализированного в значении как органа государственного принуждения, охраны порядка и предотвращения преступлений, нуждается в комплексном, логистическом пересмотре.

На современном этапе развития общества проблемы противодействия и профилактики преступности превратились в одну из глобальных проблем. Вместе с тем в стране накоплен

нуждающийся в научном обобщении богатый опыт деятельности полиции в условиях изменяющейся экономической и политической ситуации, проведения реформы правоохранительных структур. Значение правоохранительной системы для жизни любой страны переоценить невозможно. От эффективности ее работы в полной мере зависит соблюдение прав и законных интересов граждан.

В свою очередь, состояние дел в сфере обеспечения правопорядка весьма четко характеризует тот или иной социум, показывает степень его стабильности, наличие возможностей для гармоничного развития конкретного общественного организма, каждого гражданина. В данной связи, проблема места, роли и сущности правоохранительной системы в государственном механизме привлекает повышенный интерес не только профессионалов, но и широкой общественности, в частности, различного рода общественных организаций, средств массовой информации.

В последние годы в исторической науке о государстве и праве в целом заметен устойчивый интерес к проблемам борьбы за обеспечение законности, поддержание необходимого уровня правопорядка. Это объясняется, прежде всего, тем обстоятельством, что радикальные изменения отношений собственности, масштабные социально-экономические реформы постсоветской эпохи, среди прочего, породили значительный всплеск преступности, превратившейся в одну из наиболее существенных угроз национальной безопасности. Современный мир диктует необходимость радикальной модернизации всех сторон общества, отхода от сложившихся десятилетиями стереотипов государственно-правовой деятельности.

Гуманистическое направление в сфере уголовной политики государства неизменно трансформируется под влиянием прагматичного подхода к дальнейшей либерализации законодательства, обусловленной осознанием неэффективности уголовно-правовых санкций. Историческая традиция свидетельствует, что за полицией был и остается достаточно широкий круг предметов ведения. Однако прослеживается постоянно меняющийся, но неуклонный курс на существенное уменьшение полномочий полиции, особенно в наше время, когда акцент делается на профессионализацию и конституционно-правовой характер собственно полицейской деятельности, приоритетной задачей которой должно стать предупреждение и пресечение правонарушений в целях охраны свободы и неотъемлемых прав граждан, служения народу и государству.

Исследование теории и истории органов внутренних дел позволяет понять специфику организации и функционирования органов полиции, дает возможность использовать накопленный опыт в ее деятельности для современных условий, формирования у сотрудников таких необходимых качеств, как высокая личная ответственность, мужество, самоотверженность, принципиальность и справедливость, бескорыстие, гуманное отношение к человеку, непримиримость в борьбе с преступностью, строгое соблюдение законности.

Проводимый анализ концептуальных основ создания и развития казахстанской полиции и особенностей этого процесса способствует решению такой необходимой задачи, как утверждение ее положительного имиджа, поднятию авторитета и престижа профессии сотрудника органов внутренних дел, особенно среди молодого поколения. Использование исторического опыта служб правопорядка помогает в выработке новейших технологий организации борьбы с преступностью и охраны правопорядка, концептуально влияет на формирование современных основ государственной идеологии по утверждению нового стандарта казахстанского полицейского.

Меняется общество, функции государства, а, следовательно, изменяется и сфера деятельности правоохранительных органов. Практическое решение стоящих перед казахстанским государством задач невозможно без глубокого и всестороннего, научно обоснованного осмысления сущности и кардинальных тенденций развития основообразующих институтов государства.

Проблема управления государством обозначила и особое место в нем органов внутренних дел. Процесс интеграции органов внутренних дел Республики Казахстан в международное сообщество правоохранительных органов требует широкого ознакомления с теорией и

практикой организации и деятельности полицейских ведомств, поскольку полиция – один из древнейших и неотъемлемых компонентов мировой цивилизации, играющий главную роль в обеспечении внутренней безопасности любой страны. В силу этого необходимо дать теоретическое обоснование института полиции и ее деятельности сквозь призму высших ценностей современного демократического и правового государства. На полицию, как одну из важнейших составляющих государственного механизма, возлагается выполнение многих функций, в том числе и обеспечение прав, свобод и законных интересов граждан, охрана общественного порядка и борьба с преступностью [1].

В советской исторической и юридической науке исследование сущности органов правопорядка сводилось к идеологическим марксистско-ленинским теоретическим установкам о классовом обществе, буржуазном характере государства, его функций, форм и механизме, в том числе и полиции. Незатейливо навязывалось представление о неизбежности противоречий между правящей верхушкой и народом, приводящие к различным формам социальных конфликтов, в которых полиция, как опоре правящих режимов, априори отводилась роль, прежде всего, как репрессивного, карательного органа.

К проблемам исследования полиции (милиции) и ее деятельности в разное время и различной теоретической направленности обращались многие казахстанские и зарубежные исследователи, в частности Сапаргалиев Г.С., Зиманов С.З., Сартаев С.С., Кулибаев Т.А., Алтаев А.Ш., Ибраева А.С., Кулыбеков М.К., Бирюкова В.Т., Халменов А.К., Биекенов Н.А., Уваров В.В., Антонов М.П., Коркунов Н.М., Персесят В.С., Ефремова Н.Н., Чичерин Б.Н., Бельсон Л.М., Братко А.Г., Витрук Н.В., Губанов А.В., Малыгин А.Я., Матузов Н.И., Мулукаев Р.С., Фуко М., Ж-Л. Любе дель Бейля, Давид Бюга, Е. Битнер, Ж.П. Бродер, В.М. Гессен, М.Т. Чейза и многих другие.

В современной отечественной литературе организация деятельности полиции исследуется, как правило, в административно-правовом аспекте без учета исторической предпосылки, и конституционно-правовых начал. Сравнительные, общетеоретические труды в основном базируются на примере исследования конкретного государства (на материалах ФРГ, США, Франции и др.).

Это требует всестороннего общетеоретического изучения роли полиции в современном глобальном пространстве, что предполагает использование ряда методологических подходов, и прежде всего, исторического метода.

В демократическом государстве и обществе, полиция должна выступать в ином качестве. Прежние репрессивные и карательные функции по большей части уступают место задачам обеспечения конституционного правопорядка и общественной безопасности, предупреждения и пресечения преступности, предоставления населению широкого спектра социальных услуг.

Необходимость поиска универсальных критериев периодизации истории полиции в условиях всемирного исторического процесса, с учетом категории пространства и времени, наполняет разными смыслами, функциями и характеристикой органы правопорядка, так же как и любой другой вид социума. От характера вопросов, на которые общество стремится получить ответ, зависит целостное видение на полицейскую проблематику. Время в отличие пространственных устойчивых характеристик, фиксирует постоянную динамику перемен человеческих сообществ и социальных институтов по мере эволюции из «прошлого» в «настоящее» и «будущее». Исторические науки сохраняют в сознании современников память о социально-политических процессах различных мировых цивилизаций, пробуждают интерес к опыту прошлого, преодоление или использование которого позволяет строить планы на будущее.

Наибольшую сложность для исследователей по историческим вопросам представляет определение хронологических рамок, разделяющих разные стадии и эпохи всемирной истории. В хронологии (периодизации истории) могут быть использованы различные формы разграничения пространственно-временных рамок. «Исторические рубежи» подразделяют события, связанные с самыми эпохальными событиями, в том числе началом и окончанием

войн и революций, реформ и т.д. В сборнике представлена оригинальная периодизация истории отечественной полиции, критерием которой выступает, прежде всего, идеология возрождения культурных ценностей казахского народа и его предшественников, сопоставление и соотношения, а зачастую совпадения множества значимых тенденций развития полицейских органов в определенный временной промежуток. В современном демократическом государстве полицейская деятельность определяется двумя базовыми моделями ее организации.

Жесткое централизованное управление полицейскими службами со стороны государства, система властной «вертикали» и большой объем полномочий полиции – все это характерно для «континентально-европейской» модели, которая практикуется в таких странах как Германия, Италия, Испания, Франция. Для второй модели «англо-саксонской, (британской)» основным отличием является относительная децентрализация полицейского управления, более высокий уровень полномочий местных органов власти и сравнительно меньший объем чисто полицейских функций. К этой группе стран относится полиция Великобритании, где сформировалась такая система и США, где она была воспринята.

Такая разноплановость, объясняется, прежде всего, различиями между двумя мировыми правовыми системами: романо-германской и англо-саксонской. Полицию в зарубежных демократических странах подразделяют в зависимости от компетенции, функциональных задач, на «коммунальную», т.е. оказывающую разнообразные социальные услуги, а также собственно правоохранительную, «оперативную», в обязанности которой входят предупреждение и борьба с правонарушениями.

В то же время полицейская деятельность в современном демократическом обществе и государстве характеризуется институциональными, функциональными и социальными характеристиками дуализма. В государственном механизме достаточно относительная самостоятельность полиции связана со спецификой функций и осуществления соответствующего общественного и государственного контроля за ее деятельностью.

В настоящее время наиболее признанными и эффективными формами социального контроля являются те, в которых полиция выступает в качестве буфера в партнерстве между обществом и государством. Профессиональная подготовка в режиме постоянного поиска ее оптимальных форм должна базироваться на общих принципах и технологиях высококвалифицированного управления полицейскими службами.

В настоящее время, как в теории, так и на практике замена термина «милиции» на полицию – это не простая смена вывески. Меняются задачи, функции, акценты деятельности расставляются иначе. Полиция становится институтом исключительно служения нуждам граждан. В современном мире, в условиях, когда защита общества и каждого отдельно взятого индивидуума выходит за рамки только борьбы с уголовной преступностью, основное внимание полиции должно быть направлено на профилактику против угроз обществу и личности. Консервативные представления связывают прерогативы профессиональной и социальной ответственности в охране правопорядка с деятельностью правоохранительных органов, и прежде всего полиции.

Охранно-полицейский тип функционирования механизмов противодействия правонарушениям и криминальным явлениям в социуме формировался на протяжении всего времени эволюции общественного развития система. В условиях тотального доминирования государственно-властной ответственности за состояние общественного спокойствия, правопорядка, безопасности за полицией закрепился некий ареол всепоглощающего органа с всевозможными фискально-надзорными и репрессивными функциями. Для полицейских государств характерно стремление наделять полицию карательными функциями. «Соединение в одних руках полицейской власти с правом наказания ведет к распространению произвола на самые существенные права граждан», – пишет Б.Н. Чичерин [2].

Возможность сравнить и сопоставить точки зрения идеологов «крайних мер подавления нарушителей законности», при которой оправдывается сама идея, как то, что «вор должен сидеть в тюрьме» и либерально настроенных представителей отечественной юриспруденции, которые исключительное значение придают демократическим институтам, видя в

них, главный гарант законности и свободы, позволяет более объективно и беспристрастно определить концепцию развития полиции, как краткосрочной перспективе, так и в свете развития стратегии Казахстана до 2050 года.

Проблемы современной концептуализации опыта полицейской службы во многом связаны еще с тем, что с помощью взаимосвязи понятий «политика» и «полиция» на протяжении длительного исторического развития можно характеризовать различные типы государственного устройства. Среди исследований в данной сфере общественных отношений особую значимость представляют научные труды Мишеля Фуко, серьезно повлиявшие на воззрения многих современных исследователей на полицию и современное государственное управление. Именно благодаря его работам, посвященные техникам контроля над жизнью (биополитике), был внесен революционный вклад в понимании роли полиции как одного из базовых институтов социального дисциплинирования населения [3].

Идея полиции во многом была результатом длительного рационального политического дискурса, являвшегося в свою очередь продуктом европейского интеллектуального развития, прежде всего – концепции общего блага. Процесс модернизации и рационализации управления в Новое время Европе способствовал укоренению в структурах социального действия, функционирования государственного аппарата полиции как ключевого института производства и поддержания порядка. «...с XVII и до конца XVIII в. слово "полиция" имеет значение, совершенно отличное от того, то мы понимаем под ним сегодня» [4].

Известный термин «полицейское государство» практически утратил свое коренное значение. Изначально главным намерением европейских правителей традиционного полицейского государства состояло в том, чтобы создать систему нормального, предсказуемого управления, действующего на благо общества и способствующего экономическому благополучию граждан. Современное смысловое содержание подразумевает под данным понятием, прежде всего репрессивное государство, которое контролирует все сферы жизни общества, применяет жестокость и насилие, в такой стране творится беззаконие и произвол со стороны полиции в отношении населения, в том числе пытки. Все вышеперечисленное в сознании граждан подменяет под собой органы нормального государственного управления и правоохранительной деятельности.

Гуманистические воззрения великих философов-просветителей XVIII века Руссо, Вольтера, Дидро, Монтескье наложили свой отпечаток на переосмысление возможностей применения жестокости как фактора воздействия на людей преступивших закон. В своем фундаментальном труде «О преступлениях и наказаниях», опубликованном в 1764 г Ч. Беккариа, высказал следующий правовую идею, «Цель наказания заключается не в истязании и мучении человека... цель наказания заключается только в том, чтобы воспрепятствовать виновному вновь принести вред обществу и удержать других от совершения того же» [5].

Современный мир диктует необходимость радикальной модернизации всех сторон общества, отхода от сложившихся десятилетиями стереотипов государственно-правовой деятельности. Гуманистическое направление в сфере уголовной политики государства неизменно трансформируется под влиянием прагматичного подхода к дальнейшей либерализации законодательства, обусловленной осознанием неэффективности уголовно-правовых санкций. Полиция и ее деятельность являются сложным, исторически изменяющимся государственно-правовым и социальным институтом. Как показывает историческая традиция, в сфере компетенции полиции остается много предметов ведения. Однако за значительным снижением полномочий полиции наблюдается постоянно меняющаяся, но стабильная направленность, особенно в настоящее время, где большое внимание уделяется профессионализму и конституционно-правовому характеру деятельности полиции, главной задачей которой должно стать предупреждение и пресечение правонарушений в целях защиты свобод и неотъемлемых прав граждан, служения народу и государству. Полиция в процессе эволюции становится одним из основных звеньев механизма государства, что обуславливает необходимость комплексного общетеоретического исследования роли полиции в современном демократиче-

ском государстве и обществе, которое предполагает использование ряда методологических подходов.

Научные методы как зарубежных, так и отечественных мыслителей к осмыслению феномена полиции как государственно-правового явления, детерминированы, прежде всего, их общетеоретическими конструкциями. Для тех, кто трактуют полицию в качестве административного органа исполнительной власти, социологический и естественно-правовой подход в исследовании ее природы является наиболее важным. Другого мнения придерживаются приверженцы психологической теории, так, на их взгляд, эмоциональная составляющая, проекция императивно-атрибутивных переживаний подвластных субъектов характеризует степень деятельности полицейских органов. За последние годы проведен ряд фундаментальных реформ по гуманизации законодательства.

В первую очередь усовершенствована нормативная база работы правоохранительных органов, с тем, чтобы можно было практически исключить факты незаконной деятельности. Особенно важным условием модернизации уголовной политики является преодоление правового нигилизма. Живя по принципу «моя хата с краю, ничего не знаю» только увеличится процент криминогенных факторов, усилится недоверие граждан к стражам правопорядка. Поэтому необходимо всемерно включать население в общее дело охраны общественного порядка. В этой связи, необходимо постоянное изучение исторического опыта организации служебной деятельности и системы управления правоохранительными органами в развитых странах мира, прежде всего, Франции, Великобритании, Соединенных Штатов Америки, Российской Федерации, Италии, Канады, Австрии, Японии, Федеративной Республики Германии.

Борьба с преступностью и охрана общественного порядка в этих государствах основана на ключевых принципах, а именно:

- социальная направленность работы правоохранительных органов; функции полиции часто состоят в том, что она выполняет роль своеобразной помощи гражданину и в случае совершения преступления, и при несчастном случае, в экстремальной ситуации, бытовом конфликте, внезапном заболевании или родах на улице;

- высокий профессионализм правоохранительных органов;

- активная деятельность общественных добровольных объединений, направленная на поддержку и помощь в работе правоохранительным органам;

- открытость, гласность, постоянная апелляция к общественному мнению при решении сложных ситуаций, которые возникают в правоохранительной практике, обеспечивают полиции доверие и поддержку населения.

Таким образом, проблема установления преемственности разных форм института полиции на всем протяжении ее истории лежит в одной плоскости с вопросом о непрерывности и идентификации казахской государственности и поэтому детальная научная разработка эволюционного процесса зарождения и развития полицейской службы крайне необходима.

Полиция независимого Казахстана, несмотря на специфические особенности в ее первоначальном формировании, создавалась и развивалась как составная часть единого общемирового полицейского контингента. Создание собственных сил правопорядка является составной частью строительства государственности казахского народа. Для утверждения национальной государственности всегда необходимо выполнение ряда условий, а именно, создания в системе органов власти и управления специальных органов по обеспечению порядка и борьбы с преступностью, разработки правовых основ их деятельности.

Организованные преступные формирования проникают во все сферы жизни общества, рвутся к политической власти, используют в своих интересах коррумпированных государственных служащих, в том числе сотрудников правоохранительных органов. Общество, государство и его институты поддержания правопорядка предпринимают, определенные усилия, но не достигают успехов. И причин этому множество, но среди них следует отметить отсутствие теоретических разработок в области теории социального управления, что ведет к тому, что попытки улучшить результативность функционирования правоохранительной си-

стемы осуществляются бессистемно, непоследовательно, зачастую ограничиваются изменениями в организационной структуре и кадровыми перестановками. Вопросы, которые приходится решать органам внутренних дел – особые. От результатов их деятельности зависит безопасность граждан и их имущества, прочность всего государственного строя, устойчивость экономики, незыблемость правовых основ общества и государства. Недаром каждый, вступающий на путь защитника общественного порядка, произносит клятву, не просто красивые слова, а содержащие основные принципы и ценности службы на благо всего государства и каждого гражданина.

Прообразом полиции в современном ее понимании явились регулярные военизированные формирования по осуществлению полицейских функций, возникшие еще в XVII-XII вв. до н.э. в странах Древнего Востока – Египте, Вавилоне, Индии, Китае и в V-III вв. в античных Греции, Риме, Византии [6].

Для любого современного государства полиция является его непременным, обязательным атрибутом. Полиция к настоящему времени «воистину стала одним из краеугольных камней государства. Глобальную силу каждой страны можно измерить по возможностям ее полиции. Государство будущего можно представить в мечтах без армии, но с полицией еще более мощной, чем нынешняя» [7].

Полиция – один из институтов государственного механизма. Под ней понимается система особых государственных органов надзора и принуждения, а также внутреннего назначения, охраняющих общественный порядок и осуществляющих борьбу с преступностью. На различных этапах исторического развития в самых разных государствах органы, исполняющие полицейские функции, имеют свои особенности, структуру, объем полномочий, наименование [8].

С момента возникновения государства полицейская функция становится одной из главнейших. Во-первых, потому, что существенным признаком любого государства является применение принуждения. Во-вторых, государство – это такой общественный феномен, функционирование которого осуществляется с помощью организационных инструментов, которые в совокупности и составляют сложный государственный механизм [9].

Модернизация деятельности полицейских органов Казахстана требует тщательного изучения исторического опыта их развития. Практическая и теоретическая значимость творческого осмысления летописи полицейской деятельности на всех стадиях ее развития заключается в том, что анализ особенностей реформирования системы органов внутренних дел Республики Казахстан в условиях глобальных вызовов современности позволяет по-новому взглянуть на природу этого правового явления, более углубленному раскрытию сущности полиции. Лидер Нации Н.А. Назарбаев в свое время совершенно точно заметил, что «без опыта невозможно и новаторство» [10].

С помощью историко-правового метода можно не только проследить основные этапы эволюции деятельности органов правопорядка, но и сделать определенные выводы о результатах и последствиях такого многовекторного процесса.

В человеческом обществе 21 века, характеризующееся неуклонной глобализацией всех сфер его жизни – экономической, политической, социальной, бытовой, личной, так или иначе, прослеживаются исходные данные.

Отдельные полицейские реалии, сохранившиеся до настоящего времени, по замечанию казахстанского исследователя Н.А. Биекенова, указывают на исторические корни полиции, выросшей из армии. Первоначально на Древнем Востоке (Вавилоне, Индии, Китае), а также в античной Греции функции по обеспечению правопорядка и сохранения центральной власти возлагались преимущественно на армию (войско), которая являлась единственным универсальным инструментом для защиты, как от внешних врагов, так и поддержания внутренней безопасности и порядка [11].

Следует более детально вникнуть в историю самого понятия «полиция», в котором прослеживаются основные эволюционные изменения, начиная с его появления в античной Греции. Рассмотрение в разных аспектах и характеристиках полиции как уникального госу-

дарственно-правового явления позволяет развивать продуктивный курс совершенствования полицейской деятельности в интенсивно меняющейся социальной и экономической жизни страны.

Полиция является одним из самых древних правоохранительных институтов любого государства, основными задачами которой являются охрана общественного порядка и поддержание безопасности граждан, предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений.

Вопросы, которые приходится решать органам внутренних дел - особые. От результатов их деятельности зависит безопасность граждан и их имущества, прочность всего государственного строя, устойчивость экономики, незыблемость правовых основ общества и государства. Недаром каждый, вступающий на путь защитника общественного порядка, произносит клятву, не просто красивые слова, а содержащие основные принципы и ценности службы на благо всего государства и каждого гражданина.

Список использованных источников

1. Пересеят, В.С. Основные типы учения о праве и государстве [Текст] // Вестник Академии права и управления. – М., 2001. – С.28.
2. Чичерин, Б.Н. Курс государственной науки [Текст]/ Б.Н. Чичерин. – М., 1894. Ч. I: Общее государственное право.
3. Фуко, М. Рождение биополитики [Текст]: Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1978-1979 учебном году /Пер. с франц. А. В. Дьякова/ М. Фуко. – СПб.: Наука, 2010.
4. Фуко, М. Безопасность, территория, население[Текст]: Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1977-1978 учебном году /Пер. с франц. В. Ю. Быстрова, Н. В. Сулова, А. В. Шестакова/ М: Фуко. – СПб.: Наука, 2011.
5. Makeeva N.V. Проблема смертной казни в контексте модернизации уголовной политики в Западной Европе и России [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Н.В. Makeeva. – Пенза, 2005 208 с.
6. Страны Древнего мира: государственное устройство и управление. – СПб., 1907.
7. Губанов, А.В. Полиция зарубежных стран. Организационно-правовые основы, стратегия и тактика деятельности [Текст]/ А.В. Губанов – М., 1999.
8. История органов внутренних дел [Текст]: Учебник / Под ред. Р.С. Мулукаева. – М.: Академия управления МВД России, 2004.– С. 3-30.
9. Три века российской полиции [Текст] / А. Борисов, А. Малыгин, Р. Мулукаев. – М.: РИПОЛ классик, 2017. – 608 с.: ил. – (Историческая библиотека).
10. Назарбаев, Н.А. Идеологическая консолидация общества – как условие прогресса Казахстана [Текст]/ Н.А. Назарбаев. – Алматы, 1993.
11. Биекенов, Н.А. Происхождение и эволюция института полиции в современном мире [Текст] / Н.А. Биекенов// Вестник КарГУ. – Караганды, 2007.

List of sources used

1. Persesyat, V.S. Basic types of the doctrine of law and the state [Text] // Bulletin of the Academy of law and management. – M., 2001. – P. 28.
2. Chicherin, B. N. Course of state science [Text]/ B. N. Chicherin. – M., 1894. Part I: General state law.
3. Foucault, M. The birth of biopolitics [Text]: A course of lectures delivered at the Collège de France in the 1978-1979 academic year /Per. with Frants. A.V. Dyakova/ M. Foucault. – SPb.: Nauka, 2010.
4. Foucault, M. Security, territory, population[Text]: a course of lectures delivered at the Collège de France in the 1977-1978 academic year /Per. with Frants. V. Yu. Bystrova, N. V. Suslova, A.V. Shestakov/ M: Foucault. – SPb.: Nauka, 2011.
5. Makeeva N.V. the problem of the death penalty in the context of modernization of criminal policy in Western Europe and Russia [Text]: dis. ... kand. law : 12.00.01 / N. V. Makeeva. – Penza, 2005 208 p.
6. Countries of the Ancient world: state structure and management. – St. Petersburg, 1907.
7. Gubanov, V. A. the Police of foreign countries. Organizational and legal framework, strategy and management activities [Text]/ A.V. Gubanov, M., 1999.
8. History of internal Affairs bodies [Text]: the Textbook / Under the editorship of R. S. Molokeev. – M.: Academy of management of MIA of Russia, 2004.– S. 3-30.
9. Three centuries of Russian police [Text] / A. Borisov, A. Malygin, R. Molokai. – M.: RIPOL Klassik, 2017. – 608 p.: ill. – (Historical library).
10. Nazarbayev, N.A. Ideological consolidation of society as a condition for the progress of Kazakhstan [Text]/ N. A. Nazarbayev - Almaty, 1993.
11. Biekenov, N.A. origin and evolution of the police Institute in the modern world [Text] / N. A. Biekenov// Bulletin Of The University. – Karaganda, 2007.

Сведения об авторе

Алдабергенов Азамат Тыныштыкбаевич – начальник Центра по подготовке специалистов по противодействию экстремизму факультета повышения квалификации и переподготовки кадров Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова, к.ю.н., полковник полиции (Алматы, Казахстан)

Алдабергенов Азамат Тыныштықбайұлы – Қазақстан Республикасы ІІМ Мақан Есболатов атындағы Алматы академиясы кадрлардың біліктілігін арттыру және қайта даярлау факультетінің экстремизмге қарсы іс-қимыл бойынша мамандар даярлау орталығының бастығы, з.ғ.к., полиция полковнигі (Алматы, Қазақстан)

Aldabergenov Azamat Tynyshtykbaevich – head of the center for training specialists in countering extremism of the faculty of advanced training and retraining of personnel of the makan Esbulatov Almaty Academy of the Ministry of internal Affairs of the Republic of Kazakhstan, candidate of law, police Colonel (Almaty, Kazakhstan)

П.В. Ситников¹

¹Алматинская академия МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова,
Казахстан, г. Алматы

ВОПРОСЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕФОРМАЦИИ ПРАВОСОЗНАНИЯ СОТРУДНИКОВ ОВД РК: ПРОБЛЕМА ПРАВОВОГО НИГИЛИЗМА

В статье рассмотрены вопросы деформации правосознания и деформации правового поведения сотрудника ОВД. Установлено, что подробные причины профессиональной деформации рассмотрены Н. Ф. Кильмашкиным, который выделил объективные и субъективные моменты. Отмечено, что деформация правосознания, будучи воплощением нравственных, духовных изъянов, неизбежно влечет за собой деформацию правового поведения, непосредственно и однозначно негативно влияющего на эффективность деятельности органов внутренних дел. Деформация правосознания и деформация правового поведения сотрудника ОВД могут совпадать, как бы сплаваясь в единый феномен. Правонарушения порождаются деформациями правосознания, которые имеют разные количественные и качественные характеристики, определяющие своеобразие основных типов противоправного поведения. По своей интенсивности, выраженности деформация правосознания сотрудников ОВД может проявляться сначала в стертых, мягких формах, которые со временем проявляют тенденцию к более яркому выражению. Нередко она принимает крайне опасный для общества характер, ведет к духовному перерождению личности сотрудника ОВД.

Ключевые слова: деформация правосознания, сотрудники ОВД, негативное отношение к закону, правовой нигилизм.

ҚР ПО қызметкерлерінің құқықтық санасының кәсіби деформация мәселелері: құқықтық нигилизм мәселесі

Мақалада ПО қызметкерінің құқықтық сана-сезімінің деформациясы және құқықтық мінез-құлқының деформациясы мәселелері қаралды. Кәсіби деформацияның егжей-тегжейлі себептерін объективті және субъективті сәттерді анықтаған Н. Ф. Килмашкин қарастырғаны анықталды. Құқықтық сананың деформациясы моральдық, рухани кемшіліктердің көрінісі бола отырып, ішкі істер органдарының қызметінің тиімділігіне тікелей және біржақты теріс әсер ететін құқықтық мінез-құлқының деформациясына әкелетіні атап өтілді. Құқық санасының деформациясы және ПО қызметкерінің құқықтық мінез-құлқының деформациясы бірыңғай феноменге ұласқандай сәйкес келуі мүмкін. Құқық бұзушылықтар туындайды құқықтық сананың деформациясы, олар заңсыз мінез-құлқының негізгі түрлерінің өзіндік ерекшелігін анықтайтын әртүрлі сандық және сапалық сипаттамаларға ие. Олардың қарқындылығы, ауырлығы бойынша, АТС қызметкерлерінің құқықтық санасының деформациясы алдымен жойылған, жұмсақ формаларда көрінуі мүмкін, олар уақыт өте келе айқын көрінуге бейім. Көбінесе ол қоғам үшін өте қауіпті сипатқа ие болады, ПО қызметкерінің жеке басының рухани қайта туылуына әкеледі.

Түйін сөздер: құқықтық сананың деформациясы, ПО қызметкерлері, заңға теріс көзқарас, құқықтық нигилизм.

Issues of professional deformation of legal awareness of employees of the ministry of internal affairs of the republic of Kazakhstan: the problem of legal nihilism

The article deals with the issues of deformation of legal awareness and deformation of legal behavior of the police officer. Determined that detailed the reasons of professional deformation is considered. GN By F. Killmachine, who provided objective and subjective moments. It is noted that the deformation of legal consciousness, being the embodiment of moral and spiritual flaws, inevitably leads to the deformation of legal behavior, which directly and unambiguously negatively affects the effectiveness of the internal Affairs bodies. The deformation of legal awareness and the deformation of legal behavior of an internal Affairs officer can coincide, as if fused into a single phenomenon. Offenses are generated by deformations of legal consciousness, which have different quantitative and qualitative characteristics that determine the uniqueness of the main types of illegal behavior. According to its intensity and severity, the deformation of the legal consciousness of police officers can first manifest itself in erased, soft forms, which over time tend to become more pronounced. Often it takes an extremely dangerous character for society, leads to a spiritual rebirth of the person of the police officer.

Key words: deformation of legal awareness, police officers, negative attitude to the law, legal nihilism.

Существующие обусловленные двусторонние связи, идущие от правосознания к праву и от права к правосознанию, являются целостной действительностью любого общества. Тем не менее, в определенных условиях, может справедливо формироваться и дефектное правосознание, включающее в себя разные степени глубины деформации (от лат. *deformatio* – искажение).

Они, в свою очередь, укладываются в рамки более обширного, обще-социального понятия – девиантного поведения, то есть поведения, отклоняющегося от официально установленных или фактически сложившихся норм.

Одна из первых попыток объяснить девиантное поведение принадлежит Э. Дюркгейму в его концепции аномии [1]. Под аномией он понимал состояние общества, при котором отсутствует четкая непротиворечивая регуляция поведения индивидов, образуется нормативный вакуум, когда старые нормы и ценности уже не соответствуют реальным отношениям, а новые еще не утвердились.

В аномических ситуациях социальный тормоз личности выходит из строя, индивидуальные желания, вытекающие из биологической природы человека, непомерно возрастают, общество и индивид дезинтегрируются.

Такое нарушение моральной, нормативно-правовой регуляции индивидуальных потребностей может привести к утрате личностью равновесия, потере чувства принадлежности к социальной группе, чувства дисциплины и общественной солидарности и характеризуется отклоняющимся поведением [2].

Т. Парсонс мотивирует аномию и существующее девиантное поведение невыполнением ожиданий [3]. Его точку зрения в целом разделяет и А. Коэн, пытавшийся объяснить индивидуальные мотивы девиантного поведения [4]. Исходя из изложенных общетеоретических и общесоциологических положений, характеризующих отклоняющееся от норм поведение, попытаемся рассмотреть проблему деформации профессионального правосознания сотрудников ОВД.

Этот негативный процесс детерминирован объективными обстоятельствами: общественной дезорганизацией, обусловленной трудностями переходного периода; временной потерей и индивидами, и обществом верных ориентиров дальнейшего развития; значительной рассогласованностью целей и путей их достижения, а также субъективной непредсказуемой реакцией на невыполнение ожиданий.

Подробнее причины профессиональной деформации рассмотрены Н.Ф. Кильмашкиным [5], который выделяет следующие объективные моменты:

- специфичность профессиональной деятельности сотрудников ОВД;
- конфликтные и экстремальные ситуации;
- дефицит времени;
- ежедневный контакт с преступной средой и возникновение на этой почве негативных стереотипов поведения;
- отрицательное влияние коллег по работе, допускающие злоупотребления властными полномочиями, формализм и равнодушие к людям, халатное отношение к служебным обязанностям;
- недостатки профессионально-правовой подготовки личного состава;
- отсутствие систематического и действенного контроля со стороны руководства и непосредственного начальника за деятельностью сотрудника;
- пренебрежение методами, средствами индивидуального воздействия на подчиненных и др.

К субъективным причинам возникновения деформации правосознания автор относит:

- нежелание сотрудников ОВД совершенствовать профессиональные качества (самоуспокоенность, снижение самокритики, переоценка своего профессионального опыта);
- неблагоприятный морально-психологический климат, отсутствие единства интересов личности и коллектива;
- недостаточная развитость морально-деловых и волевых качеств сотрудника;

- психологическая неподготовленность к работе, отсутствие умений и навыков контролировать свое поведение;
- усиление карьеристской направленности личности и ряд других.

Деформация правосознания, будучи воплощением нравственных, духовных изъянов, неизбежно влечет за собой деформацию правового поведения, непосредственно и однозначно негативно влияющего на эффективность деятельности органов внутренних дел.

Деформация правосознания и деформация правового поведения сотрудника могут совпадать, как бы сплавляясь в единый феномен. Не случайно в психологии существует концепция, согласно которой человеческое сознание рассматривается как форма неслышного лингвистического поведения [6].

На вопрос о том, действительно ли деформированное правосознание, под которым подразумеваются пробелы в правовой подготовке, негативное отношение к закону, правам и достоинству людей, несформированное правовое мировоззрение являются причиной множественных актов противоправного поведения сотрудников ОВД, П. П. Баранов отвечает положительно [7].

Анализируя факторы, оказывающие воздействие на состояние правосознания сотрудников ОВД, он исходит из предположения, что значительная доля такого воздействия приходится на явления внешней, по отношению к правосознанию, среды. Эта среда, формируя отношение личного состава к действующим правовым институтам, во многом и принципиально ответственна за уровень правовых знаний оперативных работников.

Следователей, дознавателей и других сотрудников ОВД за содержание и характер их установок, чувств и позиций в области права, за качество их правового мировоззрения. Однако, говоря об определяющем воздействии внешней среды, нельзя забывать, что соответствующие знания, установки и чувства, взгляды и представления не являются автоматическим откликом на диктат среды.

На юридически значимое поведение сотрудника ОВД весьма значительное влияние оказывает и собственное понимание им обстановки, собственные нравственные критерии. Деформации правосознания несут в себе, таким образом, двойной груз, поскольку являются не только результатом «провокаций» внешней среды, но во многом и собственным «творчеством», свидетельствуют не только о неблагополучии в среде, в которой функционирует правосознание сотрудников, но и о принципиальной пораженности их внутреннего мира [8].

Профессиональное правосознание сотрудников органов внутренних дел в совокупности с их политическим и нравственным сознанием помогает им правильно оценить социальную эффективность избранной стратегии решения задачи и своей профессиональной деятельности в целом.

При выборе варианта поведения решающее значение всегда имеет правосознание конкретного сотрудника, именно оно позволяет ему справиться с задачей осмысления конечных результатов, конечного смысла профессиональной правоохранительной деятельности.

Правонарушения порождаются деформациями правосознания, которые имеют разные количественные и качественные характеристики, определяющие своеобразие основных типов противоправного поведения. По своей интенсивности, выраженности деформация правосознания сотрудников ОВД может проявляться сначала в стертых, мягких формах, которые со временем проявляют тенденцию к более яркому выражению.

Нередко она принимает крайне опасный для общества характер, ведет к духовному перерождению личности сотрудника. Большой и нежелательный социальный резонанс от профессионально-правовой деформации состава органов внутренних дел наступает тогда, когда персонифицированные ошибки одного сотрудника в общественном сознании, перерастают в недостатки всех сотрудников и порождают соответствующий стереотип – «там все такие».

Чаще всего, в литературе встречается подробная характеристика такой формы деформации правосознания, как правовой нигилизм. На наш взгляд, более целесообразно выделить нескольких распространенных структурных компонентов этого явления. Например, П. П. Баранов, исходя из степени тяжести и глубины деформации правосознания, вычленяет сле-

дующие ее формы: правовой инфантилизм, правовой нигилизм, феномен перерождения правосознания [7].

Правовой инфантилизм – наиболее мягкая форма искажения правосознания, выражающаяся в индивидуальном и массовом незнании и непонимании закона, недостаточности правовых знаний, пограничной социально-правовой установке. Носителями данной формы деформации правосознания выступает та часть граждан, которая не обладает устойчивым позитивным отношением к закону и другим правовым ценностям, не одобряет требований правовых норм, но выполняет их, боясь отрицательных последствий.

Прямое следствие пробельности правосознания указанной категории граждан – их способность стать на путь правовых нарушений, если они будут убеждены, что проявленное противоправное поведение не окажется достоянием гласности, и они смогут избежать ответственности.

В реальной жизни правосознание всегда выступает в виде деятельности индивида, разрешающего конкретную жизненную ситуацию, связанную с необходимостью реализации тех или иных нормативных предписаний. Осуществляясь на психологическом уровне, эта деятельность каждый раз актуализируется в виде определенной установки или их системы, необходимой для принятия того или иного волевого решения.

В этой связи становятся ясными последствия правового инфантилизма сотрудников ОВД, зачастую не имеющих принципиальной собственной позиции по многим профессиональным вопросам, обладающих ошибочными оценками и представлениями в отношении правовых норм и процесса правоприменения в целом [8].

Но наиболее распространенной и укоренившейся формой деформации правосознания сотрудников ОВД является правовой нигилизм. Нигилизм – общесоциальное явление характерное для определенного этапа развития европейской цивилизации.

По мнению В. И. Гоймана [9], правовой нигилизм – это «сформировавшееся в общественном или индивидуальном сознании устойчиво пренебрежительное или негативное отношение к праву, наличие у должностных лиц и граждан установки на достижение социально-значимых результатов неправовыми средствами или минимальное их использование в практической деятельности и характеризующееся отсутствием солидарности с правовыми предписаниями или исполнением (соблюдением) их исключительно под угрозой принуждения или вследствие корыстных побуждений».

Это определение вычленяет основные составляющие правового нигилизма как социального и специфического правового явления, присущего и индивидуальному, и массовому, и профессиональному правосознанию. Решение проблем по устранению изложенных причин и условий, способствующих совершению правонарушений и преступлений сотрудниками ОВД, по профилактике их профессиональной деформации, должно стать одним из важнейших направлений деятельности правоохранительных органов и их руководителей.

Но эффективный результат в борьбе с должностными правонарушениями может быть достигнут только в случае действительного достижения высокого уровня правовой культуры и профессионального правосознания сотрудников в результате правильно организованной воспитательной работы, в случае адекватного понимания ими самими своего служебного долга.

Правовой нигилизм – это форма социального нигилизма, в целом неуместное, неуважительное отношение к закону, правопорядку, причина – в отсутствии правового уважения и правового воспитания большинства населения. В основе этого лежит необходимость права на общество. Правовой нигилизм является продуктом общественных отношений, в основе которых лежит множество причин и следствий.

В частности, это тесно связано с нынешней негативной ситуацией, такой как некомпетентность государственных служащих, политика и популизм чиновников. Нигилизм является результатом неудовлетворенности субъекта его социально-правовым статусом, по его мнению, недооценкой его потенциала. Поэтому, так необходима психологическая подготовка сотрудников органов внутренних дел. Это специально организованный подход к адаптации к

определенному направлению формирования имиджа сотрудников органов внутренних дел, стимулированию их развития и качественных потребностей, овладению достижениями в эффективном выполнении оперативных служебных обязанностей.

Сама психологическая подготовка основана на особенностях служебной деятельности сотрудников. В связи с этим, содержание психологической подготовки должно быть четко сформулировано профессионально-ориентированной направленностью и характером психологической подготовки сотрудников органов внутренних дел следующим образом:

1. Совершенствование психологической связи с различными категориями граждан,
2. Формирование навыков поведения в различных ситуациях в ходе оперативно-служебной деятельности.
3. Умение эффективно использовать свои психолого-педагогические приемы в случае возникновения сложных, спорных ситуаций с гражданами.
4. Формирование навыков психологической устойчивости при конфликтных ситуациях в оперативно-служебной деятельности.
5. Для развития позитивных эмоционально-волевых качеств сотрудников, для повышения квалификации сотрудников..

Вместе с тем, организует формирование нетерпимости сотрудников к различным правонарушениям, устойчивых привычек к безусловному выполнению правовых норм, чувства честности, истины и законности [10].

Список использованных источников

1. Сокольская, Л.В. К понятию аномии [Текст]// Актуальные проблемы правовой реформы в Республике Казахстан: Мат-лы республ. науч.-теорет. конф. / Л.В. Сокольская – Алматы, 1995. – С. 86.
2. Феофанов, К.А. Социальная аномия; обзор подходов в американской социологии [Текст] // Социологические исследования/ К.А. Феофанов. – 1992. – № 5. – С. 88.
3. Цит. по: Феофанов, К.А. Социальная аномия; обзор подходов в американской социологии [Текст] // Социологические исследования/ К.А. Феофанов. – 1992. – №5. – С.88.
4. Там же.
5. Кильмашкин, Н.Ф. Формирование правосознания сотрудников полиции как элемент социально-психологического аспекта управления в органах внутренних дел [Текст]: дис... канд. юрид. наук/Н.Ф. Кильмашкин. – М., 1998. – С. 86.; Абдумоминов, А.А. Формирование правосознания работников органов внутренних дел [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук / А.А. Абдумоминов. – М., 1995. – С. 82.
6. Шибутани, Т. Социальная психология [Текст] / Т. Шибутани. – М., 1969. – С. 154.
7. Баранов, П.П. Профессиональное правосознание сотрудников ОВД: теоретические и социологические аспекты [Текст]: дис... канд. юрид. наук/ П.П. Баранов. – М., 1992. – С. 111-114.
8. Шакиев, Ж.Ш., Сейсембаева, Г.Б. Понятие «нулевой терпимости» к правонарушениям в Республике Казахстан [Текст] // Құқық қорғау органдары Академиясының жаршысы = Вестник Академии правоохранительных органов. – 2017. – № 3.
9. Гойман, В.И. Правовой нигилизм: пути преодоления [Текст] // Советское государство и право/ В.И. Гойман. – 1990. – № 9. – С. 3.
10. Леонова, А.Б., Кузнецова, А.С. Психо-профилактика стрессов [Текст] / А.Б. Леонова, А.С. Кузнецова. – М.: Изд. Московского университета, 1993. – С. 123.

List of sources used

1. Sokolskaya, L. V. On the concept of anomie [Text]// Actual problems of legal reform in the Republic of Kazakhstan: Mat-ly Republ. nach.-Teoret. Conf. / L. V. Sokolskaya – Almaty, 1995. – P. 86.
2. Feofanov, K. A. Social anomie; review of approaches in American sociology [Text] // Sociologicheskie issledovaniya/ K. A. Feofanov. – 1992. – no. 5. – P. 88.
3. CIT. po: Feofanov, K. A. Social anomie; review of approaches in American sociology [Text] // Sociological research/ K. A. Feofanov. – 1992. – no. 5. – P. 88.
4. Ibid.
5. Kilmashkin, N. F. formation of legal awareness of police officers as an element of the socio-psychological aspect of management in the internal Affairs bodies [Text]: dis... kand. jurid. nauk/N. F. Kilmashkin. – M., 1998. – P. 86.; Abdumominov, A. A. Formation of legal awareness of employees of internal Affairs bodies [Text]: dis. ... Cand. jurid. nauk / A. A. Abdumominov. – M., 1995. – P. 82.
6. Shibutani, T. Social psychology [Text] / T. Shibutani. – M., 1969. – P. 154.
7. Baranov, P. P. professional legal awareness of police officers: theoretical and sociological aspects [Text]: dis... Cand. the faculty of law. Sciences/ p. P. Baranov. – M., 1992. – P. 111-114.

8. Sakiev, J. S., Seisenbaeva, G. B. the Concept of "zero tolerance" to offenses in the Republic of Kazakhstan [Text] // relationship in the Republic of orau organdy Akademiyasida zharshysy = Bulletin of the Academy of law enforcement. – 2017. – No. 3.
9. Goiman, V. I. Legal nihilism: overcoming the [Text] // Soviet state and law/ V. I. Goyman. – 1990. – No. 9. – P. 3.
10. Leonova, A. B., Kuznetsova, A. S. Psycho-prevention of stress [Text] / A. B. Leonova, A.S. Kuznetsova. – M.: Ed. Moscow state University, 1993, p. 123.

Сведения об авторе

Ситников Павел Владимирович – докторант 3-го года обучения докторантуры Факультета послевузовского образования Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова майор полиции (Алматы, Казахстан)

Ситников Павел Владимирович – Қазақстан Республикасы ІІМ Мақан Есболатов атындағы Алматы академиясы жоғары білімнен кейінгі білім беру факультеті докторантурасының 3-ші оқу жылының докторанты, полиция майоры (Алматы, Қазақстан)

Sitnikov Pavel Vladimirovich – 3rd year doctoral student of the faculty of postgraduate education of the Almaty Academy of the Ministry of internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after makan Esbulatov police major (Almaty, Kazakhstan)

ОҚЫТУШЫЛАРҒА КӨМЕК
В ПОМОЩЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЮ
TO HELP THE TEACHER

Л.Т. Исова¹

¹әл-Фараби атындағы Қазақ Ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ.

С ПРОГРАММОЙ «БОЛАШАҚ» В МИРОВОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО

В данной статье анализируются возможности прохождения научных стажировок по международной стипендиальной программе «Болашак». По мнению автора, «Болашаковцы» несомненно, являются лучшими послами Казахстана по всему миру.

Автор, стипендиат данной программы, рассматривает систему мирового образовательного пространства, на примере DAAS (Dutch Academic Services)/ICLON в межфакультетском Центре педагогического образования и преподавания при Лейденском университете Королевства Нидерланды. Принимая иностранных соискателей, Центр ICLON обеспечивает международный практический опыт, стимул для исследований и развития практики дальнейшего и высшего образования. Изучая основные концепции нидерландской образовательной системы, регулирующие вопросы организации учебного процесса, а также освоив методы обучения Лейденского университета, анализирует международный практический опыт исследований и развития практики дальнейшего и высшего образования.

Ключевые слова: «Болашак», ICLON, Лейденский университет, образования, преподавания, интеграция, научная стажировка.

«Болашак» бағдарламасымен әлемдік білім кеңістігіне

Бұл мақалада «Болашак» халықаралық стипендиялық бағдарламасы бойынша ғылыми тағылымдамадан өту мүмкіндіктері талданады. Автордың пікірінше, «Болашақтықтар» Қазақстанның әлемдегі ең үздік елшілері екені сөзсіз.

Автор, осы бағдарламаның стипендиаты, Нидерланды Корольдігінің Лейден университеті жанындағы педагогикалық білім беру және оқыту факультетаралық орталығында DAAS (Dutch Academic Services)/ICLON мысалында әлемдік білім беру кеңістігі жүйесін қарастырады. Шетелдік ізденушілерді қабылдай отырып, ICLONE орталығы Халықаралық практикалық тәжірибені, одан әрі және жоғары білім беру практикасын зерттеу және дамыту үшін ынталандыруды қамтамасыз етеді. Оқу процесін ұйымдастыру мәселелерін реттейтін Нидерландтық білім беру жүйесінің негізгі тұжырымдамаларын зерттей отырып, сондай-ақ Лейден университетінің оқыту әдістерін игере отырып, одан әрі және жоғары білім беру тәжірибесін зерттеу мен дамытудың халықаралық практикалық тәжірибесін талдайды.

Түйін сөздер: «Болашак», ICLON, Лейден халықаралық практикалық тәжірибесін талдайды университеті, білім беру, оқыту, интеграция, ғылыми тағылымдама.

With the program «Bolashak» in the world educational space

This article analyzes the possibilities of passing scientific internships under the international scholarship program «Bolashak». According to the author, «Balashovsky» without a doubt, are the best ambassadors worldwide.

The author, a scholar of this program, considering the global educational space, for example, DAS (Dutch Academic Services)/ICLON in the inter-faculty Centre for teacher education and teaching at Leiden University of the Netherlands. By accepting foreign applicants, the ICLONE center provides international practical experience, an incentive for research and development of further and higher education practices. Studying the basic concepts of the Dutch educational system that regulate the organization of the educational process, as well as learning methods of the University of Leiden, analyzes the international practical experience of research and development of further and higher education.

Key words: «Bolashak», ICLON, Leiden University, education, teaching, integration, research internship.

Выступая на юбилейном форуме стипендиатов и выпускников международной стипендии «Болашак» в г Нур-Султан, Первый Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев заявил, что Программа «Болашак» стала одной из «золотых страниц» истории суверенного Казахстана. На расцвете независимости требовались высококвалифицированные кадры, которым предстояло проводить дальнейшие реформы и достойно представлять страну на мировой арене. В истории государств постсоветского пространства первый раз в Казахстане к талантливой молодежи была предоставлена возможность получать образование за рубежом.

«Болашак» – стипендия Первого Президента Республики Казахстан. Учреждена 5 ноября 1993 года постановлением Н.А. Назарбаева и финансирует получение высшего образования за рубежом для дальнейшего применения полученного ими опыта во благо государства. В настоящее время стипендиаты имеют возможность обучения в 200 ведущих вузах 33 стран мира. Стипендия «Болашак» – гарант успешного карьерного роста и профессиональной самореализации ее выпускников 74% болашаковцев изъявляют желание работать в государственных органах. На современном этапе реализации стипендии акцент делается на магистерские и докторские программы, стажировки, а также подготовку специалистов востребованных в стране. Основными принципами программы «Болашак» являются:

- высокий уровень подготовки претендентов;
- сохранение положительного имиджа программы в стране и за рубежом;
- проведение конкурсного отбора принципу открытости и справедливости;
- направление обладателей стипендии на обучение в лучшие университеты мира.

За 27 лет действия программы «Болашак» возможность учиться за счет государства за рубежом получили больше 12 тысячи граждан Казахстана. Выпускники внесли весомую долю в развитие страны, работая на ответственных государственных позициях в различных отраслях экономики. По данным МОН РК, на сегодняшний день в 200 вузах 33 стран обучаются 2796 стипендиатов, в том числе в США - 27%, Канаде - 4%, Европе - 16%, России - 5%, Великобритании и Ирландии - 43%, странах Азии и Океании - 5%.

Для осуществления комплекса мероприятий по международным программам подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров за рубежом, в том числе международной стипендии Президента Республики Казахстан «Болашак», а также реализации поставленных задач Постановлением Правительства Республики Казахстан №301 от 4 апреля 2005 года было учреждено Центр является единственным национальным оператором, осуществляющий подготовку за рубежом высококвалифицированных специалистов в различных отраслях, в соответствии со стратегией индустриально-инновационного развития государства.

Общество принимает непосредственное участие в решении одной из задач национального масштаба – формирование интеллектуальной нации, высокого качества человеческого потенциала, действуя талантливой молодежи в получении престижного образования за рубежом.

2014 году поступая на зарубежную стажировку по международной образовательной программе «Болашак», в Лейденский университет, и мне тоже представилось возможность ознакомиться с системой мирового образовательного пространства.

Прошла стажировку по переподготовке и повышения квалификации кадров в DAAS (Dutch Academic Services)/ICLON (на нидерландском языке, Interfacultair Centrum voor Lerarenopleiding, Onderwijsontwikkeling en Nascholing) в межфакультетском Центре педагогического образования и преподавания при Лейденском университете Королевства Нидерланды.

Стажировка в DAAS (Dutch Academic Services)/ICLON Лейденского университета прошла в соответствии с планом и проектом программы данного учреждения. Изучая основные концепции нидерландской образовательной системы, регулирующие вопросы организации учебного процесса, а также освоив методы обучения Лейденского университета, была достигнута задачи моей стажировки.

Вся информация о консультациях с научными консультантами была расположена в системе "Blackboard". Система "Blackboard" – это система управления учебным процессом, которая автоматизировала рабочие места наших руководителей. После регистрации в системе "Blackboard", там находились учебный и справочный материал нашего обучения. Руководителями нашей программы были Марк ван ден Муюзенверг, директор Dutch Academic Services и Хенк Френклин Академический директор от ICLON, они были ответственными за выполнения нашей программы обучения. Своевременно предоставлялась вся информация по прохождении стажировки и по календарю курса.

Представилось консультации по вопросам организации учебно-методической работы и применения различных форм контроля знаний студентов и критериев их оценки в Лейденском универси-

тете, а также о научных интересах по проблемам международных отношений, трансформаций Европейского Союза и Евразийской экономической интеграции с профессорами кафедры государственного управления Лейденского университета. А также, были организованные лекции о научных аспектах по проблемам социальной сплоченности общества, языковые и коммуникативные навыки, разнообразие механизмов Европейской мобильности, по вопросам академической мобильности и международных образовательных программ Амстердамского университета. До сих пор очень хочется, благодарит за гостеприимство и увлекательные научно-познавательные встречи, оказанную во время визита профессору Лейденского университета Димитровой Антуанетте и профессору Амстердамского университета Маракс Ласзло. Состоявшиеся переговоры используется при укреплении и в дальнейшем развитии совместных международных научных проектов.

Практиковались в колледже Теулинген Леуанхорст в Нордвикерхоуте. Имела возможность ознакомиться с системой среднего образования Нидерланды. Прослушана гостевые лекции о проблемах основанных изучения PhD, ученого ICLON Флорис ванн Бланкенстейн, о технической поддержке преподавания английского языка в высшей школе ведущего лектора Лейденского университета Аннемиек Уенман, а также о исследовательских программах молодых ученых ICLON Роланд ван дер Рикст, Евелиан ванн Кампле), Индира Дай и Дади Хен о научно-исследовательской программы ICLON.

ICLON обеспечивает связь образовательной знаний и практики преподавания: научные данные используются в классе или лекционном зале. И эти возможности, а также практический опыт, стимулируют соискателей для исследований и развития практики дальнейшего и высшего образования [<http://universitairmasters.nl/universiteiten/Universiteit-Leiden/faculteiten/ICLON/>].

В сегодняшнее время, интеграция национальных образовательных систем в европейское и мировое образовательное пространство – одна из наиболее актуальных проблем сферы образования в XXI в. Принимая иностранных соискателей, Центр ICLON обеспечивает международный практический опыт, стимул для исследований и развития практики дальнейшего и высшего образования. В системе мирового высшего образования ICLON фокусируя, включают нововведений в сфере образования, обеспечения качества и разработки учебных программ. Актуальные вопросы в сфере высшего образования повышение эффективности, талант и наукоемких образование (RIO). ICLON соединяет теорию и практику преподавания путем применения научного знания в вопросах средней школы и вузовской практики. Кроме того, вопросы практики ставиться отправной точкой для исследования и развития, среднего и высшего образования. ICLON обеспечивает услуги, относящиеся к образовательной области, повышение квалификации персонала и организационного развития, а также проводит свою собственную учебную, научно-исследовательскую программу, которая фокусируется на базе знаний преподавания.

В ходе стажировки была ознакомлена с электронными и научными каталогами, библиографическими базами обширной библиотеки Лейденского университета, получила необходимые консультации у сотрудников ICLON. Научные проекты были подготовлены в научных фондах библиотеки Лейденского университета. В библиотеке изучала труды ученых по темам научных проектов. Провела методическую и экспериментальную работу по выполнению исследования научных проектов. Результаты исследований научных проектов по окончании стажировки была презентована в ICLON.

А также, для разработки нового элективного курса по своей преподавательской деятельности и по направлению научного интереса, самостоятельно изучала и собрала научный материал о роли Нидерланды в системе Европейского Союза. Изученным и собранным материалом написана научная статья.

Освоила методику Центра ICLON, по обеспечению связи образовательной знаний и практики преподавания, где научные данные используются в классе или лекционном зале, с другой стороны, практический опыт, стимул для исследований и развития практики дальнейшего и высшего образования. Современные методические навыки ICLON был мной использован в педагогической деятельности

При освоении программы по зарубежной стажировке таковых сложностей проблемы не возникли. Зарубежные координаторы были всегда отзывчивы и доброжелательны.

Во время научной стажировки не участвовала в других инициативных дополнительных программах.

Обучаясь в Центре ICLON, практиковалась написать проекты по курсам Action Research и Project management.

Общество предъявляет новые требования к образованию, как в содержания обучения и организации области. Образовательные программы должны обновляться с новой тематики и новых концеп-

ций обучения. Кроме того, существует сильная масштабирование в сфере образования и школы большую ответственность за свои собственные бюджеты. Эти события школы должны найти новые образовательные концепции и иной организации школы с сильным акцентом на развитие человеческих ресурсов. Консультанты переподготовки разделе советует руководителей образовательных центров вождения этих изменений.

Текущая программа исследований ICLON названа, «Преподавая и Приобретение знаний преподавателей». Исследование в рамках этой программы стремится помочь устранить разрыв между образовательной теорией и фактической обучающей практикой, подготовкой преподавателей и дальнейшим профессиональным развитием их деятельности.

ICLON обеспечивает последипломного образования, имеющие отношение к образовательном инновациям, организованы от имени Лейденского университета. ICLON проводит свою собственную образовательную программу исследования, которая сосредотачивается на базе знаний обучения.

ICLON представлял интерес для исследователей и экспертов, интересующихся вопросами образования, человеческого капитала и академической мобильности.

Данный краткий обзор показывает особые сильные стороны работы программы «Болашак», которую курирует ЦМП: эту работу можно отметить «гибкостью», готовностью не останавливаться на достигнутом, упорством в совершенствовании целей финансирования. Постоянно развиваясь дальше, программа принесла динамику в развитие Казахстана.

Особенно активным Казахстан проявляет себя в области политики образования, и предпринятые им усилия в образовательном секторе впечатлили иностранных наблюдателей.

Являясь стипендиатом программы «Болашак», и для меня была большая честь, быть полезным и нужным в своей стране специалистом. Помимо прекрасных знаний, который давал своим соискателям профессорско-преподавательский состав Центра ICLON, Лейденского университета, отнюдь не чувствовалось в его стенах одиноко, всюду встречали уважение, коллегиальность и признание как специалистов.

Полученный опыт, знания в период научной стажировки по международной программе «Болашак», позволит использовать прикладные аспекты европейской образовательной области педагогики и психологии: внедрить новые методы преподавания курсов по специальностям для студентов, магистрантов вузов Казахстана. А также, при внедрении подготовки педагогических кадров, проводить курсы повышения квалификации учителей и использовать полученные знания для научных целей (подготовка проектов научных исследований с позиции педагогической деятельности и методики преподавания).

Хочется сказать, что благодаря поддержке программы «Болашак» сотни выпускников данной программы смогут развивать в Казахстане современные тенденции мирового образовательного пространства. Стипендиаты находят применение международному опыту в своей повседневной работе. Уникальность программ заключается не только в получении зарубежного образования и опыта, но и в том, что профессорско-преподавательский состав овладевает академическим английским языком.

Сведения об авторе

Исова Лаура Танирбергеновна – выпускница международной программы «Болашак», к.ист.н., ассоциированный профессор кафедры международных отношений и мировой экономики КазНУ имени аль-Фараби (Алматы, Казахстан)

Исова Лаура Танирбергенқызы – «Болашак» халықаралық бағдарламасының түлегі, т.ғ.к., әл-Фараби атындағы ҚазҰУ халықаралық қатынастар және әлемдік экономика кафедрасының қауымдастырылған профессоры (Алматы, Қазақстан)

Isova Laura Tanirbergenovna – graduate of the international program «Bolashak», PhD, associate Professor of the Department of international relations and world economy of al-Farabi Kazakh National University (Almaty, Kazakhstan)

А.Р. Нуртазина¹

¹Алматинская академия МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова,
Казахстан, г. Алматы

ПОВЫШЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПУТЕМ ВНЕДРЕНИЯ НОВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОВД

В данной статье автором рассматривается передовой опыт мирового автогиганта Toyota по подбору и обучению работников как потенциальный вариант модернизации органов внутренних дел Республики Казахстан. А.Р. Нуртазина полагает, что внедрение стратегии обучения сотрудников ОВД на практике за короткие сроки позволит им добиться высокого профессионализма и повысит их конкурентоспособность. Помимо этого автор считает, что во время проведения аттестаций необходимо сместить внимание с общих вопросов по знанию отечественного законодательства на профессиональные навыки по занимаемой должности. Также в статье уделяется особое внимание роли руководителя подразделений, в компетенцию которого предлагается ввести функции учителя. По ее мнению, именно, руководитель, априори, являясь самым компетентным сотрудником в своем подразделении, имеет возможность помочь новому сотруднику достигнуть мастерства. В связи с этим автор предлагает разрабатывать новые стандарты по каждой должности в ОВД.

Ключевые слова: руководитель, лидер, учитель, сотрудник, команда, стандарт, отбор, производственное обучение, высокий результат, конкурентоспособность.

ПО бөлімшелер басшыларының қызметіне жаңа құзыреттіліктерді енгізу арқылы бәсекеге қабілеттілікті арттыру

Бұл мақалада автор Қазақстан Республикасының Ішкі істер органдарын жаңғыртудың әлеуетті нұсқасы ретінде қызметкерлерді іріктеу және оқыту бойынша Toyota әлемдік автогигантының озық тәжірибесін қарастырады. А.Р. Нуртазина қысқа мерзім ішінде ПО қызметкерлерін оқыту стратегиясын енгізу оларға жоғары кәсіпқойлыққа қол жеткізуге және олардың бәсекеге қабілеттілігін арттыруға мүмкіндік береді деп пайымдайды. Сонымен қатар, автор аттестацияны өткізу кезінде отандық заңнаманы білу бойынша жалпы сұрақтардан атқаратын қызметі бойынша кәсіби дағдыларға назар аудару қажет деп санайды. Сондай-ақ мақалада мұғалім қызметін енгізу ұсынылатын бөлімше басшысының рөліне ерекше назар аударылады. Оның пікірінше, бастық, априори, өзінің бөлімшесіндегі ең білікті қызметкер бола отырып, жаңа қызметкерге шеберлікке қол жеткізуге көмектесу мүмкіндігіне ие. Осыған байланысты автор ПО-дағы әрбір лауазым бойынша жаңа стандарттар әзірлеуді ұсынады.

Түйін сөздер: басшы, көшбасшы, мұғалім, қызметкер, команда, стандарт, іріктеу, өндірістік оқыту, жоғары нәтиже, бәсекеге қабілеттілік.

Increasing competitiveness by introducing new competencies in the activities of the ats divisions managers

In this article the author examines the best practices of the Toyota global auto giant in the selection and training of workers as a potential option for modernizing the internal affairs bodies of the Republic of Kazakhstan. A.R. Nurtazina believes that the implementation of a training strategy for police officers in practice in a short time will allow them to achieve high professionalism and increase their competitiveness. In addition the author believes that during the certification process it is necessary to shift attention from general issues of knowledge of domestic legislation to professional skills in the current position. The article also pays special attention to the role of the head of departments, into whose competence it is proposed to introduce the functions of a teacher. In her opinion, namely, the head, a priori, being the most competent employee in his unit, has the opportunity to help the new employee achieve mastery. In this regard, the author proposes to develop new standards for each position in the ATS.

Key words: manager, leader, teacher, employee, team, standard, selection, production training, high results, competitiveness.

В странах постсоветского пространства традиционно считается, что любой новый сотрудник, принятый на какую-либо работу, априори, должен обладать набором навыков для выполнения своих обязанностей.

Безусловно, что работодатели по ряду профессий обязаны следовать этому строгому правилу, например, в медицине, авиации и других сферах, от деятельности которых напрямую зависят жизни людей.

Однако в остальных областях придерживаться данного правила трудно, поскольку, зачастую, специалисты, выпускаемые вузами, не всегда находят работу именно по своей специальности, а устраиваются на родственные либо вовсе другие свободные рабочие места.

Помимо этого при оптимизации государственных органов многие сотрудники вынуждены менять квалификацию.

Тут и возникает трудность для руководителей. Во-первых, необходимо ввести новенького в курс дела как можно быстрее. Во-вторых, мало кто желает с ним «возиться» и переучивать его. В-третьих, пока новый сотрудник сам «дойдет своим умом» до премудростей новой должности может пройти много времени. Дело усугубляется еще и тем, что чем старше по возрасту новенький, тем сильнее он будет стараться скрыть свои промахи, что вредит как самой работе, так и эмоциональному состоянию и сотрудника, и его руководителя.

В органах внутренних дел институт наставничества распространяется только на молодых сотрудников. Курсы повышения квалификации, безусловно, помогают улучшить ситуацию, однако не кардинально.

Таким образом, насколько успешно адаптируется сотрудник на новой должности зависит от него самого, что, на наш взгляд, является малопродуктивным решением, особенно для такой государственной структуры, как полиция.

Принципы единоначалия и субординации в ОВД делают их, некоторым образом, похожими на Вооруженные силы. Между тем, большая загруженность сотрудников органов внутренних дел не позволяет им, в полной мере, осуществлять командную сплоченность, что также мешает добиться высокой результативности новыми сотрудниками.

В зарубежных странах, например, в США, военные уделяют первостепенное значение как руководителю команды, так и самой команде начиная с военных училищ. В книге «8 уроков лидерства. Чему военные могут научить бизнес-лидеров» Роб Леконт отмечает, что будучи курсантом и командиром отделения, несмотря на множество рекомендаций, которые он давал своим подчиненным, результаты отделения были низкими. На вопрос руководства: «Что ты думаешь о результатах?», он ответил: «Похоже, я вел себя с ними слишком мягко. И вообще, в этом отделении все слишком тупые». На что услышал удивившее его заключение: «Я не думаю, что дело в твоём отделении. Скорее, причина в твоём стиле лидерства и преподавания» [1].

Примерно такой же философии следуют во всемирно известной компании Toyota. Например, в книге «Талантливые сотрудники. Воспитание и обучение людей в духе дао Toyota» указывается: «Первый вопрос, который возникает у читателя: зачем, собственно, учить людей на производстве? Неужели недостаточно школы, вуза, курсов повышения квалификации? Ведь на работе принято работать, а не учиться. Но, к сожалению, получается, что эффективная работа без обучения невозможна. Именно поэтому Toyota, как и другие японские компании, уже давно рассматривает обучение на рабочем месте как один из столпов системы менеджмента» [2].

При этом в Toyota считают, что любой руководитель – это лидер, а лидер – это, в первую очередь, учитель. Поэтому в этой компании строго следуют принципу – «Если ученик не научился, учитель не научил», в связи с этим руководство на всех уровнях Toyota сначала делает все, чтобы помочь каждому сотруднику добиться самых высоких результатов.

Безусловно, это не означает, что в Toyota вовсе не отбирают людей, у них существуют только два обязательных требования: будущий сотрудник должен быть обучаемым и хотеть учиться.

Третий, помимо лидера и ученика, обязательный компонент успеха в Toyota – стандартизация обучения. Любое рабочее действие, по мнению японских специалистов, можно разделить на этапы, то есть алгоритм.

Важно отметить, что принцип стандартизации важен в любой области. К примеру, в п. 6 «Управление файлами заключенного» Минимальных стандартных правилах обращения с заключенными ООН, также называемыми Правилами Нельсона Манделы, говорится о необходимости стандартизации системы управления данными заключенных: «There shall be a standardized prisoner file management system in every place where persons are imprisoned» [3]. Таким образом, данный принцип применим во всякой сфере человеческой деятельности.

Вернемся к опыту Toyota. Каждый этап стандарта работ состоит из ключевых аспектов. Если руководитель, он же тренер, сумел разработать стандарт правильного выполнения действия, тогда ученики не только быстрее овладеют необходимыми навыками, но и в более короткое время достигнут мастерства, что, в свою очередь, только улучшит производственный процесс.

При этом важно подчеркнуть, что процесс производственного обучения тренерами (руководителями) не является отдельной специальностью, то есть никто не работает в Toyota исключительно в роли учителя и не получает за преподавание зарплату. Данная обязанность является подспудным фактором работы.

Таким образом, сохраняется восточная традиция, при которой ученики мастера обучаются ремеслу, следя за учителем и повторяя его действия.

На наш взгляд, применение опыта Toyota по стандартизации работы по каждой должности в ОВД позволит повысить качество работы, а также даст возможность молодым либо новым сотрудникам быстрее достигнуть высокого профессионализма.

Однако для этого необходимо внедрение новых компетенций в деятельность руководителей подразделений ОВД.

Для того, чтобы обучить подчиненных правильным действиям, любой руководитель подразделения должен сам досконально знать их, чтобы поделиться своими знаниями.

Здесь могут возникнуть несколько основных проблем:

1. Руководитель может не желать делиться своими знаниями и хитростями, которые приобрел за долгие годы службы. Считая, что если он сам долго к ним шел, собирая нужные знания по крупицам, то пускай и другие повторят этот тернистый путь самостоятельно.

2. Руководитель не умеет обучать. Ему не хватает терпения или необходимых коммуникативных навыков, чтобы доступно объяснить подчиненным, что от них требуется.

3. Руководитель не компетентен.

Таким образом, по нашему мнению, перед органами внутренних дел, на первостепенном месте, стоит задача по повышению профессионализма самих руководителей подразделений.

Вновь обратимся, к примеру, Toyota. «Мы часто слышим от менеджеров и лидеров, что у них нет возможности тратить столько времени на обучение подчиненных. Однако долгая и тщательная подготовка сотрудников в Toyota сокращает общую продолжительность обучения и уменьшает совокупные потери в системе. Подход, при котором работник осваивает работу по ходу дела в собственном, не планируемом темпе, делает обучение куда более длительным и дорогостоящим. ... К сожалению, когда речь идет о развитии людей, подобную ошибку совершают многие. Людям кажется, что если работник кое-как справляется со своими обязанностями, он создаст большую ценность, чем тот, кто тратит время на отработку навыков. Однако в долгосрочной перспективе отсутствие надлежащей подготовки выливается в куда большие потери. ... В долгосрочной перспективе старания Toyota неизменно окупаются» [2].

Мы считаем, что проводимые в ОВД аттестации сотрудников по определению уровня их профессиональной подготовки правовой культуры и способности работать с гражданами, в первую очередь, должны оцениваться по их соответствию профессиональным компетенциям по занимаемой должности. Другими словами, должна оцениваться деятельность сотрудника согласно разработанным стандартам работы. Безусловно, знание законодательства Казахстана очень важно, однако, архиважно, чтобы сотрудник ОВД обладал высочайшей квалификацией по своей узкой специализации, то есть на той должности, которую он занимает. И именно по этим вопросам должна строиться аттестация. Только тогда, по нашему мнению, можно будет ожидать повышения показателей конкурентоспособности.

Для решения вышеназванных задач, на наш взгляд, необходимо:

1. Разработать новые стандарты работы по должностям.
2. Разработать новую программу обучения руководителей подразделений ОВД, для того, чтобы эффективность по обучению подчиненных и действенность контроля за их работой были высокими.
3. После обучения руководителей по новой программе проводить их аттестацию, которая продемонстрирует их навыки, как по выполнению самих действий подчиненных, так и способности обучать этим действиям.

Безусловно, нельзя возлагать всю ответственность за результаты работы, исключительно, на руководителя подразделения, необходимо так же уделять особое внимание вопросам по подбору кадров. В постсоветском пространстве при решении этой задачи органами внутренних дел действует определенная процедура, насчитывающая десятки лет. Однако, мы полагаем, что ее тоже следует, некоторым образом, модернизировать.

К опыту Toyota обращаются многие компании из разных стран, при этом вовсе не обязательно, чтобы их деятельность была связана с машиностроением. Самое главное – какие методы используют в японской компании для того, чтобы занимать одно из лидирующих мест в мире. Безусловно, методы рождаются из цели. И потрясающим фактом, ошеломившим нас, стало открытие цели Toyota.

Оказывается, цель Toyota – это не создание лучших автомашин, цель компании – создание людей, которые делают лучшие автомобили в мире, поскольку «единственный источник конкурентного преимущества компании – незаурядные люди, и воспитание таких людей считается здесь наивысшим приоритетом» [2]. Принято считать, что лучшие сотрудники – это, прежде всего, талантливые люди. Между тем, согласно дао Toyota, к таланту относится только 10% врожденных способностей, остальные 90% составляют упорный труд и постоянная практика. Поэтому в Toyota менее скрупулезно относятся к образованию сотрудников при приеме на работу, чем в других автогигантах.

Как мы уже упоминали выше, двумя обязательными критериями при приеме являются обучаемость и желание учиться у будущего работника. Еще компания оценивает способности претендента по решению задач и его готовность работать в команде.

Что касается характера, то в Toyota не обращают на это пристального внимания, поскольку «спокойно принимают тот факт, что люди несовершенно, и создают системы, которые сводят эти недостатки к минимуму или используют желания человека во благо компании» [2]. Поэтому необходимые навыки и конкретные умения приобретаются сотрудником компании после приема на работу. Скорость сборочной линии в Toyota никогда не замедляется и сбоев не бывает потому, что каждого работника обучают в самой компании «выполнять свою работу четко и аккуратно, иначе предприятие рассыплется как карточный домик. Кроме того, обучение не должно тормозить работу производственной линии» [2]. То есть буферного запаса времени между операциями на линии нет.

Поэтому новенький, перед тем как быть поставленным перед конвейером, уже прошел практическое обучение в Toyota и способен обеспечить высокий уровень качества, а также безопасность. Такой подход позволяет избежать дополнительных затрат на исправление дефектов и последующего выравнивания производства.

Вопрос о внедрении подобной стратегии Toyota, на наш взгляд, представляет большой интерес для органов внутренних дел Казахстана потому, что позволяет избежать ненужных остановок в процессе исполнения служебных обязанностей сотрудниками ОВД.

В Toyota не сомневаются, что могут воспитать прекрасного сотрудника на обоюдовыгодных условиях как для компании, так и для самого работника. В связи с этим задачи, которые ставит перед собой организация, учитывают свои интересы и интересы сотрудников, так как руководство компании твердо убеждено, что Toyota может процветать, если в ней трудятся настоящие профессионалы, а такие кадры хотят и хорошо работают только там, где условия труда настолько хороши, что приносят радость от работы.

Между тем, это вовсе не означает, что Toyota целиком идет на поводу желаний своего персонала, отнюдь. Компания представляет своим людям возможность добиться множества преимуществ, чтобы они приносили выгоду Toyota. И здесь очень примечателен метод Toyota по стимулированию производительности труда.

К примеру, в филиале, расположенном в Кентукки (США), ежегодно проходят церемонии по награждению сотрудников с лучшими показателями посещаемости за истекший год. Под посещаемостью предполагается отсутствие опозданий и прогулов (сюда не входят отгулы по уважительным причинам). Что касается высокого качества работы, то этот фактор не рассматривается, поскольку изначально работники допускаются к линии после обучения в Toyota и квалификационного экзамена, подтверждающего профессионализм сотрудника. Для торжественной церемонии приглашаются знаменитые эстрадные исполнители, дающие концерты, а каждый из отличившихся получает шляпу со своим именем. Затем между этими высоко оцененными сотрудниками проводится лотерея и 14 победителей получают новую автомашину Camry либо Avalon.

Так как органы внутренних дел относятся к исполнителю ветви власти и финансируются из государственного либо местного бюджета, то, конечно, подобное поощрение наших сотрудников исключено. Тем не менее, остальные методы работы Toyota заслуживают внимания.

Поскольку законодательство Республики Казахстан, во многих случаях, предписывает ОВД сжатые сроки процессуальных действий, внедрение японской методики в органах внутренних дел Казахстана по подбору кадров, а также производственному обучению в самой компании, по нашему мнению, позволит повысить уровень конкурентноспособности нашего правоохранительного органа.

Так, мы считаем, что, несмотря на то, что руководители подразделений будут тратить определенную часть своего рабочего времени на обучение новых сотрудников, возможно, даже очень большую, это позволит быстрее добиться высокого профессионализма новыми подчиненными. Что, учитывая сложившиеся условия по большой текучести кадров и постоянному набору новых сотрудников, является решением существующей проблемы.

Между тем для этого, как мы уже упоминали выше, обязательно необходимо разработать новые стандарты по каждой должности. Чтобы подчиненный четко знал: какое действие он должен сделать, в какой последовательности, за какой временной промежуток и, что немаловажно, каковы обязательные критерии качества данного действия.

Таким образом, необходима работа специальных рабочих групп, в которые войдут наиболее компетентные сотрудники, в том числе и ветераны ОВД, а также, возможно, и представители адвокатского корпуса, которые займутся разработкой новых стандартов должностей и методики обучения руководителей.

Список использованных источников

- 1 Кийосаки, Р. 8 уроков лидерства. Чему военные могут научить бизнес-лидеров [Текст] / Р. Кийосаки. – <https://www.litres.ru>.
- 2 Лайкер, Дж. Талантливые сотрудники. Воспитание и обучение людей в духе дао Toyota [Текст] / Дж. Лайкер. – <https://www.klex.ru/iai>.
- 3 United Nations Standard Minimum Rules for the Treatment of Prisoners (the Nelson Mandela Rules). General Assembly resolution 70/175, annex, adopted on 17 December 2015.

List of sources used

- 1 Kiyosaki, R. 8 leadership lessons. What the military can teach business leaders [Text] / R. Kiyosaki. – <https://www.litres.ru>.
- 2 Liker, J. Talented employees. Education and training of people in the spirit of the Tao. [Text] / J. Liker. – <https://www.klex.ru/iai>.
- 3 United Nations Standard Minimum Rules for the Treatment of Prisoners (the Nelson Mandela Rules). General Assembly resolution 70/175, annex, adopted on 17 December 2015.

Сведения об авторе

Нуртазина Армана Рахматуллаевна – заместитель начальника отдела организации научно-исследовательской и редакционно-издательской работы Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова подполковник полиции (Алматы, Казахстан)

Нуртазина Армана Рахматуллақызы – Қазақстан Республикасы ІІМ Мақан Есболатов атындағы Алматы академиясы ғылыми-зерттеу және редакциялық-баспа жұмыстарын ұйымдастыру бөлімі бастығының орынбасары полиция подполковнигі (Алматы, Қазақстан)

Nurtazina Armana Rahmatullaevna – Deputy head of the organization Department of the research and editorial and publishing Department of the Almaty Academy of the Ministry of internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after makan Esbulatov police lieutenant colonel (Almaty, Kazakhstan)

**ШЕТ ЕЛДЕРДІН
ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ҚЫЗМЕТІНІН
ТӘЖІРИБЕСІ**

**ОПЫТ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН**

**EXPERIENCE IN LAW
ENFORCEMENT ACTIVITIES
IN FOREIGN COUNTRIES**

А.В. Мурузиди¹, Т.В. Ширяева¹

¹ФГБОУ ВО «Тольяттинский государственный университет», Россия, г. Тольятти

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДЕТЕКТОРА ЛЖИ (ПОЛИГРАФА) В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В статье рассмотрена возможность использования показаний, полученных с помощью полиграфического исследования (детектора лжи) в судебном процессе, в качестве доказательств. По словам автора, применение полиграфа (детектора лжи) в криминалистике стоит на повестке дня уже давно. Вопрос использования полиграфа при расследовании преступлений и использование полученных с его помощью доказательств в суде широко обсуждается как в научной среде, так и простыми гражданами. Имеется положительный опыт использования полиграфического исследования при расследовании и раскрытии преступлений, как в нашей стране, так и за рубежом. Однако также существует мнение о том, что на самом деле полиграф не дает 100-процентной гарантии, из-за чего с его помощью нельзя не доказать и не опровергнуть виновность.

Ключевые слова: детектор лжи, полиграф, доказательство, доказывание, суд, материалы уголовного дела, психофизиологическое исследование, расследование преступления.

Қылмыстық сот ісін жүргізудегі өтірік детекторын (полиграф) қолдану

Мақалада сот процесінде полиграфиялық зерттеу (өтірік детекторы) арқылы алынған айғақтарды дәлел ретінде пайдалану мүмкіндігі қарастырылған. Автордың сөзінше, полиграфты (өтірік детекторын) криминалистикада қолдану ұзақ уақыт бойы күн тәртібінде болды. Қылмыстарды тергеу кезінде полиграфты қолдану және оның көмегімен алынған дәлелдемелерді сотта қолдану ғылыми ортада да, қарапайым азаматтар арасында да кеңінен талқыланады. Біздің елімізде де, шетелде де қылмыстарды тергеу мен ашуда полиграфиялық зерттеулерді қолданудың оң тәжірибесі бар. Алайда, полиграф іс жүзінде 100 пайыздық кепілдік бермейді деген пікір бар, сондықтан оның көмегімен кінәні дәлелдеуге және жоққа шығаруға болмайды.

Түйін сөздер: өтірік детекторы, полиграф, дәлелдеу, дәлелдеме, сот, қылмыстық іс материалдары, психофизиологиялық зерттеу, қылмысты тергеу.

Using a lie detector (polygraph) in criminal proceedings

The article considers the possibility of using the evidence obtained by means of a polygraph examination (lie detector) in a trial as evidence. According to the author, the use of a polygraph (lie detector) in criminology has been on the agenda for a long time. The question of using a polygraph in the investigation of crimes and the use of evidence obtained with it in court is widely discussed both in the scientific community and by ordinary citizens. There is a positive experience of using polygraphic research in the investigation and detection of crimes both in our country and abroad. However, there is also an opinion that in fact the polygraph does not give a 100% guarantee, which is why it is impossible not to prove and refute guilt with its help.

Key words: lie detector, polygraph, proof, court, criminal case materials, psychophysiological research, crime investigation.

Полиграф – это техническое устройство. С его помощью регистрируют процессы, которые происходят в организме человека, а если точнее, то он регистрирует несколько параллельно протекающих психофизиологических процессов. Первый полиграф создал Леонард Килер в 1935 году. Он говорил, что «такая вещь, как «детектор лжи» не существует, есть техническое устройство, которое может помочь в процедуре обнаружения лжи, а для этого надо организовать специальный опрос и обнаружить лож путём фиксации признаков лжи» [1].

Детектор лжи (полиграф) может быть использован как для защиты, так и для обвинения. Разберем практические нюансы – кому и для чего это нужно, как использовать и как к этому относится суд. Полиграф - официальное его название «психофизиологическое исследование для установления соответствия данных свидетелем, подозреваемым (обвиняемым) на допросе показаний с результатами проведенного исследования на полиграфе». Доказательством не является [2]. Сложившаяся судебная практика говорит так – показания полиграфа не являются доказательством. Обычно суды мотивируют это так - «согласно положениям статей 57, 74, 75 и 80 УПК РФ выводы подобного исследования нельзя признать научно обоснованными ввиду отсутствия специально разработанной достоверной методики, исключая вероятностный характер высказанных суждений по определенному предмету, что влечет их недопустимость с точки зрения их полноценности в процессе собирания, закрепления и оценки доказательств по уголовному делу» [3]. Если простыми словами: - все эти детекторы лжи не дают стопроцентной гарантии результата с точки зрения официальной науки. Результат полиграфа сводится лишь к утверждению – «вроде не врет, хотя может и врет». Суд не имеет права ссылаться в мотивировочной части приговора (ч.2 ст. 307 УПК) на полиграфическое исследование как на доказательство. То есть, с его помощью нельзя ни доказывать, ни опровергать виновность [4]. Можно ли как-то использовать? Использовать полиграф в защите (ну и в обвинении) все же возможно, несмотря на вышесказанное. Хорошо, пусть нельзя прямо требовать дать в приговоре оценку полиграфическому исследованию, но полиграфическое исследование можно приобщить к материалам уголовного дела, сослаться на него в судебном заседании (прениях, последнем слове), сослаться на него в апелляционной и кассационных жалобах [5]. Логичный вопрос: зачем на него сослаться-то, если Верховный суд прямо запрещает признавать полиграфическое исследование доказательством (Определение от 6 марта 2013 г. № 32-О13-5)? Ответ: есть такая загадочная вещь как "внутреннее убеждение" судьи. Если с доказательственной базой все в порядке, доказательств вполне хватает для обвинительного приговора, но все, же остаются некоторые сомнения - то полиграфическое исследование может помочь. Нет, обвинительный приговор все равно вынесут, но вот наказание может быть помягче. То есть государственная машина все равно сработает, все шестеренки провернутся как надо. Но эти шестеренки все же живые люди, они могут делать свою работу с пониманием, что возможно человек и не виноват (хотя доказательства против него), соответственно они исполняют свою работу, но могут при этом проявить сочувствие, что выразится в мягком наказании. Иначе говоря, особой ценности для подкрепления своей позиции детектор лжи не имеет. Это всего лишь очень маленькая гирилка на чашу весов, если они колеблются.

Как ввести в материалы дела? На стадии расследования дела можно обратиться с ходатайством к следователю о проведении исследования на полиграфе. Но если он откажет в этом ходатайстве - то заставить его нельзя. Тут не помогут ссылки на ч.2 ст. 45 Конституции РФ (право защищаться всеми, не запрещенными законом способами) и ч.2 ст. 159 УПК (нельзя отказать в следственных действиях если они имеют значение). - обвиняемый имеет право самостоятельно собирать доказательства (ч.2 ст. 86 УПК). Можно обратиться в организацию, проводящую полиграфические исследования и получить письменное заключение. Затем обратиться к следователю с ходатайством о приобщении данного документа к материалам уголовного дела. Тут могут быть некоторые трудности, хотя норма ч.2.2 ст. 159 УПК и запрещает отказывать в приобщении документов. Приобщить такое заключение можно и в судебной стадии (ст. 286 УПК) [6].

На этапе расследования следователь (дознатель) может сам предложить пройти детектор лжи. Зачем это ему нужно? Так может быть, если с доказательственной базой у него имеются проблемы (противоречия между свидетелями и пр.) и он побаивается возврата дела от прокурора на доработку. А так, хотя и как доказательство такое исследование использовать нельзя, но прокурор и судья его все равно прочитают. Помните, что говорилось выше о "внутреннем убеждении" (ч.1 17 УПК)? Или он может решить, что план расследования уголовного дела слишком короткий и такой пункт как «психофизиологическое исследование» будет в нем не лишним. К случаям, когда исследование для обвиняемого обязательно (ст. 196 УПК), эта ситуация не относится. То есть, нельзя принудить обвиняемого пройти детектор лжи. Согласно ч.2 ст. 9 УПК, насилие в уголовном процессе запрещено [7, С. 46]. Правда, стоит упомянуть, что опытный следователь все-таки может письменно зафиксировать факт отказа от прохождения детектора лжи в протоколе допроса (для того, чтобы всем участникам процесса было понятно, что обвиняемому есть что скрывать). Для свидетеля и потерпевшего эта ситуация также не относится к числу тех, когда исследование возможно без согласия (ч.4 ст. 195 УПК).

Список использованных источников

1. Васильев, А.В. Проблемы использования полиграфа в расследовании преступлений. Молодёжь и система модернизации страны [Текст]: Сборник научных статей 4-й Международной научной конференции студентов и молодых учёных/ А.В. Васильев. – Курск, 2019. – 136 с.
2. Семенцов, В.А. О допустимости применения технического средства – полиграфа – в уголовном судопроизводстве [Текст]: Библиотека криминалиста . Научный журнал/ В.А. Семенцов. – 2015. – № 1. – (18). – 172 с.
3. Аграфонов, М.Ю., Нежкина, Л.Ю. Основные проблемы применения полиграфа при расследовании особо тяжких преступлений в современной России [Текст]: В сборнике: Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. Сборник научных трудов/ М.Ю. Аграфонов, Л.Ю. Нежкина. – Иркутск, 2016. – 121 с.
4. Белкин, А.Р. Ещё раз о полиграфе, о текущем моменте и о судебной экспертизе [Текст]: Библиотека криминалиста. Научный журнал/ А.Р. Белкин – 2016. – № 6 (29). – 91 с.
5. Ерошенко, Н.В. О допустимости доказательств, полученных в оперативно-розыскной деятельности с применением полиграфа [Текст]:/ Н.В. Ерошенко. В сборнике: Сборник научных трудов Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. – Белгород, 2016. – 131 с.
6. Фуртова, Е.А. Актуальные вопросы применения полиграфа в ходе расследования преступлений [Текст]: В сборнике: Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступлений/ Е.А. Фуртова. Сборник материалов Международной научно-практической конференции: в 2-х частях. 2017. – 137 с.
7. Секачева, О.Н. К вопросу выявления проблемных аспектов применения полиграфа при раскрытии и расследовании преступлений в уголовном процессе Российской Федерации/ О.Н. Секачева// Colloquium – journal. – 2018. – № 6-2 (17). – 149.

List of sources used

1. Vasiliev, A.V. problems of using a polygraph in the investigation of crimes. Youth and the system of modernization of the country [Text]: collection of scientific articles of the 4th International scientific conference of students and young scientists/ A.V. Vasiliev. – Kursk, 2019. – 136 p.
2. Sementsov, V. A. On the admissibility of the use of a technical means – a polygraph – in criminal court proceedings [Text]: criminalist's library . Scientific journal/ V. A. Sementsov. – 2015. – № 1. – (18). – 172 C.
3. Agrafonov, M. Yu., Nezhkina, L. Yu. the Main problems of using the polygraph in the investigation of particularly serious crimes in modern Russia [Text]: In the collection: Criminalistics: yesterday, today, zav-tra. Collection of scientific papers/ M. Yu. Agrafonov, L. Yu. Nezhkina. – Irkutsk, 2016. – 121 p.
4. Belkin, A. R. once again about the polygraph, about the current moment and about the forensic examination [Text]: library of the criminalist. Scientific journal/ A. R. Belkin– 2016. – № 6 (29). – 91 C.
5. Eroshenkov, N. V. On the admissibility of evidence obtained in operational search activities using a polygraph [Text]:/ N. V. Eroshenkov. In the collection: collection of scientific papers of the Belgorod legal Institute of the Ministry of internal Affairs of Russia named after I. D. Putilin. – Belgorod, 2016. – 131 p.
6. Furtova, E. A. Topical issues of using the polygraph during the investigation of crimes [Text]: In the collection: Crime in the CIS: problems of prevention and disclosure of crimes/ E. A. Furtova. Collection of materials of the International scientific and practical conference: in 2 parts. 2017. – 137 p.
7. Sekacheva, O. N. on the issue of identifying problematic aspects of the use of a polygraph in the detection and investigation of crimes in the criminal process of the Russian Federation/ O. N. Sekacheva// Colloquium – journal. – 2018. – № 6-2 (17). – 149.

Сведения об авторах

Мурузиди А.В. – старший преподаватель ФГБОУ ВО «Тольяттинский государственный университет» (г. Тольятти, Россия);

Ширяева Т.В. – студентка ФГБОУ ВО «Тольяттинский государственный университет» (г. Тольятти, Россия)

Muruzidi A.V. – Тольятти мемлекеттік университеті ЖББМФ аға оқытушысы (Тольятти қ., Ресей);

Ширяева Т.В. – Тольятти мемлекеттік университетінің студенті (Тольятти қ., Ресей)

Muruzidi A.V. – senior lecturer AT Tolyatti state University (Togliatti, Russia);

Shiryayeva T.V. – student AT Tolyatti state University (Togliatti, Russia)

АВТОРЛАРҒА АРНАЛҒАН ЕРЕЖЕ

«Қазақстан Республикасы ИМ Мақан Есболатов атындағы Алматы академиясының ғылыми еңбектері» журналына мақала электрондық және 1 дана қағазда басылған түрде ұсынылады. Қағазда басылған нұсқасында автордың (-лардың) қолдары қойылған болуы керек.

Қабылданатын материалдарға мынадай талаптар қойылады: мақаланы Word редакторында теру қажет, бет үлгісі – А4; қаріп (шрифт) түрі – Times New Roman (KZ Times New Roman), қаріп (шрифт) өлшемі – 14; жаңа жол басындағы бос жер – 1 см., мәтін ені түзуленген, беттер нөмірленбеген, жолдар аралығы – біржарымдық; беттің өлшемдері (сол және оң жағы, жоғары, төменгі жақтары) – 2 см, мақала көлемі 8 беттен аз болмау қажет.

Мақалаға қосымша:

1. Авторлар туралы толық мәлімет: аты-жөні, жұмыс орны, лауазымы, шені, атағы, ғылыми дәрежесі қазақ, орыс және ағылшын тілдерінде берілу керек (шетел авторлары үшін орыс және ағылшын тілдерінде). Шетел авторлары үшін байланыс телефон нөмірлері.

2. Мақала тақырыбының алдында сол жақ бұрышына индекс УДК жазылады.

3. Қазақ, орыс және ағылшын тілдерінде мақаланың тақырыбы және мақаланың қысқаша негізгі мазмұнын беретін түйін (аннотация, 5-6 сөйлемнен кем емес).

4. Қазақ, орыс және ағылшын тілдерінде мақалада қолданылған негізгі сөздер тізімі (6-7 сөзден кем емес), (шетел авторлары үшін орыс және ағылшын тілдерінде).

5. Мөрмен расталған ғылым кандидатының, докторының немесе PhD докторының мақалаға берген пікірі. Бір пікір ҚР ИМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясының қызметкері болып табылмайтын маманнан (ғылыми дәрежесі бар) болуы тиіс..

6. Бөлімше жиналысының хаттамасынан бөлімше бастығының қолы қойылып, мөрмен расталған үзінді.

Мәтін ішінде әдеби дереккөздерге сілтемелер ретімен төртбұрыш жақшада беріледі. Мақала үшін: әдебиеттер тізімінде автордың аты-жөнінен кейін мақаланың тақырыбы, қиғаш екі таяқша, журналдың аты, жылы, нөмірі және беті көрсетіледі. Бірнеше авторлармен, яғни төрт автордан артық жазылған мақалада әдебиеттер тізіміне алғашқы үш автор жазылып, «т.б.» деп көрсетіледі. Кітап үшін: автордың аты-жөні, кітаптың аты, баспа, қала, жыл және беттер саны беріледі.

Суреттер (графиктер, үлгілер, диаграммалар) компьютерде орындалуы тиіс. Суреттің артқы бетінде нөмірі, жұмыстың авторы және тақырыбы жазылуы керек, қажет жағдайда суреттің мәтінде орналасатын орны көрсетіледі.

Журналға мақала қазақ, орыс және ағылшын тілдерінде қабылданады. Автордың аты-жөні, мақаланың тақырыбы және түйін үш тілде ұсынылуы қажет. Мәтін мұқият түрде тексеріліп өткізілуі тиіс. Мақаланың қағазда басылған данасына барлық авторлардың қолдары қойылуы керек.

Ұсынылған талаптарға сәйкес келмейтін мақалалар басылымға жіберілмейді. Қолжазбалар авторға қайтарылмайды. Баспадан шыққан материалдар үшін қаламақы төленбейді. Мақаланың мазмұны үшін автор (авторлар) жауап береді. Редакция ұжымы мақаланы жариялауға немесе қолжазбаны қабылдамауға құқылы. Мақаланы қайта басуда журналға сілтеме жасау міндетті.

Мекен-жайымыз: 050060,
Алматы қ., Өтепов көш., 29
ҒЗжРБЖҰБ
тел: (8-727) 3378086

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Статья в журнал «Ученые труды Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова» представляется в электронном виде (на диске) и распечатанная на бумаге в одном экземпляре. Распечатанный вариант статьи должен быть подписан.

Требования к принимаемым материалам следующие: статью следует набрать в редакторе Word, формат листа – А4, шрифт Times New Roman (KZ Times New Roman), размер шрифта – 14, абзацный отступ – 1 см, текст выровнен по ширине и без нумерации страниц, межстрочный интервал одинарный, поля (верхнее, нижнее, левое, правое) – 2 см, объем статьи не менее 8 страниц.

К статье прилагаются:

1. Сведения об авторах: инициалы, фамилия автора, место работы, должность, звание, ученая степень на русском, английском и казахском языках (для зарубежных авторов на русском и английском языках). Для отечественных авторов дополнительно номер контактного телефона.

2. Индекс УДК приводится в левом верхнем углу статьи перед названием (для зарубежных авторов не обязательно).

3. Название статьи и аннотация (резюме) с изложением основных результатов исследования на казахском, русском и английском языках (для зарубежных авторов на русском и английском языках). Текст аннотации должен быть не менее 5-6 предложений.

4. Ключевые слова на казахском, русском и английском языках (6-7 слов) (для зарубежных авторов на русском и английском языках).

5. 2 рецензии, подписанные доктором, кандидатом наук или доктором PhD, заверенные печатью по месту работы. Одна рецензия должна быть от специалиста (имеющего ученую степень), не являющегося сотрудником Алматинской академии МВД РК им. М. Есбулатова.

6. Выписка из протокола заседания подразделения о рекомендации к публикации научной статьи с подписью начальника подразделения, заверенная печатью.

Ссылки на литературные источники даются в тексте статьи цифрами в квадратных скобках по мере упоминания. В списке литературы вслед за фамилией и инициалами автора идут: для статьи – название статьи, двойная косая черта, название журнала, год, номер, страницы. Статьи, написанные коллективом авторов более четырех человек, помещаются в списке литературы с указанием первых трех авторов и далее «и др.». Для книги: Фамилия и инициалы автора (авторов), название книги, город, издательство, год, количество страниц.

Иллюстрации (графики, схемы, диаграммы) должны быть выполнены на компьютере. На обороте рисунка проставляются его номер, фамилия автора и название работы, при необходимости указываются верх и низ рисунка, место его размещения по тексту.

Статьи в журнал принимаются на казахском, русском и английском языках, причем фамилия авторов, название статьи и резюме должны быть представлены на трех языках (для зарубежных авторов на двух языках). Текст должен быть тщательно выверен. Распечатка статьи должна быть подписана всеми авторами. Электронный вариант статьи должен быть назван фамилией автора.

Статьи, оформление которых не соответствует указанным требованиям, к публикации не допускаются. Рукописи авторам не возвращаются. Гонорар по опубликованным материалам не выплачивается. Ответственность за содержание статьи несет автор (авторы). Редакционная коллегия журнала оставляет за собой право публикации или отклонения рукописи. Ссылка при перепечатке на журнал обязательна.

Адрес: 050060,
г. Алматы, ул. Утепова, 29
ООНИиРИП
тел: (8-727) 3378086